

2023

Том 2, № 2

Vol 2, No. 2

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ



Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, № 2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S. Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides expert
assessment (peer review, scientific and stylistic
editing) to all content in the journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.*
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

БУЗГАЛИН А. В., д-р экон. наук, профессор, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.- корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

A.V. BUZGALIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Centre for Modern Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Russia);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

V.V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A.A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B.N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya.P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A.V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S.A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh.T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

布兹加林 A. V.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学哲学系当代马克思主义研究中心主任 (俄罗斯); 莫斯科大学经济系政治经济学教研室教授 (俄罗斯)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所主任 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室主任, 俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh. T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

程恩富: 世界政治经济学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

НООНОМИКА И НООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 多罗费耶娃 L. V., 经济学副博士, 俄罗斯科学院区域经济研究所高级研究员。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Бодрунов С.Д. Природа творческой деятельности и «креативные индустрии»	13
Лемещенко П.С., Баранов А.М. Формирование информационной экономики ЕАЭС в условиях глобальных социально-экономических трансформаций	23
Воронова Н.С., Яковлева Е.А. Финансовые технологии как драйвер индустриальной трансформации	36

НООНОМИКА

Куропаткина Л.В. Перламутровая трансформация предприятий как микроэкономический этап перехода к ноономике	42
Батов Г.Х. Теория ноономики в системе регионального развития	55
Плотников В.А., Шамина О.А. Модель стратегического управления печатными средствами массовой информации: трансформация под влиянием новых вызовов	64

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Молчанов И.Н. Образование и профессиональная подготовка как ключевой вектор формирования человеческого капитала (эпоха НИО.2)	75
---	----

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Хабибуллина З.Р. От креативного работника — к человеку ноономики	83
--	----

НООФИЛОСОФИЯ

Михайлов А.Ф. Стратегическое китайское мышление и его истоки в культурной традиции Китая	92
--	----

РЕЦЕНЗИИ

Бодрунов С.Д. От «надзорного капитализма» – к ноопарадигме общественного развития. Послесловие к книге Чен Эньфу «Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху»	104
---	-----

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

TRANSFORMATION OF SOCIETY

<i>Bodrunov S.D.</i> The Nature of Creative Activity and “Creative Industries”	13
<i>Lemeshchenko P. S. , Baranov A. M.</i> Formation of the EAEU Information Economy in the Condition of the Global Socio-Economic Transformations.	23
<i>Voronova N. S., Yakovleva E.A.</i> Financial Technologies as a Driver of Industrial Transformation	36

NOONOMY

<i>Kuropatkina L.V</i> Pearlescent Transformation of Enterprises as a Microeconomic Stage of Transition to Noonomy.....	42
<i>Batov G. K.</i> Theory of Noonomy in the System of Regional Development	55
<i>Plotnikov V.A., Shamina O.A</i> Strategic Print Media Management Model: Transformation Under the Influence of New Challenges.	64

GLOBAL TRANSFORMATION: PROBLEMS OF EDUCATION

<i>Molchanov I.N.</i> Education and vocational Training as a Key Vector for Forming Human Capital (NIS.2 Age).....	75
---	----

GLOBAL TRANSFORMATION: PERSONAL DEVELOPMENT

<i>Khabibullina Z.R.</i> From a Creative Worker to a Noonomy Human	83
--	----

NOOPHILOSOPHY

<i>Mikhailov A.F.</i> Chinese Strategemic Thinking and its Origins in the Cultural Tradition of China.	92
---	----

REVIEWS

<i>Bodrunov S.D.</i> From Surveillance Capitalism to the Nooparadigm of Social Development. Afterword to the book <i>The World Situation and the Chinese Economy in the New Era</i> by Cheng Enfu	104
---	-----

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

目录

社会转型

博德鲁诺夫 S. D. 创造活动性质与“创新工业”	13
列梅辛科 P. S., 巴拉诺夫 A. M. 在全球社会经济转型条件下欧亚经济联盟的信息经济建设	23
沃罗诺娃 N. S., 雅克芙列娃 E. A. 金融技术是工业转型的动力	36

智力经济

库罗巴特基娜 L. V. 在企业向“珠色”企业转变过程中微观经济向智慧经济过度	42
巴托夫 G. K. 区域发展体系中的智慧经济学	55
波洛特尼科夫 V.A., 沙米纳 O.A. 纸质大众媒体的战略管理模式与新挑战下的转型	64

全球转型与教育问题

莫尔恰诺夫 I.N. 教育和培训是人力资本形成的关键因素(NIS.2时代)	75
--	----

全球转型与个体发展

哈比布林娜 Z.R. 从创新工作者到智慧型经济人	83
-----------------------------------	----

智慧哲学

米哈伊洛夫 A.F. 中国传统文化中的谋略思维及其起源	92
--------------------------------------	----

书评

博德鲁诺夫 S. D. 从“监督资本主义”到社会发展的智慧范式。程恩富《新时代的世界形势与中国经济》一书 书后记。	104
---	-----

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-13-22

С. Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ПРИРОДА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И «КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ»

Аннотация: дается критический анализ распространенных взглядов на проблемы, связанные с творческой деятельностью, на состав и роль «креативного» класса и «креативных индустрий». Показано, что многие расхожие взгляды не выдерживают ни теоретической, ни эмпирической проверки. В то же время эти искаженные представления отражают возросшую роль творческой деятельности и те рамки, в которых она находится в условиях современного капитализма. Приводится авторский взгляд на природу и перспективы творческой деятельности, которая должна быть поставлена на службу Человеку в его развитии.

Ключевые слова: творческая деятельность, креативный класс, креативные индустрии, познание, технологии, ноономика, ноочеловек.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2023) Природа творческой деятельности и «креативные индустрии» // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 13–22. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-13-22

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

THE NATURE OF CREATIVE ACTIVITY AND “CREATIVE INDUSTRIES”

Abstract: the article critically analyzes the widespread views on the problems associated with creative activity, on the composition and role of the so-called creative class and creative industries. The author shows that many popular views, despite their widespread prevalence, do not stand up to either theoretical or empirical testing. At the same time, these distorted ideas did not appear from scratch, but reflect, firstly, the increased role of creative activity, and, secondly, the specific framework in which creative activity is placed in the conditions of modern capitalism. The author contrasts these ideas with his own view of the nature and prospects of creative activity, which can and should be put at the service of the goals of human development.

Keywords: creative activity, creative class, creative industries, cognition, technology, noonomy, noohuman.

For citation: Bodrunov S.D. (2023) The nature of creative activity and “creative industries”. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 13–22. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-13-22

博德鲁诺夫S. D.

维捷新兴工业发展研究所(俄罗斯, 圣彼得堡)

创造活动性质与“创新工业”

摘要:文章批判性地分析了常见的关于创造活动方面问题以及“创新”阶层和“创新工业”的构成和作用的观点。作者说明了这些观点都经受不住理论和实践的检验。并且,这些被扭曲的认识反映了创造活动作用的增强和现代资本主义社会环境对它的限制。作者阐述了自己对这种应服务于人类及其发展的创造活动的性质和前景的看法。

关键词:创造活动、创新阶层、创新工业、认识、技术、智慧经济、智慧人

引用注释:博德鲁诺夫S. D. (2003) 创造活动性质与“创新工业”//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选.vol. 2, no. 2, pp. 13–22. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-13-22

Тема творческой деятельности человека привлекает внимание исследователей очень давно. Ее пытаются осмыслить и философы, и социологи, и экономисты. И это понятно: творчество относится к фундаментальным характеристикам человеческого бытия и поэтому требует философского осмысления; творческая деятельность очевидным образом влияет на социальную стратификацию и поэтому становится предметом социологических исследований; наконец, существенное возрастание экономической роли творческой деятельности заслуживает оценки с точки зрения экономической науки.

Понимание места и роли творческой деятельности в жизни людей требует комплексного, междисциплинарного подхода. Изучение творчества с позиций какой-либо одной науки будет односторонним, а потому чревато получением искаженных, а то и ошибочных выводов.

Исследованиям в области творческой деятельности человека не повезло с терминологией. Весьма распространенные термины – homo creator, креативный класс и креативные индустрии – грешат неудачным содержательным наполнением или неправильным выбором самого термина.

Проще всего усмотреть в этом чисто терминологическую путаницу и надеяться, что все проблемы можно снять уточнением терминологии. Однако проблема куда серьезнее – «неаккуратность» в терминах связана с недостаточно глубоким пониманием природы творческой деятельности.

Неудачным представляется применение в связи с проблематикой творческой деятельности латинского термина homo creator. Почему-то его стали употреблять в смысле «творческий человек». Но по-латыни творческий человек – partum persona. А Homo Creator буквально переводится как человек-Создатель (Созидатель, Творец). Так что в таком переводе сквозит претензия на занятие места Творца. Веруем мы в Бога или являемся атеистами – с обеих позиций такая постановка вопроса (на языке так и вертится слово «подстановка»... в математике – это замещение одного другим – сиречь, подмена!) должна быть отвергнута.

И еще одно: данный термин вошел в науку совсем в другом значении и в другой области – в сфере генетической евгеники. Он применялся сторонниками евгенических теорий

для обозначения человека, представлявшего собой эталон для воспроизведения совершенного потомства.

Основатель Русского Евгенического Общества (1920–1930) академик Николай Константинович Кольцов писал в своем труде «Улучшение человеческой породы»: «И до сих пор еще многие социологи наивно – с точки зрения биолога – полагают, что всякое улучшение в благосостоянии тех или иных групп населения, всякое повышение культурного уровня их должно неизбежно отразиться соответствующим улучшением в их потомстве, и что именно это воздействие на среду и повышение культуры и являются лучшими способами для облагораживания человеческого рода. Современная биология этот путь отвергает» [Кольцов, 1923, web].

А какой же путь может предложить современная биология? Читаем дальше: «Лучший и единственно достигающий цели метод расовой евгеники, это – улавливание ценных по своим наследственным свойствам производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными или нравственными способностями людей и постановка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленную семью, и притом непременно преимущественно в сравнении с людьми, не выходящими за среднюю норму. Именно это преимущество и имеет евгеническую цену, так как равенство условий размножения и для выдающихся и для посредственных приведет только к увеличению всего народонаселения и не изменит в желательную сторону наследственных свойств человеческой расы. Та нация, которая больше других умеет ценить свои таланты и научиться достаточно рано ставить их в лучшие условия существования, даст человеку наибольшее число представителей наивысшего типа *Homo creator*» [Кольцов, 1923, web]. При этом, по мнению Кольцова, происходит дивергенция человечества на два разных биологических типа людей: «Здесь ясно обнаруживаются два основных типа людей: человек-творец, активно прокладывающий новые пути и отстаивающий свои взгляды, это – *Homo explorans* или *Homo creator*, и инертный пассивный человек – *Homo inertus*, избегающий вступать в борьбу» [Кольцов, 1923, web].

Времена Кольцова давно прошли, его модные в свое время идеи, превратно истолкованные известными апологетами «улучшения человеческой породы», с развитием науки о человеке и обществе утратили научную обоснованность. А термин – благополучно перекочевал в современную соционауку.

С точки зрения современной науки способность к творчеству (как любые свойства человека) имеет биологические предпосылки, различные у разных людей. Но сама способность к творчеству – свойство, имеющее сугубо социальное происхождение. Во всяком случае, существует проблема соотношения влияния на творчество биологических предпосылок и общественных условий. Например, никто еще не открыл биологически врожденную способность человека решать проблемы физики элементарных частиц без соответствующего образования, без сложного математического аппарата и оборудования – а они-то точно имеют не биологическую природу!

Так что заимствовать у сторонников евгеники термин *homo creator*, за которым тянется шлейф сомнительных теоретических воззрений, – не лучший выбор.

По иным причинам не повезло исследованиям творческой деятельности человека с терминами, использующими прилагательное креативный: креативный класс, креатив-

ные индустрии. Против самих терминов возразить нечего, но их содержательное наполнение, получившее широкое распространение в науке, уводит от их буквального значения – тем самым совершается «подстановка» смыслов – неверное толкование понятия творчества. Под креативностью начинают понимать оригинальность, изобретательность (в смысле изворотливости, а не способности изобретать), ловкость, способность выделиться и удивить.

Почему это происходит? – Ответ не лежит на поверхности, он требует экономического, даже в некотором роде – политэкономического анализа.

Смещение понятий связано, на наш взгляд, с неточным толкованием природы творческой деятельности под влиянием особенностей современного капитализма.

Творчество теснейшим образом связано с процессом познания, и в основе его лежит получение новых знаний в процессе постижения объективной истины и применение этих знаний в практической деятельности.

При этом нельзя сказать, что креативные индустрии вообще не имеют отношения к творчеству. Однако в большинстве сфер, которые принято относить к креативным индустриям, концентрируются не собственно творческие процессы, но в большей мере – процессы преобразования знаний из одной формы в другую, приспособляемую для конечного пользователя (превращение технического замысла в чертеж, запись исполнения песни на технические носители и т. п.). Конечно, и тут есть элемент творческого процесса – в виде создания новой формы существования знаний или образов: например, создание и первое исполнение песни – несомненно, творческий акт, но лишь в той мере, в какой он несет в себе приращение человеческой культуры.

Однако значительная часть «креативности», нацеленная на достижение рыночного эффекта, используется для формирования и навязывания покупателю фальшивых, симулятивных потребностей, для изобретения товаров-симулякров, создающих иллюзию удовлетворения этих потребностей. Рынок готов увлечь потребителя на сколь угодно извращенные пути, лишь бы это способствовало сбыту продукта. Как замечает С. Жижек: «Сегодня все больше и больше сам культурно-экономический аппарат, чтобы воспроизводить себя в условиях рыночной конкуренции, вынужден не только терпеть, но и непосредственно провоцировать все более сильные шокирующие эффекты и продукты» [Zizek, 2008, web]. И креативный класс активно вовлекается в создание подобного рода «креативов». Креативный класс – это во многом результат современных тенденций в развитии сферы услуг, для которых характерна гипертрофия финансового и развлекательного секторов, причем в последнем рыночно ориентированная массовая культура агрессивно вытесняет подлинную [Данилов-Данильян, 2009].

Нашумевшая теория креативного класса американского социолога Ричарда Флорида [Флорида, 2005] во многом является отражением той деформации, которой в системе современного капитализма подвергаются как сама творческая деятельность, так и теоретические представления о ней. Флорида избегает точных определений фундаментальных теоретических предпосылок, из которых он исходит, заменяя их расплывчатым описанием (что вообще свойственно западным общественным наукам). Это дает возможность выбора расплывчатых и произвольно подбираемых эмпирических критериев, что приводит к высокой степени субъективности при отнесении профессиональных групп к креативному классу. Флорида, по существу, проигнорировал мнение основоположника теории креатив-

ной экономики Дж. Хоукинса, который отмечал сложность точного теоретического разграничения творческой и нетворческой деятельности [Howkins, 2001].

Трудно не согласиться с мнением, что «в современных индустриальных обществах в работе почти всех профессиональных групп сочетаются творческие и просто исполнительские задачи. Технологически продвинутые производственные процессы и современные сложные формы экономической организации столкнулись бы с серьезными сдвоями, если бы значительная доля людей, занятых в промышленном производстве, не обладала «скрытыми» знаниями и способностью творчески подходить к решению проблем» [Krätke, 2010, p. 837]. А разве не креативность позволяет бедным работникам выкручиваться и выживать в рискованной среде современных капиталистических городов? [Wilson, Keil, 2008].

Основанные на весьма неопределенных критериях рекомендации Ричарда Флориды по привлечению креативного класса в города, чтобы стимулировать их экономическое развитие, оказались столь же неоднозначными по своим последствиям: в зависимости от того, какие критерии выбирали исследователи этих процессов, результаты получались различные, подчас – прямо противоположные. Ряд исследователей эмпирической достоверности рекомендаций Флориды находили, что наличие креативного класса позитивно влияет на экономическое развитие [Степанова, 2020, с. 159–161]. Другие настаивали: «Креативный класс последовательно проваливал многочисленные статистические тесты, чтобы объяснить либо рост числа рабочих мест, либо рост заработной платы, либо абсолютный уровень заработной платы. Кроме того, индивидуальные характеристики креативного класса – талант, технологии и терпимость – отрицательно коррелировали со всеми нашими экономическими показателями» [Houman and Faricy, 2009, p. 329].

Даже мотивы Ричарда Флориды ставились под сомнение. Ряд исследователей считал, что его рекомендации служат оправданием мер по реструктуризации городов в пользу определенных функциональных элит в рамках неолиберальной модели общества [Brenner, Theodore, 2002].

Многочисленные критики концепции Флориды отмечали его тенденцию к признанию творческого характера деятельности лишь за определенной элитной группой профессионалов. В связи с этим представлялась сомнительной правомерность отнесения к креативному классу финансистов, представителей бизнес-консалтинга и политиков [Huffs Schmid, 2002; Zeller, 2004; Huffs Schmid et al., 2007; Krätke, 2010, p. 838].

Стремясь отвергнуть эти претензии, Флорида, по сути, дезавуировал собственную теорию креативного класса: «Каждый отдельный человек обладает творческим потенциалом», – заявил он 2 октября 2012 г. на ежегодной конференции Совета Международного экономического развития в Хьюстоне. – «У нас в сфере услуг трудятся миллионы американских работников, от парикмахеров до фабричных рабочих, которые отличаются высокой креативностью. Мы просто не привлекаем их и их творческую энергию так эффективно, как следовало бы» [Starner, 2012 web].

Действительно, творчество – неотъемлемый атрибут человеческой деятельности, даже в самом рутинном, шаблонном, монотонном труде есть крупинки творчества. И есть элементы познания хотя бы в том факте, что в любом трудовом процессе формируется идеальный образ конечного результата. И этот образ человек должен создать сам – пусть даже с помощью внешних инструкций. Но когда мы говорим именно о творческой деятельности,

мы имеем дело с иной мерой присутствия творчества, при которой оно становится определяющим фактором деятельности.

Понятно, что никакая классификация профессий не позволяет однозначно отобрать профессиональные группы, занятые творческой деятельностью, и отсеять те, которые творческой деятельностью не заняты. Таким образом можно выделить лишь группы, занятые преимущественно творческой деятельностью, точнее говоря, группы, в деятельности которых творческая компонента является определяющей. При этом не удастся точно установить, на что направлена творческая активность этих групп, и не нацелено ли их творчество лишь на демонстрацию новизны и оригинальности полученных результатов вне зависимости от того, в чем они состоят.

Еще менее пригоден для выделения сфер творческой деятельности отраслевой подход – выделение так называемых креативных индустрий. В каждой креативной индустрии, сколь бы важную роль в ней ни играла творческая деятельность, значительное место занимает персонал, выполняющий рутинные вспомогательные работы. Вряд ли офис-менеджера в научно-исследовательской организации можно записывать в креативные работники.

Чтобы точнее определиться с критериями творческой деятельности, нужно глубже вникнуть в ее содержание. И очередной вопрос, который надо решить, был поставлен выше. Каковы не только содержание, но и цель творческого процесса? Что и для чего мы «творим»? Ведь «натворить» можно такого, что сами ужаснемся... И если процесс творческой деятельности опирается прежде всего на приобретение новых знаний и их применение в технологиях (производственных, социальных или культурных), то результат творческой деятельности определяется его соотношением с человеческими потребностями. И если эти потребности разумны и рациональны, направлены на создание условий для развития человека, то и творчество будет разумным.

А если нет? Творческим характер деятельности остается и в этом случае, но он выступает как своего рода «кража» творческих способностей людей, вычитание из мира творчества, ориентированного на развитие человека, в пользу сотворения мира фальшивых, иллюзорных благ и «творческого» навязывания этого мира потребителю.

Являются ли творческими людьми разработчики программ для алгоритмической торговли на фондовой бирже или создатели таргетированной рекламы в Интернете, опирающиеся на сложный анализ больших данных о предпочтениях покупателей? Разумеется, да. И это творчество играет важную роль в функционировании современной капиталистической экономики. Без рекламы и фондового рынка современный капитализм функционировать не может. Но есть грань, за которой борьба за частные интересы превращается в борьбу за успех любой ценой – ценой расшатывания финансового рынка или формирования у покупателя «наведенных» симулятивных потребностей. Такое творчество оборачивается поиском средств, позволяющих отвлекать ресурсы от человеческого развития в пользу чисто экономических критериев успеха. И неважно, что за этим успехом стоит.

Разумеется, творчество, как и любая деятельность человека, подчинено господствующим социально-экономическим условиям. В настоящее время эти условия оказывают двойственное воздействие на применение творческого потенциала человека. С одной стороны, резко возрастает значение познания, научных исследований и опытно-конструкторских разработок, которые становятся главным двигателем прогресса производства. Это определяется характером современного материального производственного процесса,

развитие которого зависит от новых знаний, воплощаемых в новые технологии и изделия. С другой стороны, возрастает значимость знаний, нацеленных на извлечение прибыли из финансовых спекуляций и формирование иллюзий как новых потребностей, так и их удовлетворения. «Творцы иллюзий» (будь то материальных или духовных – неизвестно еще, какие опаснее) потому и занимают почетное место в креативном классе, оттеснив ученых, педагогов и врачей на второй план.

Должны ли мы восторгаться, например, творческими достижениями исследователей в области искусственного интеллекта, ориентированными на манипулирование нашим потребительским выбором? [Dezfouli et al, 2020 web]. – Полноте, являются ли эти люди творцами в подлинном смысле слова? Когда поиски нового знания и организация его применения в практической деятельности нацелены не на само знание и получаемые на его основе технологии, а на коммерческий успех, это значит, что творческий процесс зажат в узкие рамки, и представитель креативного класса не столько творит, сколько исполняет предписанную ему программу погони за финансовым успехом. И проще всего этот успех достигается за счет того, что является имитацией творчества.

Хуже того, в стремлении подчинить всякую, в особенности творческую, деятельность погоне за прибылью идет подрыв и деформация социально-культурных норм, компенсирующих разлагающее влияние «морали чистогана». Предпринимаются немалые усилия, «чтобы размыть любые базовые понятия человеческой культуры и оставить на месте этой культурной пустыни одни лишь экономические соображения, служащие оберткой для жажды наживы, расшатать под видом расширения различных «прав» моральные устои, служащие естественными ограничителями меркантилистской экспансии» [Бодрунов, 2022, с. 19].

Творчество раздвоилось, и значительная часть продуктов творчества противостоит человеку как отчужденная от него, и даже – враждебная ему – сущность. «Человеческий индивид представляется всецело погруженным во всеподчиняющий нечеловеческий и противочеловеческий мир вещей-объектов, где нет и не может быть места для его подлинной суверенности в качестве субъекта-творца» [Батищев, 2015, с. 199].

Как же преодолеть эту раздвоенность?

Ответ дает теория нономики – необходимо, чтобы «ноо» (разумность) стала ведущим критерием приобретения и использования новых знаний. Невозможно принудить человека разумно относиться к самому себе и своей роли в мире повседневной деятельности, особенно, если социально-экономические условия стремятся навязать ему экономически рациональное, но по-человечески неразумное поведение. Отказ от эксплуатации творческого потенциала человека (в том числе и своего собственного) ради погони за прибылью возможен, если изменятся общественные критерии, с которыми мы подходим к процессу творчества и его результатам.

Принуждение может давать некоторый результат даже в творческой деятельности, однако этот инструмент имеет свои пределы. Принуждением нельзя добиться, чтобы критерии разумности в творчестве вошли в плоть и кровь каждого человека, потому что ограничение свободы воли неизбежно деформирует систему его целей и ценностей.

Теория нономики подсказывает выход из этого положения – это постепенное снятие экономических критериев человеческой деятельности на основе прекращения борьбы за ресурсы производства и потребления (на соответствующей технологической базе –

в основном безлюдного производства). Эти критерии заменяются критериями того разума и той культуры, которые формируются на основе материальных предпосылок перехода к ноообщественному этапу человеческой истории, когда деятельность человека будет обращена на обеспечение условий его развития.

Переход к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2) создает для этого необходимые материальные предпосылки. «...Объективные процессы развития знаниеинтенсивного производства в НИО.2 будут все более высвобождать время человека для саморазвития, образования, творчества. Более того, в самой сокращающейся трудовой деятельности будет с неотвратимой очевидностью возрастать творческая компонента. В том случае, когда деятельность человека станет по преимуществу творческой, его предпочтения постепенно будут смещаться от погони за объемами материальных благ и услуг к самореализации личности в процессе творческой деятельности» [Бодрунов, 2021, с. 26].

Так что не homo creator и не «креативный класс», а ноочеловек, который не вообще «творит», а творит разумно. Вместо прямого принуждения или принуждения экономической необходимостью – образование, воспитание и повышение культурного уровня. Тогда разумные критерии творческой деятельности станут критериями, отражающими внутреннюю убежденность человека.

Список литературы

- Батищев Г. С. (2015) Деятельностная сущность человека как философский принцип // Батищев Г. С. Избранные произведения / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.
- Бодрунов С. Д. (2021) От хомо экономикус – к хомо сапиенс // Вопросы философии. № 12. С. 18–31.
- Бодрунов С. Д. (2022) От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. № 7. С. 15–26.
- Данилов-Данильян В. (2009) Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. (7):31–41. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
- Кольцов Н. К. (1923) Улучшение человеческой породы. Петроград: Время. URL: <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/60218.html>; <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/59987.html>; URL: <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/59892.html> (дата доступа: 27.06.2023).
- Степанова Т. Д. (2020) Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. №3. С. 153–169.
- Флорида Р. (2005) Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI.
- Brenner N. and Theodore N. (Eds.) (2002). Spaces of Neoliberalism. Urban Restructuring in North America and Western Europe. Oxford: Blackwell.
- Dezfouli A., Nock R., Dayan P. (2020). Adversarial Vulnerabilities of Human Decision-making. PNAS. Vol. 117, No. 4. 29221–29228. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2016921117> (Accessed: 26.06.2023).
- Howkins J. (2001). The Creative Economy. How People Make Money from Ideas. London and New York: Penguin Press.
- Hoymann M., Faricy C. (2009). It Takes a Village: A Test of the Creative Class, Social Capital, and Human Capital Theories. *Urban Affairs Review*. Vol. 44. No. 3. Pp. 311–333.

- Huffschmid J. (2002). Politische Ökonomie der Finanzmärkte [Political economy of financial markets]. Hamburg: VSA.
- Huffschmid J., Köppen M., and Rhode W. (Eds.) (2007) Finanzinvestoren: Retter oder Raubritter? Neue Herausforderungen durch die internationalen Kapitalmärkte [Financial investors: saviours or robber barons. New challenges by the international capital markets]. Hamburg: VSA.
- Krätke S. (2010). 'Creative Cities' and the Rise of the Dealer Class: A Critique of Richard Florida's Approach to Urban Theory. *Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 34. No. 4. Pp. 835–853. DOI:10.1111/j.1468–2427.2010.00939.x
- Starner R. (2012). The Rise of Richard Florida – Revisited. URL: <https://creativeclass.com/articles/Site%20Selection.pdf> (Accessed: 26.06.2023).
- Wilson D. and Keil R. (2008). The real creative class. *Social and Cultural Geography*. Vol. 9. No. 8. Pp. 841–847.
- Zeller C. (Ed.) (2004). Die globale Enteignungsökonomie [The global dispossession economy]. Münster: Westfälisches Dampfboot.
- Zizek S. (2008). When Straight Means Weird and Psychosis is Normal. URL: <https://www.lacan.com/ripley.html> (Accessed: 26.06.2023).

References

- Batishchev G. S. (2015). Active Essence of Human as Philosophical Principle. In: *Izbrannye proizvedeniya*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies KN MON RK. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2021). From Homo Economicus – To Homo Sapiens. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. No. 12. Pp. 18–31. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2022). From Economic Interests to Noovalues. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. No. 7. Pp. 15–26. (In Russ.).
- Danilov-Daniliyan V. (2009). Global Crisis as a Consequence of Structural Shifts in the Economy. *Voprosy Ekonomiki* [Issues of Economy]. No. 7. Pp. 31–41. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41> (In Russ.)
- Koltsov N.K. (1923). *Improvement of the Human Breed*. Petrograd: Vremya. URL: <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/60218.html>; <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/59987.html>; URL:<https://oleg-devyatkin.livejournal.com/59892.html> (Accessed: 27.06.2023). (In Russ.).
- Stepanova T. D. (2020). Development of the Theory of the Creative Class: Foreign and Russian Economic Thought. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3. Pp. 153–169. (In Russ.).
- Florida R. (2005). *The Rise of the Creative Class*. Moscow: Klassika XXI. (In Russ.).
- Brenner N. and Theodore N. (Eds.) (2002). *Spaces of Neoliberalism. Urban Restructuring in North America and Western Europe*. Oxford: Blackwell.
- Dezfouli A., Nock R., Dayan P. (2020). Adversarial Vulnerabilities of Human Decision-making. *PNAS*. Vol. 117, No. 4. 29221–29228. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2016921117> (Accessed: 26.06.2023).
- Howkins J. (2001). *The Creative Economy. How People Make Money from Ideas*. London and New York: Penguin Press.
- Hoyman M., Faricy C. (2009). It Takes a Village: A Test of the Creative Class, Social Capital, and Human Capital Theories. *Urban Affairs Review*. Vol. 44. No. 3. Pp. 311–333.

- Huffschnid J. (2002). *Politische Ökonomie der Finanzmärkte* [Political economy of financial markets]. Hamburg: VSA.
- Huffschnid J., Köppen M., and Rhode W. (Eds.) (2007) *Finanzinvestoren: Retter oder Raubritter? Neue Herausforderungen durch die internationalen Kapitalmärkte* [Financial investors: saviours or robber barons. New challenges by the international capital markets]. Hamburg: VSA.
- Krätke S. (2010). 'Creative Cities' and the Rise of the Dealer Class: A Critique of Richard Florida's Approach to Urban Theory. *Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 34. No. 4. Pp. 835–853. DOI:10.1111/j.1468–2427.2010.00939.x
- Starner R. (2012). *The Rise of Richard Florida – Revisited*. URL: <https://creativeclass.com/articles/Site%20Selection.pdf> (Accessed: 26.06.2023).
- Wilson D. and Keil R. (2008). The real creative class. *Social and Cultural Geography*. Vol. 9. No. 8. Pp. 841–847.
- Zeller C. (Ed.) (2004). *Die globale Enteignungsökonomie* [The global dispossession economy]. Münster: Westfälisches Dampfboot.
- Zizek S. (2008). *When Straight Means Weird and Psychosis is Normal*. URL: <https://www.lacan.com/ripley.html> (Accessed: 26.06.2023).

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте, президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-23-35

П.С. Лемещенко, А.М. Баранов

Белорусский государственный университет (Минск, Белоруссия)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: на основе концепции «национальных инновационных систем» (НИС) и методологии трансформации социально-экономических институтов предложена модель взаимосвязей НИС и основных элементов информационной экономики. Выявлены теоретические закономерности влияния социально-технологической, кластерной и антропогенной инфраструктур на трансформацию информационной экономической системы. Систематизированы основные законодательные акты, обеспечивающие цифровую трансформацию антропогенных ресурсов в странах ЕАЭС, проведен их сравнительный анализ с аналогичными законодательными инициативами Китайской Народной Республики (КНР). Рассмотрены сильные и слабые стороны экономической политики развития информационной экономики ЕАЭС в аспекте подготовки кадров для цифровой трансформации, защиты персональных данных, государственного управления. Разработана модель формирования и развития информационной экономической системы ЕАЭС с учетом зарубежного опыта и особенностей интеграционного объединения, учитывающая инновационную среду, социально-технологическую инфраструктуру кластеризации, образовательную, научную среду и метасистемы обмена информацией в интеграционных объединениях.

Ключевые слова: антропогенный капитал, национальная инновационная система, информационная экономика, цифровая трансформация.

Для цитирования: Лемещенко П.С., Баранов А.М. (2023). Формирование информационной экономики ЕАЭС в условиях глобальных социально-экономических трансформаций // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 23–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-23-35

Petr S. Lemeshchenko, Alexander M. Baranov

Belarusian State University (Minsk, Belarus)

FORMATION OF THE EAEU INFORMATION ECONOMY IN THE CONDITION OF THE GLOBAL SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Abstract: on the basis of the concept of the national innovative systems (NIS) and methodology of transforming of socio-economic institutions, the model of the correlation of NIS and the main elements of the information economy has been proposed. Theoretical patterns of the influence of socio-technological, cluster and anthropogenic infrastructures on the transformation of the

information economic system have been identified. The main legislative acts ensuring the digital transformation of anthropogenic resources in the EAEU countries were systematized, their comparative analysis with similar legislative initiatives of the PRC was carried out. The strengths and weaknesses of the economic policy for the development of the EAEU information economy in terms of training personnel for digital transformation, personal data protection, and public administration are considered. The model for the formation and development of the EAEU information economic system taking into account foreign experience and the peculiarities of the integration association, the innovative environment, the socio-technological infrastructure of clustering, the educational, scientific environment and metasystems of information exchange in integration associations has been developed.

Keywords: anthropogenic capital, national innovation system, information economy, digital transformation.

For citation: Lemeshchenko P.S., Baranov A.M. (2023). Formation of the EAEU information economy in the condition of the global socio-economic transformations. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 23–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-23-35

列梅辛科 P. S., 巴拉诺夫 A. M.

白俄罗斯国立大学 (白俄罗斯, 明斯克)

在全球社会经济转型条件下欧亚经济联盟的信息经济建设

摘要:作者以国家创新系统概念和社会经济体制转型方法论为基础提出了国家创新系统与信息经济基本成分相互关联的模式。揭示了社会技术方面联盟的人造基础设施对信息经济系统转型影响理论上的必然性。系统地说明了保障欧亚联盟国家人造资源数字化的基本法律规定,并以中国有关法律为参照对其进行了比较分析。文章从信息化人才培养、个人信息保护以及国家管理角度讨论了经济联盟国家发展信息经济方面的经济政策的优势和弱势。作者指出了建设和发展欧亚经济联盟信息经济的模式并注意到了一体化特点和外国经验。该模式考虑了创新环境、联盟的社会技术基础设施、教育科学和信息交换元系统的情况。

关键词:人造资本、国家创新系统、信息经济、数字化。

引用注释:列梅辛科 P.S., 巴拉诺夫 A.M.(2003)在全球社会经济转型条件下欧亚经济联盟的信息经济建设//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选.vol. 2, no. 2, pp. 23–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-23-35

Введение. Различные региональные образования, кластеры являются определенной закономерностью сегодняшнего времени. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – один из союзов, страны которого пытаются построить совместными усилиями такие национальные социально-экономические системы, которые бы соответствовали экономическим интересам этих стран, их национальным и культурным особенностям. Это своеобразная коо-

перация стран, в которой предполагается – при принятии общих решений союзом – все же лучшее проявление возможностей человека, потенциала его деятельности с учетом достижений науки, техники, техногенных природных ограничений, а также ограничений капитала в его традиционных формах. В рамках нашей позиции использование исключительно *технократического подхода* в исследовании информационной экономики имеет большие познавательные ограничения, поскольку не учитываются творчество, изобретательство, антропогенная активность трудовых ресурсов как субъектов научного познания, происходит учет исключительно технических, инженерных операций. С этой точки зрения теория ноономики [Бодрунов, 2018] имеет теоретическое и практическое значение.

Таким образом, согласно *антропогенному методу информационно-временного анализа* в информационной экономике, *мезоинформация, антропогенный капитал* становятся связующими элементами, пронизывающими все институты общества, в результате – меняются функции государственного управления, поскольку всевозрастающая часть времени государственных служащих направляется на создание баз данных национального и наднационального масштаба, на управление информацией, содержащейся в них. Трансформации информационной экономики, которые проявляются под влиянием мезоинформации, приводят к активизации инновационного процесса и *активному развитию систем образования, науки и генерирования антропогенного капитала*. Особенно остро подобные проблемы стоят перед таким интеграционным объединением, как ЕАЭС.

Основная часть. Практическим воплощением концепции социально-экономических трансформаций и институциональной основой информационной экономики становится *макрэкономическая модель национальной инновационной системы (НИС) страны, предполагающей не только инфраструктурный аспект инновационного развития, но и передачу знаний при помощи институтов* (государство, кластеры, научно-исследовательские центры, виртуальные и материальные предприятия и т.п.), причем долгосрочное устойчивое развитие (новое качество экономического роста) оказывается возможным благодаря инновационной направленности действий субъектов. Более того, НИС как современная институциональная модель генерации, распространения и использования знаний, их воплощения в новых продуктах, технологиях, услугах *становится основой информационной экономической системы* (рисунок 1).

Структура национальной инновационной системы включает: *систему генерирования знаний* (образование и наука – академическая, вузовская, отраслевая, корпоративная); *систему применения знаний* (коммерческие и некоммерческие организации, в том числе малый и средний инновационный бизнес; интеграционные образования – кластеры, инновационные парки, группы и др.); *инновационную инфраструктуру* (научные и/или технологические парки, центры трансфера технологий, инновационные центры, инновационные и венчурные фонды, иные организации); *систему государственного управления* (органы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью); *инновационную среду* (нормативное правовое регулирование, включая аспекты прогнозирования и планирования, определения приоритетов, стимулирования, оборота объектов интеллектуальной собственности, в том числе их коммерциализации; инновационная культура общества) ¹.

¹ Национальная инновационная система (2023) // Беларусь в информационном пространстве: [сайт]. URL: <https://infocenter.nlb.by/nauka-i-innovatsii/natsionalnaya-innovatsionnaya-sistema/> (дата обращения: 21.05.2023).



Рис. 1. Модель взаимосвязей НИС и основных элементов информационной экономики

Взаимосвязь между НИС и информационной экономикой проявляется через аспекты развития инновационной инфраструктуры, человеческого капитала и механизмов генерации и распространения знаний. В соответствии с гуманитарным методологическим подходом и антропогенным методом информационно-временного анализа [Баранов, 2023], основными структурными элементами информационной экономики становятся следующие:

1. *Инновационная инфраструктура* – обеспечивает создание и развитие инноваций в информационной экономике. Она включает в себя институциональные структуры, которые поддерживают исследования и разработки, технологические парки, венчурные фонды, инновационные центры и др. Инновационная инфраструктура также тесно связана с институциональной инфраструктурой, включая в себя законодательные и правовые механизмы, которые способствуют защите интеллектуальной собственности и стимулируют инновации. Инновационная инфраструктура должна обеспечивать развитие и поддержку всех стадий инновационного процесса и продвижения на рынок инновационного продукта. НИС взаимодействует с ИТ-сектором, что помогает эффективному распространению, тиражированию, анализу и переработке информации.

Одним из наиболее известных ученых, исследующих инновационную инфраструктуру как основу современной экономики, является *П. Ромер*, лауреат Нобелевской премии по экономике 2018 года. Он известен своими работами в области экономического роста, человеческого капитала и инноваций, включая концепцию «технологического роста с возрастающей отдачей». Аналогичных взглядов придерживаются и его последователи *Р. Джедваб*, *П. Ромер*, *А. Ислам* и *Р. Саманиего* [Jedwab et al., 2023]. Значительный вклад в изучение влияния инновационной инфраструктуры на информационную экономику и экономический

рост внесла К. Перес, профессор Лондонской школы экономики, разработчик концепции «техно-экономических сдвигов» и «теории больших волн». Так, в своей работе «Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания» [Перес, 2013] она акцентирует внимание на роли инновационной инфраструктуры в развитии новой экономики и общества. Подобных взглядов придерживаются Э. Бриньольфссон, директор Стэнфордской лаборатории цифровой экономики и один из самых цитируемых ученых в области информационной экономики, и Э. Макафи, исполнительный директор Инициативы Массачусетского технологического института по цифровой экономике, которые изучают влияние инновационной инфраструктуры на развитие цифровой экономики, включая вопросы роста производительности и качества антропогенного потенциала [Brynjolfsson, McAfee, 2016].

Существует обратная положительная связь между развитием инновационной инфраструктуры и формированием информационной экономики. Так, анализ зарубежного опыта США в данной сфере показал, что в области развития инновационной инфраструктуры *государственная политика США проводится по следующим направлениям*: формирование экономики, основанной на информации и знаниях; повышение эффективности системы образования и переподготовки кадров; совершенствование деятельности органов государственной власти, ответственных за данный сектор экономики; и др. Американские специалисты отмечают, что развитие соответствующих подсистем информационной экономики существенно отражается на росте производительности труда и производстве ВВП страны [Золотых, 2015].

2. *Институциональная структура* – тесно связана с инновационной и включает в себя институты и организации, которые формируют правила и регулируют функционирование информационной экономики. К ним относятся государственные органы, специализированные организации, торговые союзы и другие институты, которые генерируют институционально-правовую среду для бизнеса и потребителей.

Наиболее известным ученым, исследовавшим влияние институциональной инфраструктуры на новую экономическую систему, является П. Друкер. В своей работе «Задачи менеджмента в XXI веке» он отметил необходимость формирования эффективной институциональной инфраструктуры для успешного функционирования экономики знаний. Он подчеркивал роль государства в создании правил игры, которые обеспечивают стабильность и предсказуемость бизнес-среды, а также необходимость развития институтов, способствующих инновациям и генерации новых знаний [Друкер, 2007]. Аналогичных взглядов придерживаются С. Лав и А. Бани-Ариффин, которые на основе эмпирических исследований изучили взаимосвязь между институциональной инфраструктурой и инновационной активностью в информационной экономике. Они отмечают, что хорошо разработанные институты, которые обеспечивают защиту прав собственности, свободный доступ к информации и стимулируют конкуренцию, способствуют развитию ИТ и инноваций [Law, Bani-Griffin, 2008]. Аналогично, в работе И.Н. Бенсон проводится анализ влияния качества институциональной среды на экономический рост 74 стран, в том числе стран с высоким уровнем информационного развития. Для этого автор анализирует позиции стран по следующим показателям: *Индекс верховенства закона, Индекс защиты прав собственности, Индекс восприятия коррупции, Индекс знаний, Индекс экономической свободы*. Самые высокие темпы роста демонстрируют развитые в институциональном и информационном плане страны [Бенсон, 2016].

3. *Социально-технологическая инфраструктура* – эта система включает в себя социальные и технологические аспекты, которые обеспечивают функционирование информационной экономики. Она включает в себя различные коммуникационные технологии, сетевую инфраструктуру, доступ к сети Интернет, электронному правительству и др. Социальная инфраструктура включает в себя нормы, ценности и поведенческие модели, которые формируются в обществе и влияют на использование ИТ.

М. Кастельс, самый известный идеолог социоинформационного развития в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», анализирует социальную роль информационных технологий в формировании информационного общества и их влияние на экономику [Кастельс, 2000]. *В. Артур* рассматривает институциональные проблемы влияния социально-технологической инфраструктуры на экономическое развитие [Arthur, 1996]. *М. Мандел* в работе «Может ли Интернет Всего вернуть экономику с высокими темпами роста?» анализирует социально-технологические аспекты информатизации и их связь с экономическим ростом в США [Mandel, 2023].

4. *Инфраструктура кластеризации* – кластеры представляют собой пространственно и внепространственно сосредоточенные группы организаций, которые работают в одной или связанных отраслях. Инфраструктура кластеризации включает в себя различные ресурсы, услуги и институты, которые поддерживают развитие и рост кластеров. Она может включать специализированные учебные заведения, научно-исследовательские центры, бизнес-инкубаторы и другие институты, способствующие взаимодействию и инновациям в рамках кластера.

Исследование влияния инфраструктуры кластеризации на развитие информационной экономики является относительно новым и малоизученным направлением. Классиком концепции кластерного развития является *М. Портер*, согласно исследованиям которого оценку конкурентоспособности страны необходимо проводить не только на микроуровне, но и на уровне кластерных объединений. Важность кластеров заключается в их способности эффективно использовать преимущества конкуренции и кооперации в рамках единой институциональной структуры [Портер, 2005]. Эти вопросы освещаются в трудах и некоторых авторов: так, *Д. Одретч* исследует влияние кластеров на конкурентоспособность регионов и роль инфраструктуры в поддержке таких кластеров [Audretsch, 1995]; *М. Тваронавичене, К. Разминиене, Л. Пиччинетти* рассматривают влияние инфраструктуры кластеров на экономическую деятельность [Tvaronaviciene, Razminiene, Piccinetti, 2015]; роль инфраструктуры кластеров знаний в экономическом развитии региона показана в исследовании *Х. Эверса, С. Герке, Т. Менкхофф* [Evers, Gerke, Menkhoff, 2010].

5. *Система образования* – тесно взаимосвязана с формированием информационного типа экономики. С одной стороны, система образования способствует увеличению интеллектуального потенциала общества, что является необходимым условием для перехода к информационной экономике. С другой – экономическая среда информационного общества создает условия для расширения возможностей системы образования и усиления положительных внешних эффектов, таких как: синергетический эффект для предприятия от каждого работника; повышение мобильности рабочей силы и производительных сил; накопление знаний, которые применяются на практике и являются способом производства товаров и услуг; экономия ресурсов за счет повышения качества и объема знаний; повышение качества принимаемых органами власти решений [Evers, Gerke, Menkhoff, 2010].

Роль системы образования в формировании информационной экономики исследуется Р. Беккером, И. Бодас Фрейтас [Bekkers, Bodas Freitas, 2008], К. Космулезе, В. Гросу, Е. Глачук, А. Жаворонком [Cosmulese et al., 2019], Г.А. Соседовым [Соседов, 2010], А.А. Андреевым [Андреев, 2010], С.Э. Савзихановой, В.Н. Косиновой [Савзиханова, Косинова, 2011] и другими учеными.

6. Система науки – играет ключевую роль в развитии информационной экономики, предоставляя основу для инноваций, технологического прогресса и создания новых знаний. Влияние системы науки на информационную экономику можно описать следующим образом:

- Научные исследования являются основой для создания новых знаний, технологий и инноваций; они способствуют разработке новых продуктов, услуг и процессов, которые могут быть использованы в информационной экономике; научные открытия и инновации в области информационных технологий, искусственного интеллекта и других смежных областей имеют прямое влияние на развитие информационной экономики [Амирова, 2022].

- Система науки способствует передаче технологий из академической среды в промышленность и бизнес-сектор, что позволяет превращать научные исследования в коммерческие продукты и услуги, которые могут быть использованы в информационной экономике, при этом важную роль в этом процессе играет кластерная инфраструктура [Карпов, 2017].

- Система науки способствует развитию человеческого капитала, который является ключевым ресурсом для информационной экономики; научные исследования и образование в области науки, технологий, инженерии и математики (Science, Technology, Engineering and Mathematics – STEM) помогают формированию высококвалифицированных специалистов, которые могут работать в информационных отраслях и вносить вклад в их развитие [Kivarina, Makarevich, 2020].

Современные ученые рассматривают практические аспекты влияния сферы науки и образования на информационную экономическую систему. Так, М. Киварина, А. Макаревич рассматривают взаимное влияние науки и образования на цифровые трансформации в современном обществе [Kivarina, Makarevich, 2020].

Социальные аспекты информационной экономики рассматриваются В. Никифоровой, Л. Ачба, А. Никифоровым, А. Коваленко [Nikiforova et al., 2019]. Подобные исследования проводятся международными исследовательскими институтами и в рамках отдельных стран и регионов [Salazar-Xirinachs J.M. et al., 2023].

Рассматривая практические аспекты формирования информационного типа экономики для такого интеграционного объединения, как ЕАЭС, необходимо отметить, что основное законодательное обеспечение становления и развития информационной экономики, в первую очередь, включает *формирование институциональной инфраструктуры*, что предусмотрено законодательными документами России, Беларуси, Армении, Казахстана и Киргизии. Однако, в соответствии с *опытом подобных проектов в КНР «Один пояс, один путь» («一带一路») и ЕС «Всемирный доступ» («Global Gateway»)*, в ЕАЭС необходимо обеспечить не только инвестирование в высокотехнологическую и интеллектуально емкую инфраструктуру развития цепочек поставок, логистики, ИТ, но и *формирование соответствующих образовательных и научных инициатив*.

Подготовка кадров для цифровой трансформации стало общим институционально-правовым направлением для России, Беларуси и Казахстана, однако в Армении и Киргизии в законодательстве реализуется его более узкая трактовка – *развитие компетенций и навыков для цифровой экономики*. Также общим институционально-правовым аспектом, объеди-

няющим все страны ЕАЭС, является *защита персональных данных*. Соответствующее законодательство было обновлено в последние годы в России, Беларуси и Казахстане. При этом эталоном стал Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ»¹.

Единым аспектом развития информационной экономики для всех стран – членов ЕАЭС является *государственное управление, основанное на технологиях информационной экономики*. К различиям относятся подходы к его реализации. Так, в России приоритетом является *развитие цифрового государственного управления*; в Беларуси – *совершенствование государственной информационной политики*; в Казахстане – *переход к проактивному государству на базе совершенствования системы электронного и мобильного правительств, развитие сферы государственных информационных услуг*; в Армении – *привлечение инвестиций в цифровую сферу для обеспечения максимальной национальной экономической безопасности*; в Киргизии – *развитие государства, основанного на индустрии данных, технологиях и цифровой инфраструктуре*. В данном аспекте развитие институтов защиты персональных данных и государственное регулирование информационной экономики позволят *по опыту Китая* создать метасистемы обмена информацией между государством и бизнесом, бизнесом и бизнесом, физическими лицами и государством в целях предоставления инновационному предпринимательству более доступных и качественных данных из государственного сектора.

В отличие от системы ЕС, Евразийский экономический союз требует применения китайского опыта в области прямого государственного финансирования НИОКР и сотрудничества между наукой и промышленностью через государственно-частное партнерство. Опыт Китая также предполагает использование значительной регулирующей функции для информационных секторов рынка, осуществления технической стандартизации, включая картографирование и кодификацию существующих и разрабатываемых стандартов, их связь с бизнес-процессами на основе лучших отраслевых практик и методических рекомендаций (например, стандарты кибербезопасности, киберфизические системы и т.д.).

В ЕАЭС необходимо обеспечить не только инвестирование в высокотехнологическую и интеллектуально емкую инфраструктуру развития цепочек поставок, логистики, ИТ, но и *связать их с образовательной и научной системами стран*. Для этого потребуются *соответствующая инфраструктура, базирующаяся на информационных кластерах и распределенных университетских комплексах* (рисунок 2).

Помимо адаптации полезного опыта КНР в области институционально-правового регулирования развития информационной экономики, важным представляется полноценное экономическое сотрудничество посредством формирования цифровой среды взаимодействия, устраняющей торговые барьеры и упрощающей таможенные и административные процедуры. Подобная коллаборация устанавливается через торговые соглашения с Китаем в рамках Таможенного кодекса и Цифровой повестки ЕАЭС [Халова, Халов, 2021].

В Евразийском экономическом союзе *необходимы дополнительные институты*, включающие представителей как официальной власти, так и крупного бизнеса в сфере ИТ, *Агентства Евразийского союза* для выполнения отдельных задач в области информационного и научно-технического развития [Капустин, Кучеров, Черногор, 2019]. Их необходимо наде-

¹ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации (2023): Обзор / Группа Всемирного банка. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 21.06.2023).

лить полномочиями обеспечения финансирования НИОКР в области передовых технологий, что было реализовано в КНР и не было сформировано в Европейском союзе.

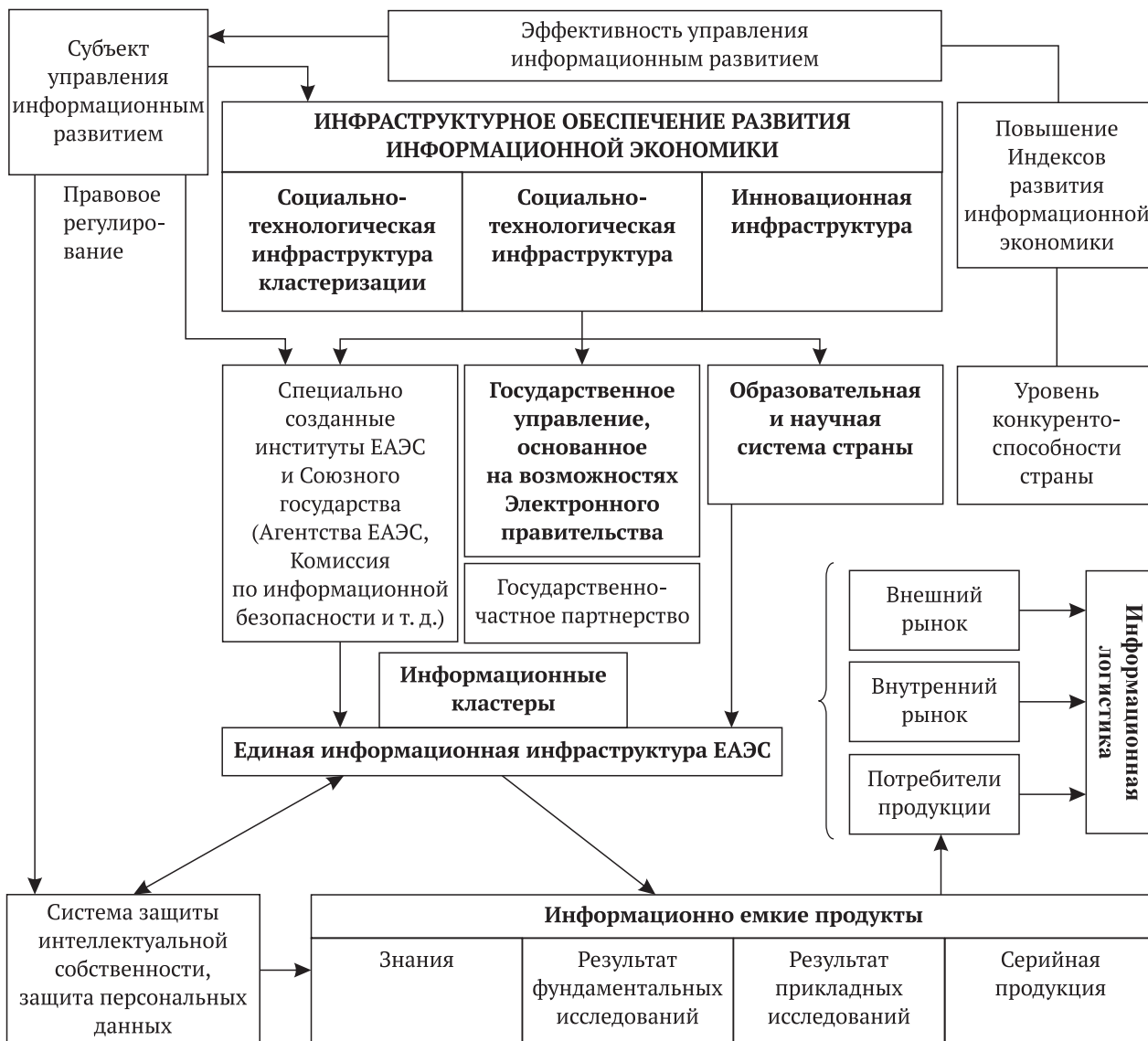


Рис. 2. Модель формирования и развития информационной экономической системы ЕАЭС с учетом зарубежного опыта

Заключение. Формирование информационной экономики и в теоретической, и в практической плоскости базируется на повышении роли образования, формировании единого научного пространства, единых цифровых стандартов и эволюции социально-технологической инфраструктуры. Комплексный анализ данных факторов позволит определить уровень влияния социально-экономических трансформаций информационной экономики на экономическое развитие ЕАЭС и выявить основные направления дальнейшего развития. Первым шагом для этого является грамотная институционально-правовая регламентация построения информационной экономики, в том числе сотрудничество на национальном и региональном уровнях в рамках информационных кластерных образований и иннова-

ционных экосистем. Результирующими показателями должны служить как увеличение Индексов развития информационной экономики по данным международных институциональных структур, так и, в итоге, повышение конкурентоспособности интеграционного объединения на мировых рынках и экономический рост.

Список источников

- Амирова С.А. (2022). Роль информационных технологий в развитии современной экономики и общества // Актуальные вопросы современной экономики. № 4. С. 311–317.
- Андреев А.А. (2010). Некоторые особенности образования в информационном обществе // Образовательные технологии. № 3. С. 3–7.
- Баранов А.М. (2023). Информационная экономика: методология оценки и институциональные механизмы развития. Минск: Право и экономика. 248 с.
- Бенсон И.Н. (2016). Влияние качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост: межстрановые сопоставления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 3. С. 38–55.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Золотых И.Б. (2015). Национальная инновационная система как составляющая экономики знаний: проблемы и перспективы // Технологический аудит и резервы производства. № 2 (6 (22)). С. 94–99.
- Капустин А.Я., Кучеров И.И., Черногор Н.Н. (2019). Разработка концепции комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики: Отчет по НИР (второй этап). Москва: ИЗИСП. 188 с.
- Карпов А. (2017). Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. № 3. С. 58–76.
- Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва: ГУ ВШЭ. 608 с.
- Перес К. (2013). Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания. Москва: Дело. 232 с.
- Друкер П. (2007). Задачи менеджмента в XXI веке. Москва: Вильямс. 272 с.
- Портер М. (2005). Конкуренция. Москва: Вильямс. 495 с.
- Савзиханова С.Э., Косинова В.Н. (2011). Системы высшего образования в условиях формирования информационной экономики // Креативная экономика. Т. 5, № 12 (60). С. 109–114.
- Соседов Г.А. (2010). Экономические отношения системы образования: модернизация в условиях формирования информационной экономики // Экономика образования. № 6. С. 130–139.
- Халова Г.О., Халов О. (2021). Перспективы цифровизации экономики государств ЕАЭС // Инновации и инвестиции. № 2. С. 42–44. DOI:10.24411/2307-180X-2021-00015.
- Arthur W.B. (1996). Increasing Returns and the New World of Business // Harvard Business Review. Vol. 74, no. 4. P. 100–109.
- Audretsch D. (1995). Innovation and industry evolution. Cambridge, MA: MIT Press. 224 p.
- Bekkers R., Freitas I.M.B. (2008). Analysing knowledge transfer channels between universities and industry: To what degree do sectors also matter? // Research Policy. Vol. 37, no. 10. P. 1837–1853. DOI: 10.1016/j.respol.2008.07.007.

- Brynjolfsson E., McAfee A. (2016). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W.W. Norton & Company. 336 p.
- Cosmulese C.G. et al. (2019). The Influences of the Digital Revolution on the Educational System of the EU Countries // *Marketing and Management of Innovations*. No. 3. P. 242–254. DOI:10.21272/mmi.2019.3-18.
- Evers H.D., Gerke S., Menkhoff T. (2010). Knowledge Clusters and Knowledge Hubs: Designing Epistemic Landscapes for Development // *Journal of Knowledge Management*. Vol. 14, no. 5. P. 678–689.
- Jedwab R. et al. (2023). Human Capital Accumulation at Work: Estimates for the World and Implications for Development // *American Economic Journal: Macroeconomics*. Vol. 15, no. 3. P. 191–223. DOI: 10.1257/mac.20210002.
- Kivarina M., Makarevich A. (2020). Economic research and education in the era of digital economy // *E3S Web of Conferences*. EDP Sciences. Vol. 164. P. 1–11. DOI: 10.1051/e3sconf/202016412006.
- Law S., Bany-Arifin A. (2008). Institutional Infrastructure and Economic Performance // *Transition Studies Review*. No. 15. P. 542–557 DOI: 10.1007/s11300-008-0026-1.
- Mandel M. (2023). Can the Internet of Everything Bring Back the High-Growth Economy? // *The progressive policy institute*. URL: https://www.progressive-policy.org/p-content/uploads/2013/09/09.2013-Mandel_Can-the-Internet-of-Everything-Bring-Back-the-High-Growth-Economy-1-1.pdf (date of access: 21.05.2023).
- Nikiforova V.D. et al. (2020). Dialectics of the Processes of Digitization of the Socio-economic system // *Institute of scientific communications conference “Digital economy: complexity and variety vs. Rationality”*, Vladimir, April 17-19, 2019. Pp. 690-697.
- Salazar-Xirinachs J.M. et al. (2023). Science, technology and innovation: Cooperation, integration and regional challenges / *United Nations Publication, LC/TS.2022/156*. Santiago, 31 p.
- Tvaronaviciene M., Razminiene K., Piccinetti L. (2015). Cluster efficiency study through benchmarking // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. Vol. 3, no. 2. P. 120–128.

References

- Amirova S.A. (2022) The role of information technologies in the development of modern economy and society. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki* [Current issues of the modern economy]. No. 4, pp. 311-317. (In Russ.).
- Andreev A.A. (2010). Some features of education in the information society Some features of education in the information society. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technologies]. No.3, pp. 3-7. (In Russ.).
- Baranov A.M. (2023). *Informacionnaya ekonomika: metodologiya ocenki i institucional'-nye mekhanizmy razvitiya* [Information economy: assessment methodology and institutional mechanisms of development]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 248 p. (In Russ.).
- Benson I.N. (2016). The impact of the quality of the institutional environment on welfare and economic growth: cross-country comparisons. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy]. No. 3, pp. 38-55. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kulturnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Zolotyh I.B. (2015). National innovation system as a component of the knowledge economy: problems and prospects. *Tekhnologicheskij audit i rezervy proizvodstva* [Technological audit and production reserves]. No. 2 (6 (22)), pp. 94-99. (In Russ.).

- Kapustin A.YA., Kucherov I.I., Chernogor N.N. (2019). *Razrabotka koncepcii kompleksnogo regulirovaniya (pravovogo regulirovaniya) otnoshenij, vznikayushchih v svyazi s razvitiem cifrovoj ekonomiki: otchet o NIR (vtoroy etap)* [Development of the concept of integrated regulation (legal regulation) of relations arising in connection with the development of the digital economy: Research Report (second stage)]. Moscow, IZISP Publ., 188 p. (In Russ.).
- Karpov A. (2017). Modern University as a driver of economic growth: models and missions. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. No. 3, pp. 58-76. (In Russ.).
- Kastel's M. (2000). *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: economy, society and culture]. Moscow, GU VSHE Publ., 608 p. (In Russ.).
- Peres K. (2013). *Tekhnologicheskie revolyucii i finansovoj kapital. Dinamika puzyrej i periodov процветания* [Technological revolutions and financial capital: dynamics of bubbles and periods of prosperity]. Moscow, Delo Publ., 232 p. (In Russ.).
- Druker P. (2007). *Zadachi menedzhmenta v XXI veke* [Management tasks in the XXI century]. Moscow, Vil'yams Publ., 272 p. (In Russ.).
- Porter M. (2005). *Konkurenciya* [Competition]. Moscow, Vil'yams Publ., 495 p. (In Russ.).
- Savzihanova S.E., Kosinova V.N. (2011). Higher education systems in the context of the formation of the information economy. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy]. Vol. 5, no. 12 (60), pp. 109-114. (In Russ.).
- Sosedov G.A. (2010). Economic relations of the education system: modernization in the context of the formation of the information economy. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education]. No. 6, pp. 130-139. (In Russ.).
- Halova G.O., Halov O. (2021). Prospects for digitalization of the economy of the EAEU states. *Innovacii i investicii* [Innovation and investment]. No. 2, pp. 42-44. DOI:10.24411/2307-180X-2021-00015. (In Russ.).
- Arthur W.B. (1996). Increasing Returns and the New World of Business. *Harvard Business Review*. Vol. 74, no. 4, pp. 100-109.
- Audretsch D. (1995). *Innovation and industry evolution*. Cambridge, MA, MIT Press., 224 p.
- Bekkers R., Freitas I.M.B. (2008). Analysing knowledge transfer channels between universities and industry: To what degree do sectors also matter? *Research Policy*. Vol. 37, no. 10, pp. 1837-1853, doi: 10.1016/j.respol.2008.07.007.
- Brynjolfsson E., McAfee A. (2016). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York, W.W. Norton & Company, 336 p.
- Cosmulese C.G. et al. (2019). The Influences of the Digital Revolution on the Educational System of the EU Countries, *Marketing and Management of Innovations*. No. 3, pp. 242-254, doi:10.21272/mmi.2019.3-18.
- Evers H.D., Gerke S., Menkhoff T. (2010). Knowledge Clusters and Knowledge Hubs: Designing Epistemic Landscapes for Development. *Journal of Knowledge Management*. Vol. 14, no. 5, pp. 678-689.
- Jedwab R. et al. (2023). Human Capital Accumulation at Work: Estimates for the World and Implications for Development // *American Economic Journal: Macroeconomics*. Vol. 15, no. 3. P. 191-223. DOI: 10.1257/mac.20210002.
- Kivarina M., Makarevich A. (2020). Economic research and education in the era of digital economy. *E3S Web of Conferences. EDP Sciences*. Vol. 164, pp. 1-11. doi: 10.1051/e3sconf/202016412006.
- Law S., Bany-Arifin A. (2008). Institutional Infrastructure and Economic Performance. *Transition Studies Review*. No. 15, pp. 542-557, doi: 10.1007/s11300-008-0026-1.

- Mandel M. (2023). Can the Internet of Everything Bring Back the High-Growth Economy? *The progressive policy institute*. URL: https://www.progressive-policy.org/p-content/uploads/2013/09/09.2013-Mandel_Can-the-Internet-of-Everything-Bring-Back-the-High-Growth-Economy-1-1.pdf (date of access: 21.05.2023).
- Nikiforova V.D. et al. (2020). Dialectics of the Processes of Digitization of the Socio-economic system. *Institute of scientific communications conference "Digital economy: complexity and variety vs. Rationality", Vladimir, April 17-19, 2019*. Pp. 690-697.
- Salazar-Xirinachs J.M. et al. (2023). Science, technology and innovation: Cooperation, integration and regional challenges / United Nations Publication, LC/TS.2022/156. Santiago, 31 p.
- Tvaronaviciene M., Razminiene K., Piccinetti L. (2015). Cluster efficiency study through benchmarking. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. Vol. 3, no. 2, pp. 120-128.

Информация об авторах

Лемещенко Петр Сергеевич

Заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4), доктор экономических наук, профессор

E-mail: liamp@bsu.by

Баранов Александр Михайлович

Докторант кафедры международной политической экономики Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4, Белорусский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: axmbaranov@inbox.ru

Information about the authors

Petr S. Lemeshchenko

Head of the Department of International political economy, Belarusian State University (4 Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus), Doctor of Economics, Professor

E-mail: liamp@bsu.by

Alexander M. Baranov

Doctoral student of the Department of International political economy, Belarusian State University (4 Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus), Ph.D in Economics, Associate Professor

E-mail: axmbaranov@inbox.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-36-41

Н.С. Воронова

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, РФ)

Е.А. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, РФ)

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье систематизируются факторы ускорения индустриального развития на основе использования цифровых технологий, применяемых в финансовом посредничестве. Обосновывается применимость концепций ноономики и нового индустриального общества как теоретической основы для развития инновационных механизмов инвестирования. Обобщаются противоречия традиционных и новых форм взаимодействия участников финансовых отношений.

Ключевые слова: цифровые финансовые технологии, преобразующие инвестиции, крауд-фандинг, технологические платформы, ноономика.

Для цитирования: Воронова Н.С., Яковлева Е.А. (2023). Финансовые технологии как драйвер индустриальной трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 36–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-36-41

Natalia S. Voronova

St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)

Elena A. Yakovleva

St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia)

FINANCIAL TECHNOLOGIES AS A DRIVER OF INDUSTRIAL TRANSFORMATION

Abstract: the article systematizes the factors of acceleration of industrial development based on the use of digital technologies applied in financial intermediation. The applicability of the concepts of noonomy and the new industrial society as a theoretical basis for the development of innovative investment mechanisms is substantiated. The contradictions of traditional and new forms of interaction between participants in financial relations are summarized.

Keywords: digital financial technologies, transformative investments, crowdfunding, technological platforms, noonomy.

For citation: Voronova N.S., Yakovleva E.A. (2023). Financial technologies as a driver of industrial transformation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 36–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-36-41

Воронова Н. С.

Государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Яковлева Е. А.

Государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Финансовые технологии являются движущей силой

Аннотация: Статья системно анализирует факторы, способствующие ускорению промышленного развития при внедрении цифровых технологий в финансовую сферу, обосновывая применимость инновационных теорий и моделей развития. Автор обобщает противоречия между традиционными и новыми взаимосвязями участников.

Ключевые слова: цифровые финансовые технологии, трансформация, краудфандинг, технологические платформы, экономика знаний.

Ссылка на статью: Воронова Н. С., Яковлева Е. А. (2023). Финансовые технологии являются движущей силой // Экономика и общество. Вып. 2, № 2, с. 36–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-36-41

Положительное влияние финансовых механизмов на динамику экономического роста проявляется в ускоренном промышленном развитии на базе интеграции так называемых базовых технологий одновременно в финансах и в бизнесе. Применение финансовых инноваций, основанных на цифровых технологиях, обеспечивает более эффективное финансовое посредничество за счет диверсификации источников и инструментов привлечения ресурсов, оптимизируя условия финансирования и существенно снижая его стоимость. В наиболее широком смысле современные финансовые технологии представляют собой органичное сочетание финансовых и информационных инноваций. Для промышленных предприятий, как и для всех других потребителей финансовых услуг, значимым является их качество в плане удобства пользования, скорости и надежности в сфере финансирования, инвестирования, платежей и расчетов.

В данном контексте представляется важным поиск точек соприкосновения, путей пересечения и эффективного, непротиворечивого взаимодействия субъектов экономики, как самостоятельно генерирующих, так и использующих различные типы и виды социальных, экономических, финансовых и других инноваций, основанных на современных информационных технологиях. Интерес к данной проблематике обусловлен необходимостью активизации негармонизированного, разнонаправленного, а потому неоправданно медленного движения к новой промышленной реальности. Стимулы ускорения следует искать, на наш взгляд, в методологии нового промышленного общества, позволяющей учитывать сложившиеся подходы к определению целей использования давно реализуемых и новых технологий, практику их применения в производстве и обмене, в управлении, в науке, в образовании, в сфере услуг и т.д., как отправной точки в деле перехода к разумным потребностям и разумному производству [Бодрунов, 2020, с. 153-173]. Таким образом, в ее недрах можно найти замену дискредитировавшей себя в контексте новых геополитических вызовов концепции так называемого «устойчивого развития».

Идентификация трендов мирового развития приводит нас к осознанию того, что в условиях современных геополитических реалий необходимо использовать более широкий на-

бор механизмов и инструментов финансирования за счет разных групп инвесторов, включая розничных, для финансового обеспечения развития национальной экономики в целом и промышленного производства в частности. Данные цели вполне достижимы с учетом того уровня развития технологий, используемых современными российскими финансовыми институтами, который позволяет очень быстро и эффективно аккумулировать необходимые ресурсы на нужных направлениях. При этом следует отметить, что механизмы обеспечения приемлемых ограничений ради соблюдения принципов социальной справедливости вполне убедительно обоснованы в теории ноономики [Бодрунов, 2019, с. 272-279].

Если направленно проследить непосредственное влияние современных финансовых технологий, основанных на применении цифровых решений, на промышленную индустрию, прежде всего взгляд падает на те отрасли и организационные формы бизнеса, в рамках которых создаются или масштабируются высокотехнологичные и инновационные продукты. Особенности привлечения капитала в этой сфере проявляются как в достаточно традиционных формах венчурного финансирования, так и в различных форматах краудфандинга. В условиях существенных ограничений, обусловленных неблагоприятными геополитическими факторами, данные источники финансовых ресурсов становятся особенно значимыми. Отталкиваясь от распространенной трактовки краудфандинга как альтернативного механизма инвестирования и с учетом таких его видов, как нефинансовый и благотворительный, краудфандинг можно рассматривать в качестве шага к «неэкономическому способу хозяйственной деятельности», к новому индустриальному обществу.

В связи с этим интересно оценить масштабы явления в мире и в России. Исходя из оценок глобального рынка краудфандинга по итогам 2019 г., специалисты прогнозировали его рост к концу 2026 г. до 39,8 млрд долл. При этом уже по прогнозу 2021 г. прирост годового объема инвестиций, привлеченных через краудфандинговые платформы только в развивающихся странах, включая Россию, составит около 95 млрд долл. в 2025 г. [Сальникова, Пермяков, 2021, с. 4, 6]. Что касается российских реалий, по данным Банка России, российский рынок краудфандинга за 2021 г. прирос на 97%, до 13,8 млрд руб. Несколько сократившись в первом квартале 2022 г. на фоне неопределенности, он начал восстанавливаться во втором квартале этого года. При этом более 95% инвесторов на краудфандинговых платформах это физические лица ¹.

Подобные механизмы финансирования бизнеса и инвестирования в его проекты временно свободных денежных средств розничных инвесторов относятся к так называемым преобразующим инвестициям, отражающим принципиальные изменения в восприятии потенциальными инвесторами своей роли в экономическом развитии и ответственности за его направленность и результаты. Они реализуются на цифровых технологических платформах. Расширение объемов использования таких механизмов свидетельствует о распространении идеологии устойчивого развития, какими бы сомнительными сейчас не казались его принципы с точки зрения того, насколько последовательно их придерживаются идеологи концепции под давлением геополитических амбиций.

Российские финансовые власти в условиях ограничений на использование глобальных рынков капитала сейчас, как никогда ранее, могут воспользоваться ситуацией для канали-

¹ Обзор рынка краудфандинга в России. 2021 год и первый квартал 2022 года: Информационно-аналитический материал / Банк России. М., 2022. С. 1-5. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

зации на национальный финансовый рынок сбережений, находящихся в неорганизованной форме, за счет активизации цифровых финансовых технологий, по причине своей простоты, скорости и надежности привлекательных для мелких инвесторов, аккумулирующих в своей массе огромные денежные средства.

Далеко не в первый раз мы обращаем внимание, что уже складываются предпосылки для обоснования подходов к формированию методологии исследования как социального организма, так и финансовой системы, соответствующих новому технологическому укладу с его новыми социальными и стоимостными характеристиками [Воронова, Яковлева, Шарич, 2021, с. 4994-4995]. В этой связи представляет интерес исследование российских авторов теоретических и методологических аспектов финансовой системы ноономики, в котором реализован системный подход к обоснованию цифровой финансовой модели нового индустриального общества. В работе справедливо подчеркивается парадоксальность не новой, а традиционной финансовой модели, в которой, по мнению авторов, искажены представления о сущности функции финансов, а финансовый сектор оторван от нужд и проблем реальной экономики [Ткаченко, Горельчаник, 2022, с. 68].

На наш взгляд, подобное утверждение справедливо лишь отчасти. Беспрецедентный рост ликвидности финансового рынка и его неостановимое наполнение все новыми финансовыми инструментами происходят не столько «ради самих финансовых операций», сколько ради использования всех возможностей хеджирования ценовых рисков по финансовым активам. Однако явные диспропорции в соотношении оборота товарных и финансовых активов давно требуют пристального внимания регуляторов и саморегулируемых организаций рынка капиталов. В определенном смысле, они уже послужили пусковым механизмом обострения геополитической напряженности, которую западные страны неоднократно использовали для решения надвигающихся финансовых проблем.

Следует особо отметить, что указанное противоречие оказывается вполне разрешимым именно в условиях радикальной технологической трансформации, когда существенно меняется роль информационных продуктов в социально-экономической системе, как отмечают эксперты, обозначая тенденцию «социализации капитализма» [Маслов, 2023, с. 104]. Появляется уверенность, что развитие информационных финансовых технологий, обеспечивая индустриальную трансформацию, обеспечит и плавный переход к социальному обществу в новом понимании, соответствующем стандартам ноономики. Регулирование разворачивающихся процессов должно опираться на разработанную теорию и методологию нового индустриального общества во всех его проявлениях.

Список литературы

- Бодрунов С.Д. (2019). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 594 с.
- Бодрунов С.Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: Культурная революция. 224 с.
- Воронова Н.С., Шарич Э.Э., Яковлева Д.Д. (2021). Развитие цифровых технологий в сфере инвестиционных решений как интеграционный фактор финансового рынка Евразийского экономического союза // Креативная экономика. Т. 15, № 12. С. 4989-5004. DOI: 10.18334/се.15.12.114010.

- Сальникова К.В., Пермяков Р.В. (2021). Аналитический обзор состояния рынка краудфандинга и крауддендинга в России // Вестник Евразийской науки. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN221.pdf>. DOI: 10.15862/23ECVN221 (дата обращения: 15.04.2023).
- Маслов Г.А. (2023). Противоречия информационной экономики как новое пространство для развития человеческого потенциала России и Китая // Экономическое возрождение России. № 1 (75). С. 98-107. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-98-107.
- Ткаченко Е.А., Горельчаник П.П. (2022). Финансы ноономики: парадокс или результат эволюции? // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 4. С. 63-75. DOI: 10.37930/2782-616X-2022-1-4-63-75.

References

- Bodrunov S.D. (2019). *Obshchaya teoriya noonomiki* [General Theory of Noonomy]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 594 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). *Noonomika: traektoriya global'noj transformacii* [Noonomy: The Trajectory of Global Transformation]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 224 p. (In Russ.).
- Voronova N.S., Sharich E.E., Yakovleva D.D. (2021). Development of Digital Technologies in Investment Decision-Making as an Integration Factor of the Eaeu Financial Market. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], vol. 15, no. 12, pp. 4989-5004. DOI: 10.18334/ce.15.12.114010. (In Russ.).
- Salnikova K.V., Permyakov R.V. (2021). Analytical Overview of the Crowdfunding and Crowdlanding Market in Russia. *Vestnik yevraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], no. 2, available at: <https://esj.today/PDF/23ECVN221.pdf>. DOI: 10.15862/23ECVN221 (accessed April 15, 2023). (In Russ.).
- Maslov G.A. (2023). Contradictions of the Information Economy as a New Space for the Development of the Human Potential of Russia and China. *Ekonomicheskoye vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], no.1 (75), pp. 98-107. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-98-107. (In Russ.).
- Tkachenko E.A., Gorelchanik P.I. (2022). Is the Finance of Noonomy a Paradox or a Result of Evolution? *Noonomika i noobshchestvo. Almanakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID], vol. 1, no. 4, pp. 48-58. DOI: 10.37930/2782-6465-2022-1-4-48-58 (In Russ.).

Информация об авторах

Воронова Наталья Степановна

Профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н., профессор (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9)

E-mail: n.voronova@spbu.ru

Яковлева Елена Анатольевна

Профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., доцент (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32)

E-mail: helen7199@gmail.com

Information about the authors

Nataliya S. Voronova

Professor of Department of Credit Theory and Financial Management of the St. Petersburg State University, Doctor of Economics, Professor (7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg, 199034, Russia)

E-mail: n.voronova@spbu.ru

Elena A. Yakovleva

Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor (30-32 Griboedov Canal Embankment, St Petersburg, 191023, Russia)

E-mail: helen7199@gmail.com

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

Л.В. Куропаткина

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (Москва, РФ)

ПЕРЛАМУТРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭТАП ПЕРЕХОДА К НООНОМИКЕ

Аннотация: в данной работе рассматривается новая – «перламутровая» концепция управления предприятием, обеспечивающая его устойчивое развитие за счет гибкости внутренней структуры, сочетания иерархической и демократической моделей принятия и реализации решений, расширения горизонта планирования и нацеленности в будущее, а также повышения интеллектуальной и креативной напряженности труда. «Перламутровые» предприятия являются наиболее релевантной формой организации функционирования производства на этапе формирования нового индустриального общества второго поколения (ННО.2). Нооиндустриальное общество отличается высоким уровнем знаниеемкости и знаниеинтенсивности индустриального производства. Данный этап инициирует переход к качественно новой форме общественных взаимоотношений – ноономике (С.Д. Бодрунов), где материальные потребности удовлетворяются, главным образом, за счет создания автоматизированных, интеллектуальных производств с применением информационно-компьютерных технологий при минимальном участии людей в процессе общественного производства, и происходит развитие человека творческого, культурного, неэкономического. Расширение корпуса перламутровых предприятий и развитие перламутрового сектора экономики, включающего в себя перламутровые промышленные, образовательные, исследовательские и опытно-конструкторские организации, может стать надежным фундаментом для дальнейшего формирования ННО.2 и трансформации отечественной экономики в ноономику. Обоснование целесообразности развития перламутрового сектора экономики как необходимого этапа на пути к созданию ННО.2 следует считать новым шагом в теории построения общества будущего.

Ключевые слова: новое индустриальное общество второго поколения (ННО.2), ноономика, креативная экономика, перламутровая экономика, перламутровые предприятия, творческий труд.

Для цитирования: Куропаткина Л.В. (2023). Перламутровая трансформация предприятий как микроэкономический этап перехода к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 42–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

Lyudmila V. Kuropatkina

Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PEARLESCENT TRANSFORMATION OF ENTERPRISES AS A MICROECONOMIC STAGE OF TRANSITION TO NOONOMY

Abstract: this paper discusses a new “pearlescent” concept of enterprise management, which ensures its sustainable development due to the flexibility of the internal structure, the combination of hierarchical and democratic models for making and implementing decisions, expanding the planning horizon and focusing on the future, as well as increasing the intellectual and creative intensity of labor. Pearlescent enterprises are the most relevant form of organizing the functioning of production at the stage of formation of a new industrial society of the second generation (NIS.2). NIS.2 is distinguished by a high level of knowledge-extensiveness and knowledge-intensity of industrial production. This stage initiates the transition to a qualitatively new form of social relations – noonomy (S.D. Bodrunov), where material needs are met mainly through the creation of automated, intelligent industries using information and computer technologies with minimal participation of people in the process of social production and there is a development of a creative, cultural, non-economic person. The expansion of the corps of Pearlescent enterprises and the development of the Pearlescent sector of the economy, which includes Pearlescent industrial, educational, research and development organizations, can become a reliable foundation for the further formation of NIS.2 and the transformation of the Russian economy into noonomy. Justification of the expediency of developing the Pearlescent sector of the economy as a necessary stage on the way to the creation of NIS.2 should be considered a new step in the theory of building a society of the future.

Keywords: new industrial society of the second generation (NIS.2), noonomy, creative economy, pearlescent economy, pearlescent enterprises, creative active.

For citation: Kuropatkina L.V. (2023). Pearlescent transformation of enterprises as a microeconomic stage of transition to noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 42–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

库罗巴特基娜 L. V.

俄罗斯科学院中央数理经济学研究所

在企业向“珠色”企业转变过程中微观经济向智慧经济过度

摘要: 本文研究了新的企业管理“珠色”观点。这一观点提出, 依靠内部组织的灵活性、决策和执行的层级制和民主制模式的结合、强化远景规划和未来目标以及提高劳动的智慧和成分含量来保证企业的稳定发展。“珠色”企业是第二代新型工业社会(NIS.2)形成时期最重要的生产组织形式。智慧工业社会的特点是工业生产中高度的知识密集性和高度的知识复杂性。在这一阶段, 经济向具有新质的社会关系形态过度, 即向智慧型经济(博德鲁诺夫S. D.) 过度, 物质需求的满足主要依靠采用计算机和信息技术的自动化智能生产, 社会生产中人的劳动占比最小, 有创造性的文明的“非经济人”

получить развитие. «珠色»企业数量的扩大和经济的“珠色”领域(包括“珠色”的工业、教育、研究和研发组织)的发展,可以成为进一步形成NIS.2的可靠基础。对作为建设NIS.2必经阶段的“珠色”领域发展的合理性的论证,应当被视为关于建设未来社会的理论的新内容。

关键词: 第二代新型工业社会 (NIS.2)、智慧经济、创新经济、珠色经济、珠色企业、创新劳动。

引用注释: 库罗巴特基娜 L. V. (2003) 在企业向“珠色”企业转变过程中微观经济向智慧经济过度//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 2, pp. 42–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

Введение

Переход к нооиндустриальному обществу второго поколения ставит перед экономической наукой целый ряд серьезных задач, относящихся и к экономической теории, и к экономической политике, и к управлению экономикой. Данная проблематика относится к мировоззренческим основам общественной динамики и в последние десятилетия находилась на обочине социально-экономических исследований, уступая место конкретным прагматическим темам управления и организации производства, распределения, обмена и потребления. НИО.2 как стадия поступательной эволюции общества, возникающего на основе интенсификации процессов создания новых знаний и углубления их применения в общественном производстве, закономерно ведет к постепенному выходу человека за пределы материального производства, сужению области экономических взаимоотношений между людьми, формированию новой самодействующей сферы производства – ноосферы и развитию в будущем неэкономической хозяйственной системы – ноономики [Бодрунов, 2019].

На сегодняшнем этапе становления НИО.2 трансформации должны подвергнуться все уровни экономики: макроэкономика (процессы экономического роста, инвестирования, занятости, ценообразования); мезоэкономика (региональное и отраслевое развитие); микроэкономика (функционирование и взаимодействие предприятий); наноэкономика (деятельность человека как участника общественного производства и потребления).

Таким образом, переход к НИО.2 требует новой модели регулирования экономики в целом; новой модели федерализма и отраслевого управления; новой модели деятельности предприятия; нового образа человека как члена общества НИО.2. При этом задачей первоочередной важности является создание новой модели функционирования предприятий как основного звена не только экономического, но и социального пространства. Новые принципы организации производства при переходе к НИО.2 должны учитывать резкий рост креативности труда, необходимость создания условий для полного использования интеллектуальной энергии работников и углубления социально-экономического симбиоза на уровне «работник – предприятие». Содержанием микроэкономического этапа перехода к ноономике должна стать, по нашему мнению, многосторонняя и многоуровневая перламутровая трансформация российских предприятий.

В статье мы сосредоточиваем внимание на структуре и функциях предприятий в нооиндустриальном обществе второго поколения. Мы показываем, что значительную часть предприятий должны составлять «перламутровые» предприятия, возникающие на базе опыта наиболее развитых форм современных отечественных и зарубежных организаций,

в том числе «зеленых» или «бирюзовых» [Бек и др., 2019; Лалу, 2020]. В целях сохранения целостности и устойчивости развития предприятий за счет достижения необходимого уровня адаптивности применительно к изменениям внешних условий деятельности и внутреннего состояния организации [Клейнер, 2020] – была предложена новая – «перламутровая» модель управления предприятиями.

В основе «перламутровой» концепции заложены гуманистические мировоззренческие принципы, реализуемые в условиях развития цифровых технологий и расширения границ их применения. Генеральная цель – активизация творческого потенциала работников и иных стейкхолдеров предприятия. Для этого на перламутровых предприятиях применяется целый ряд внутрифирменных институтов дискретной и непрерывной целевой координации творческой активности участников. Эта концепция рассчитана на максимальную долгосрочную эффективность трудовой деятельности каждого работника, взаимную заинтересованность и лояльность в отношениях «работник – предприятие» [Клейнер, 2021; Куропаткина, 2023]. По мере развития процесса формирования перламутровых предприятий будет расширяться объем перламутровой экономики, для которой отношения конкуренции между экономическими агентами, приводящие порой к непроизводительным затратам экономических ресурсов и человеческих усилий, будут приведены к рациональным пропорциям с отношениями сотрудничества или коллаборации [Полтерович, 2022]. Перламутровую экономику, по нашему мнению, следует рассматривать как одну из наиболее желательных форм микроэкономической организации функционирования НИО.2. При этом перламутровая экономика в целом будет расти снизу – с уровня предприятий.

1. Креативный труд – основа общества будущего

Сегодня в экономике, все в большей степени базирующейся на инновациях и знаниях, происходят серьезные изменения в общественном производстве и содержании труда: творческая составляющая трудовой деятельности стремится к доминированию и становится массовой. Экстенсивное и интенсивное развитие творческой составляющей труда создает предпосылки для ускорения научно-технологического прогресса, качественных социально-экономических и институциональных трансформаций. Происходит креативная революция, возрастает значение креатосферы в экономике и креаторов в обществе [Бузгалин, 2021].

В данной работе под «креативностью» мы будем понимать совокупность таких характеристик личности, как *интеллект, воображение и оригинальность мышления*, позволяющие человеку выйти за рамки сложившихся стандартов, стереотипов, традиционных идей и шаблонов и генерировать новые уникальные и неожиданные способы разрешения проблем и решения задач. Личная креативность помогает человеку заниматься творческим трудом (творчеством) в любой сфере деятельности и создавать инновационные продукты. В качестве особенностей творческого труда можно отметить следующие характеристики: труд перестает быть для работника обязанностью и переходит в разряд потребностей; ключевым побуждающим фактором к такому труду становится самомотивация; творческий труд не регулируется рабочим графиком; продукт творческого труда – это богатство, которое «не ограничено, не конкурентно и бесконечно» [Бузгалин, 2022]. В отличие от репродуктивного, креативный труд может создавать внешний положительный эффект, так называемый

«креативный множитель», то есть многократно умножать возможности человека в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ. Это формирует условия для вовлечения в хозяйственный оборот не использованных ранее ресурсов, замены материальных ресурсов интеллектуальными и тем самым превращения науки в непосредственную производительную силу [Павлов, 2022].

В мировом научном сообществе не первый десяток лет уделяется пристальное внимание значению креативного сегмента экономики как фактора устойчивого роста и его роли в переходе к инновационному типу развития. 2021 год был объявлен ООН Международным годом креативной экономики. Тем не менее до настоящего времени нет единого понимания «креативной экономики» и нет конкретных критериев, по которым можно однозначно отнести то или иное предприятие, отрасль и индустрию к креативным.

В основе концепции «креативной экономики» лежит *теория креативного класса* Р. Флориды. Под «креативностью» Р. Флорида понимал способность человека «порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро и эффективно осуществлять интеллектуальный прорыв в решении проблемных ситуаций» [Флорида, 2016]. Творчество, по мнению Р. Флориды, это способность синтезировать, отбирать и анализировать данные с целью создания нового и полезного. Творчество является ключевым источником экономического роста, а творческие люди обладают такими силой, талантом и численностью, что способны изменить мир.

В новый креативный класс Р. Флорида объединял образованных, независимо мыслящих, генерирующих новые знания, идеи и технологии людей из самых разных сфер деятельности: науки, искусства, образования, литературы, архитектуры, дизайна, музыки, сферы развлечений, юриспруденции, финансов и бизнеса. Главным их отличием от представителей других социальных групп он считал то, что креативному классу присущи такие личностные свойства, как творческая активность, индивидуальность, талант, открытость и толерантность. Для представителей креативного класса приоритетом становится «не карьера, престиж и высокая зарплата, а ценность созданных условий для работы и жизни, раскрытие своего творческого потенциала, в том числе толерантная атмосфера и творческие стимулы» [Флорида, 2016]. Именно люди, которые творчески создают новые знания, идеи, технологии и экономическую ценность, принадлежат экономике будущего [Искаков, 2023].

Обобщая имеющееся сегодня большое количество научных публикаций (см., например: [Абанкина, 2022; Кузнецова, 2022; Хлыщева, 2022]), посвященных вопросам развития концепции креативной экономики, можно сказать, что *креативная экономика* – это система, в которой центральное место занимают творческие ресурсы, знания, идеи, технологии и культурные ценности. Развитие креативной экономики, вместе с развитием технологий и становлением новых общественных институтов, составляет единый процесс гуманитарного, технологического и социального прогресса.

Официально в России *креативная экономика* определяется как «тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии», к которым относятся те сферы деятельности, где «в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производятся товары и услуги,

обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества»¹.

В результате экстенсивного и интенсивного роста творческого содержания труда, увеличения численности креативных работников, трансформации технологий назревает необходимость изменений в экономике, возникновения новых социально-экономических отношений и институтов, в которых основным лейтмотивом станет развитие «человека творческого» (*homo creator*) и перехода к качественно новому общественному устройству [Бузгалин, 2022].

В научном сообществе в последние годы говорится о том, что современный мир находится в преддверии новой технологической революции и стремительно перемещается к новому – VI технологическому укладу, при котором основным производственным ресурсом становится знание [Терешкина, 2020; Кузьмина, 2021]. Значимость затрат материальных ресурсов в общественном производстве сокращается, а значимость затрат на новые знания, инновационные разработки, креативные решения возрастают. С индустриальной точки зрения VI технологический уклад включает такие технологии, как создание «умных фабрик»; расширение использования промышленного интернета вещей, промышленных роботов, систем обработки больших массивов данных, самообучающихся систем искусственного интеллекта; организация безлюдных технологических процессов и прочие когнитивно-ориентированные технологии. Это влечет за собой резкое сокращение непосредственного участия человека в процессе производства. Наиболее качественная часть трудовых ресурсов концентрируется в креатосфере, где они не могут быть заменены менее качественным персоналом.

Технологическая революция меняет все технологии материального производства: технологии организации производства, труда, управления, в связи с чем можно говорить о комплексной индустриальной революции. Меняется сам смысл устоявшегося понятия «экономика»: отношения между людьми в процессах создания, распределения, обмена и потребления благ заменяются отношениями между когнитивными моделями экономических процессов и объектов. Знания начинают выступать как связующее звено в отношениях между участниками производственной деятельности, а также между участниками деятельности и процессами, реализующими эту деятельность. Поскольку знания представляют собой весьма динамичные элементы общественного производства, адаптация агентов к новой когнитивной среде требует резкого повышения восприимчивости к новым знаниям, готовности к принятию нестандартных решений, интеллектуальной мобильности и, в конечном счете, принципиально новых социально-экономических отношений.

С.Д. Бодрунов утверждает, что единственно эффективная стратегия развития в условиях развивающейся научно-технологической революции – это переход на новую ступень общественного развития, предполагающую возможность гармоничного развития общества, экономики и человека – к НИО.2. Основой НИО.2 является знаниеинтенсивное, знаниеемкое, «малолюдное» производство: в нем человек, как правило, выполняет интеллектуальные, творческие и креативные функции, которые не способна выполнить система машин [Бодрунов, 2022].

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402745784/> (дата обращения: 11.08.2023).

Развитие креативной экономики, находящее свое воплощение в НИО.2, несет в себе как достоинства, так и скрытые угрозы. Среди обозначенных С.Ю. Глазьевым вызовов, которые бросает технологическая революция обществу, наиболее опасной социальной угрозой для НИО.2, на наш взгляд, является вероятность раскола общества на «креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей» [Глазьев, 2022]. Чем большую долю занимает креативный класс, тем выше вероятность раскола по мировоззренческим основаниям. В России такой раскол может стать генератором самовозрастающих социальных противоречий, вплоть до революции. Такие расколы можно рассматривать как своего рода мины замедленного действия, способные не только подорвать единство общества, но и создать целый ряд дополнительных угроз новых расколов по признакам отраслевой принадлежности, должностного уровня, места в инновационной системе экономики (инвестирование – научно-исследовательская деятельность – опытно-конструкторские работы – производство – распределение – потребление инновационных продуктов). Институты общества должны обеспечить не только дифференцирование условий и оплаты труда представителей креативного класса и прекариата, но и механизмы выравнивания условий жизни этих представителей с учетом различия их интересов, предпочтений, идеалов. Создание таких институтов для НИО.2 – необходимое условие жизнеспособности данного типа общества.

2. Перламутровые предприятия как форпост развития ноономики

На макроуровне ответить на вызовы, предъявляемые обществу новой креативной революцией, может и должна ноономика. В своей теории ноономики С.Д. Бодрунов доказывает, что движение экономики к новому – VI технологическому укладу, базирующемуся на ускоренном инновационном и научно-технологическом развитии и росте знаниеемкости производства, закономерно влечет за собой формирование нового индустриального общества второй генерации, в котором человек постепенно отстраняется от сферы материального производства и встает над ней. Экономика неизбежно трансформируется в новый хозяйственный строй – ноономику, соединяющую в себе технологический прогресс, диффузию собственности, социализацию экономики и общества, прогресс солидаризма [Бодрунов, 2023].

Процесс перехода к ноономике является долгосрочным, но изменения, ведущие к новому хозяйственному строю как в экономических отношениях, так и в обществе в целом, наступят уже в ближайшем будущем. Одной из важных характерных черт переходного этапа должно стать формирование новых перламутровых предприятий, перламутровых отраслей, перламутровой экономики.

Конструкция перламутровых предприятий нацелена на предотвращение профессионального и институционального выгорания работников, которое выражается в потере заинтересованности в работе, утрате чувствительности к инновационным решениям, усталости от традиционной и неменяющейся среды окружения работника, включая информационные и эмоциональные впечатления.

В перламутровых предприятиях создается особая культура – культура «переливчатости» впечатлений работника, способная избавить его от эмоциональной усталости и наделить элементами новой заинтересованности. В условиях расширения и углубления цифровиза-

ции перламутровая культура может создаваться в том числе и за счет активного применения виртуальной дополненной реальности, способной неузнаваемо изменить и индивидуализировать условия трудовой жизни работника.

В качестве базовых особенностей перламутровых предприятий необходимо указать следующие:

- стремление предприятия к обретению полноценного корпоративного (межорганизационного) гражданства и к гармонизации взаимоотношений с контрагентами в экономической и административной сферах;

- активное применение принципов инклюзивности, при которой к процессам выработки, обсуждения и принятия управленческих решений привлекается максимальное число внешних и внутренних заинтересованных лиц, имеющих необходимый уровень интеллекта и компетенции стратегического мышления;

- системное непрерывное взаимопроникновение формальных и неформальных организационных структур и институтов на предприятии;

- применение принципов персонализированного менеджмента, то есть управление персоналом с обязательным учетом индивидуальности каждого работника, его интеллектуальных, когнитивных, творческих и эмоциональных особенностей;

- внедрение полноценного интеллектуального менеджмента, то есть регулярного управления интеллектом предприятия и его подразделений: накоплением, хранением, воспроизводством, приращением интеллектуальных ресурсов предприятия [Куропаткина, 2023].

Реализация названных характеристик перламутровых предприятий достигается за счет особой организации управления, сочетающей административно-управленческую формальную иерархию с неформальной иерархией, основанной на учете профессионального уровня и коллегиальном уважении, а также на значимой роли таких неформальных социальных фигур, как интеллектуальный лидер, культурный лидер, духовный лидер и инспиративный лидер [Клейнер, 2022]. Динамичный синтез внутриорганизационного иерархического подчинения и гибкой формы управления на основе социального лидерства позволяет в максимальной степени интенсифицировать и консолидировать креативные возможности работников предприятия. На перламутровых предприятиях существенно понижаются барьеры между подразделениями, упрощается переход работников из одного подразделения в другое, в силу чего меняется внутренний ландшафт организации. Предприятие предстает перед работником не как монолит, способный оказать неотвратимое давление на работника, а как сложная многокомпонентная «живая» конструкция, обеспечивающая каждому участнику максимально интересную творческую трудовую деятельность и возможность непрерывного развития.

Внутренняя гуманистическая культура перламутровых предприятий в НИО.2 должна быть дополнена особой культурой взаимоотношений предприятий с внешней средой, в первую очередь с контрагентами – поставщиками сырья, материалов, комплектующих изделий, технологий, информации, знаний и т.п. и потребителями продукции или услуг, а также вырабатываемых на предприятии культурных образцов, знаний, институтов и принимаемых в различных ситуациях решений. Из данного перечня видно, что взаимоотношения между предприятием и его контрагентами носят весьма разнообразный характер и не ограничиваются коммерческими запросами. Для полного использования потенциала

перламутровых предприятий необходимо сформировать перламутровую культуру внешних связей. Эта культура должна удовлетворять требованиям гибкости, гуманистичности, адаптивности и стратегичности.

Для организации взаимоотношений перламутровых предприятий с внешней средой мы предлагаем использовать принцип *Agile* [Venkatesh, Rakhra, 2020]. Применение *Agile*-культуры позволяет снизить «высоту» и повысить информационную проницаемость барьеров, отделяющих предприятие от его контрагентов. Такая коммуникационная технология предполагает: практически непрерывное общение предприятия с контрагентом, в том числе взаимное участие в разработке стратегий функционирования и развития; временный обмен командами, сформированными на предприятиях-заказчиках и предприятиях-исполнителях для более тесного интеграционного взаимодействия.

В настоящее время принципы *Agile* активно применяются многими предприятиями, работающими в сфере информационно-коммуникационных технологий [Лозгачева, Табекина, Федотова, 2019]. Считается, что *Agile*-технологии, сокращая дистанции между контрагентами, позволяют ускорить создание нового продукта, предотвратить недовольство заказчиков и обиду поставщиков. В настоящее время гибкие *Agile*-технологии достаточно широко применяются в управлении проектами, маркетинге, логистике, HR-менеджменте, государственном управлении и т.д. [Брусов, 2022].

Гибкость внутренних технологий в сочетании с гибкостью внешнефирменных коммуникаций будет способствовать созданию, по сути, новой среды производственной деятельности. Перламутровый «окрас» внутрифирменного климата при посредстве *Agile*-взаимодействий распространится на значительное число субъектов из зоны хозяйствования данного предприятия.

Распространение этих технологий на широкий спектр взаимоотношений между экономическими агентами, а также между экономическими агентами и управленческими органами позволит преодолеть разрывы в межуровневой, межотраслевой и межрегиональной структурах экономики, предотвратить нарастание противоречий между креативным классом и прекариатом, повысить уровень консолидации российского общества.

Выводы

Магистральная линия эволюции современного общества, рассматриваемая с позиций научно-технологического прогресса, интеллектуализации экономики, внедрения информационно-компьютерных технологий и искусственного интеллекта, ведет к формированию нового индустриального общества второй генерации и ноономики как нового хозяйственного уклада. Реализация такой траектории, естественно, требует прохождения ряда последовательных этапов, охватывающих трансформацию макро-, мезо-, микро- и нано-уровней общественной организации. Особую значимость здесь приобретает микроэкономическая трансформация, поскольку именно на предприятиях интегрируются социальные связи, производственные отношения, креативные способности, интеллектуальный потенциал и, в конечном счете, общественные надежды и идеалы. Фактически предприятие выступает как целостная экономическая система микроуровня, в которой соединяются труд, капитал, природные ресурсы и предпринимательские инициативы людей. Высвобождение человека от давления чисто экономических факторов, характерное для развитой ноономики, также происходит на предприятии.

Концепция «перламутровых предприятий» указывает цели и этапы перспективной трансформации предприятий, необходимые для построения ноономики. Корпус перламутровых предприятий способен стать не только сферой, но и своеобразным полигоном для решения сложных социально-экономических проблем в формировании ноономики в России.

Дальнейшие исследования в этом направлении будут сосредоточены на поиске институтов, обеспечивающих расширение сектора перламутровых предприятий, эффективность и устойчивость деятельности и взаимодействия предприятий, полностью или частично принадлежащих перламутровому сектору экономики.

Список источников

- Абанкина Т.В. (2022). Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (54). С. 221–228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.
- Бек Д. и др. (2019). Спиральная динамика на практике: Модель развития личности, организации и человечества. Москва: Альпина Паблишер. 382 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. Т. 20, № 1. С. 5–12. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1.
- Бодрунов С.Д. (2022). Новое индустриальное будущее для глобального мира // Экономическое возрождение России. 2022. № 2 (72). С. 5–23. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23.
- Бодрунов С. Д. (2023). Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1. С. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34.
- Брусов А.С. (2022). Концепция Agile: Возможности и перспективы применения в государственном управлении (обзор публикаций) // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 134–158. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-134-158.
- Бузгалин А.В. (2021). Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 109–115. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-109-115.
- Бузгалин А.В. (2022). Творческий человек в экономике будущего // Экономическое возрождение России. № 1 (71). С. 48–57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
- Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.
- Искаков М.Р. (2023). Креативная экономика: сущность и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 3. С. 28–31. DOI: 10.34773/EU.2023.3.5.
- Клейнер Г.Б. (2020). Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. № 18 (4). С. 471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития. Москва: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА». 746 с.
- Клейнер Г.Б. (2022). Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. № 4. С. 26–44. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-26-44.

- Кузнецова Н.В. (2022). Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 24, № 1. С. 15–37. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.
- Кузьмина Л.А. (2021). Изменение содержания труда и занятости под влиянием нового технологического уклада // Евразийский Союз Ученых. № 1 (82). С. 32–38. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.6.82.1242.
- Куропаткина Л.В. (2023). Новые формы организации производства: перламутровые компании // Russian Journal of Economics and Law. Т. 17, № 1. С. 23–34. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34.
- Лозгачева Т.М., Табекина О.А., Федотова О.В. (2019). Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. № 2. С. 48–59.
- Лалу Ф. (2020). Открывая организации будущего. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 425 с.
- Павлов М.Ю. (2022). Как измерить креативную деятельность? // Экономическое возрождение России. Т. 4, № 74. С. 68–74. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74.
- Полтерович В.М. (2022). Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Ч. 2. Основа лидерства – коллаборативные преимущества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15, № 3. С. 42–57. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2.
- Терешкина Н. Е. (2020). VI технологический уклад: мировой переход завершен? // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 23–24 апр. 2020 г.: в 2 ч. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т. Ч. 1. С. 139–145.
- Флорида Р. (2016). Креативный класс: люди, которые создают будущее. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 384 с.
- Хлыщева Е.В. (2022). Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях // Вопросы элитологии. Т. 3, № 1. С. 39–50. DOI: 10.46539/elit.v3i1.93.
- Venkatesh D., Rakhra M. (2020). Agile adoption issues in large scale organizations: A review // Materials Today: Proceedings. URL: <https://doi:10.1016/j.matpr.2020.11.308> (Accessed: 22.05.2023).

References

- Abankina T.V. (2022). Creative Economy in Russia: New Trends. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. No. 2 (54), pp. 221-228, DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13. (In Russ.).
- Beck D. et al. (2019). *Spiral Dynamics in Action: Humanity's Master Code*. Moscow, Alpina Publ., 382 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Noonomy: The Conceptual Basis of the New Development Paradigm. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of the Ural State University of Economics]. Vol. 20, no. 1, pp. 5-12, DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). New Industrial Future for the Global World. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (72), pp. 5-23, DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2023). Creative Activity as an Open Problem: Noonomy Approach as a Metatheory. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte*. [Noonomy and Noosociety.

- Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2, no. 1, pp. 25-34, DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34. (In Russ.).
- Brusov A.S. (2022). "Agile": Opportunities and Perspectives of Application in Public Administration (Literature Review). *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues]. No. 2, pp. 134-158, DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-134-158. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2021). Creative Revolution Transforms Market and Property Relations. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (67), pp. 109-115, DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-109-115. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2022). Creative Person in the Economy of the Future. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (71), pp. 48-57, DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57. (In Russ.).
- Glaziev S. Y. (2022). Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte*. [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 1, pp. 43-64, DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64. (In Russ.).
- Iskakov M.R. (2023). Creative Economy: Essence and Development Trends. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economics and Management: Scientific and Practical Journal]. No. 3, pp. 28-31, DOI: 10.34773/EU.2023.3.5. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2020). Spiral Dynamics, System Cycles and New Organizational Models: Pearlescent Enterprises. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal]. Vol. 18. No. 4. Pp. 471-496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2021). *System Economics: Steps of Development*. Moscow. Nauchnaya biblioteka Publ., 746 p. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2022). Social Leadership, Power Splitting, and Inclusive Management of the Organization. *Voprosy ekonomiki* [The Questions of Economics]. No. 4, pp. 26-44. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-26-44. (In Russ.).
- Kuznetsova N.V. (2022). A New Paradigm of Modernity – The Creative Economy. *Aziatsko-Tihookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Pacific RIM: Economics, Politics, Law]. Vol. 24, no. 1, pp. 15-37, DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37. (In Russ.).
- Kuzmina L. A. (2021). Changes in the content of labour and employment under the influence of the new technological structure. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists]. No. 1 (82), pp. 32-38, DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.6.82.1242. (In Russ.).
- Kuropatkina L.V. (2023). New Forms of Production Organization: Pearl Companies. *Russian Journal of Economics and Law*. Vol. 17, no. 1, pp. 23-34, DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34. (In Russ.).
- Lozgacheva T.M., Tabekina O.A., Fedotova O.V. (2019). "Agile" and Scientific Organization of Labor: The Practice of Using Flexible Methods in Russia *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. No. 2, pp. 48-59. (In Russ.).
- Lalu F. (2020). *Reinventing Organizations*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 425 p. (In Russ.).
- Pavlov M.Y. (2022). How to Measure Creative Activity? *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 74, no. 4, pp. 68-74, DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74. (In Russ.).
- Polterovich V.M. (2022). Competition, Collaboration, and Life Satisfaction. Part 2. The Fundament of Leadership – Collaborative Advantage. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremny: fakty, tendent-*

- sii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. Vol. 15, no. 3, pp. 42-57, DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2. (In Russ.).
- Tereshkina N.E. (2020). VI Technological Paradigm: Has the World Transition Already Completed? *Novaya real'nost': ekonomika, menedzhment, sotsial'nye kommunikatsii. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Novosibirsk, April 23-24, 2020, in 2 parts*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., part 1, pp. 139-145. (In Russ.).
- Florida R. (2016). *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 384 p. (In Russ.).
- Khlyshcheva E.V. (2022). The Creative Class as a New Modern Elite: on the Question of Concepts. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. Vol. 3, no. 1, pp. 39-50, DOI: 10.46539/elit.v3i1.93. (In Russ.).
- Venkatesh D., Rakhra M. (2020). Agile Adoption Issues in Large Scale Organizations: A Review. *Materials Today: Proceedings*. URL: <https://doi:10.1016/j.matpr.2020.11.308> (Accessed: 22.05.2023).

Информация об авторе

Куropаткина Людмила Владимировна

ведущий инженер лаборатории микроэкономического анализа и моделирования Центрального экономико-математического института Российской академии наук (Москва)
E-mail: 1eolus1@rambler.ru

Information about the author

Lyudmila V. Kuropatkina

Lead Engineer at the Laboratory of Microeconomic Analysis and Modeling, Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
E-mail: 1eolus1@rambler.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-55-63

Г.Х. Батов

Институт информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик, РФ)

ТЕОРИЯ НООНОМИКИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в настоящее время общество стоит перед выбором вектора направления социально-экономического развития и способов технологической модернизации основ экономики. Существующие проблемы и противоречия современного общественного устройства стали невозможными решить в рамках существующей формационной системы. Необходимость выбора новых подходов вызваны тем, что действующая система, в которую вменены перманентные кризисы, тормозят прогрессивные социально-экономические сдвиги, с другой стороны, происходит обострение назревших проблем, которые требуют своего решения в краткосрочном периоде. В многочисленных публикациях предлагаются различные парадигмы решения этих и других проблем. В этом ряду наиболее перспективной является теория ноономики, в которой заложен необходимый прогностический потенциал для осмысления и понимания тенденций как ближайшего, так и отдаленного будущего. В этих публикациях затрагивается глобальный или страновой уровень, а региональный аспект остается нераскрытым. В данном исследовании рассматриваются как элементы теории ноономики могут быть реализованы на уровне региона, может ли она выступить в качестве методологического и теоретического инструмента, позволяющий реализовать стратегические проекты развития региона. Обосновывается возможность использования методов проектного управления для реализации аспектов теории ноономики.

Ключевые слова: регион, теория ноономики, знание, технологический уклад, проектное управление.

Для цитирования: Батов Г.Х. (2023) Теория ноономики в системе регионального развития // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 55–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-55-63

Gumar K. Batov

Institute of Informatics and Regional Management Problems Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia)

THEORY OF NOONOMY IN THE SYSTEM OF REGIONAL DEVELOPMENT

Annotation: at present, society is faced with the choice of the vector of the direction of socio-economic development and methods of technological modernization of the foundations of the economy. The existing problems and contradictions of the modern social structure have be-

come impossible to solve within the framework of the existing formational system. On one hand, the need to choose new approaches is due to the fact that the current system, which is imputed to permanent crises, slows down progressive socio-economic shifts, and on the other hand, there is an aggravation of urgent problems that need to be addressed in the short term. Numerous publications offer various paradigms for solving these and other problems. Among them the most promising is the theory of noonomy, which contains the necessary prognostic potential for comprehending and understanding trends in both the near and distant future. These publications touch on the global or country level, leaving the regional aspect unaddressed. This study examines how elements of the theory of noonomy can be implemented at the regional level and whether it can act as a methodological and theoretical tool that allows the implementation of strategic projects for the development of the region. The possibility of using project management methods to implement aspects of the theory of noonomy is substantiated.

Keywords: region, noonomy theory, knowledge, technological order, project management

For citation: Batov G. K. (2023) Theory of noonomy in the system of regional development. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 55–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-55-63

巴托夫 G. K.

俄罗斯科学院卡巴尔达-巴尔卡尔科学中心信息学与区域管理问题研究所 (俄罗斯, 纳尔奇克)

区域发展体系中的智慧经济学

摘要: 现阶段, 社会面临着对社会经济发展方向和经济基础技术现代化方式的选择问题, 现代社会制度现存的问题和矛盾在现有社会结构条件下是无法解决的。这种选择的必要性表现在: 一方面, 无法避免经济危机的现代社会结构正在阻碍社会经济的发展; 另一方面, 原有的需要短期内解决的矛盾正在加剧。在大量文章中提出了许多种解决这些问题的范式, 其中智慧经济学最具前景, 智慧经济学能够帮助我们认识和把握近期未来和远期未来发展方向。在这些文章中, 讨论了全球层面和国家层面的这方面问题, 而区域层面的问题未被涉及。本课题研究了如何在区域层面应用智慧经济学要素, 是否可以把智慧经济学作为区域发展项目管理的方法和理论工具, 论证了将智慧经济学观点运用到项目管理上的可能性。

关键词: 区域、智慧经济学、知识、技术体制、项目管理

引用注释: 博德鲁诺夫 S. D. (2003) 区域发展体系中的智慧经济学//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 2, pp. 55–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-55-63

Введение

Вопросы выбора парадигмы развития общества и экономики всегда были непростыми и дискуссионными. В многочисленных публикациях разных специалистов – социологов, футуристов, экономистов, историков идут постоянные дебаты о том, что современные модели развития исчерпали себя или достигли предела своей эффективности [Бузгалин, Колга-

нов, 2009; Кондратьев, Краснов, 2014]. Постиндустриальная модель, которая была ориентиром с середины 19 века в последнее время показала свою бесперспективность [Шахвердов, 2018]. Многие страны стоят перед выбором того, как обеспечить дальнейшее развитие, как создать в экономике шестой технологический уклад, какую форму государственности избрать? Эти вопросы остаются без ответа, но научное и экспертное сообщество находится в поиске и пока нет четко разработанной теории или концепции, которая могла бы стать мейнстримом. В этом ряду весьма перспективной представляется теория ноономики, которую предлагает С.Д. Бодрунов [Бодрунов, 2021]. После ознакомления с теорией ноономики исследователи по-разному ее интерпретируют. Одни считают ее «новой экономикой» или «экономикой знаний», другие «новым обществом» и т.д. Можно отметить, что и в той редакции, в какой разные исследователи представляют теорию ноономики, они раскрывают и интерпретируют суть теории односторонне и в узком понимании. Как представляется, основу теории С.Д. Бодрунова составляют три фундаментальных элемента: ноономика; НИО.2; ноообщество.

Как отмечает С. Д. Бодрунов, «ноономика – это упорядоченный уклад, способ удовлетворения потребностей в таком обществе, где есть “свет разума” и нет отношения к производству и производственным отношениям; нет отношения к собственности и отношений собственности; нет экономики и невозможна экономика. Это – неэкономический способ удовлетворения ноопотребностей» [Бодрунов, 2019, с. 5]. Ключевыми категориями в этом определении, на наш взгляд, являются «упорядоченный уклад», «свет разума» и «неэкономический способ удовлетворения ноопотребностей». По поводу ноопотребностей С.Д. Бодрунов уточняет, «ноопотребности – это не эквивалент тех потребностей, которые упоминаются в известной конструкции Маслоу, “базовых ценностей” и т.п. С одной стороны, это потребности, которые формируются у человека в процессе его развития. Но, с другой стороны, развиваясь, расширяясь, возрастая, они всякий раз должны быть ограничены теми «ноо»-принципами формирования потребностей, которые диктует человеку культура как внутреннее самоощущение. Такие потребности выступают как самоограничение симулятивных потребностей» [Бодрунов, 2019, с. 6].

Реализация принципов, заложенных в теории ноономики, позволит создать новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), в котором будут созданы материальные и институциональные условия для перехода к ноообществу.

По мнению С.Д. Бодрунова, для реализации основных положений НИО.2 необходимо:

- формирование и быстрое развитие знаниеемкого производства, основанного на интеграции НБИКС-технологий; в частности, приоритетное решение задач реиндустриализации на этой основе и реинтеграции производства, науки и образования;
- эволюционная трансформация отношений собственности на основе развития институтов совладения, шеринга и др.;
- солидаризация и социализация, направленная на развитие общества, в котором создаются равные стартовые социально-экономические условия для развития каждого члена общества и реализации его творческого потенциала.

Данная система задач детерминирует систему средств реализации положений НИО.2, среди которых:

- стратегическое планирование и активная промышленная политика, направленные на создание нового технологического базиса;

– поддержка экономических форм деятельности, направленных на трансформацию отношений собственности, выходящую за рамки традиционных отношений и институтов ее присвоения, распоряжения и использования;

– развитие общедоступного здравоохранения, образования, культуры в единстве с использованием механизмов, близких к «гарантированному базовому доходу», и др. [Бодрунов, 2022а, с.40-41].

Основной задачей НИО.2 является создание человека-творца. И как констатирует С.Д. Бодрунов, «если будет формироваться человек-творец, человек культурный, осознающий свои истинные интересы в сопряжении с реальными интересами других индивидов и общества в целом, человек, действующий в рамках осознанных им возможностей прогресса и необходимых ограничений, – дорога к ноообществу и активному формированию ноономики как его материальной основы будет открыта [Бодрунов, 2019, с.8].

Факторы, необходимые для реализации положений теории ноономики в регионе

В состав России входят регионы, которые различаются как по природно-ресурсным, так и по социально-экономическим факторам. Для реализации положений теории ноономики каждый из них должен выработать свой подход. В одной статье вряд ли возможно рассмотреть все аспекты теории ноономики и возможностям имплантации ее элементов в региональную систему, поэтому рассмотрим несколько из них. В качестве объекта исследования будет выступать Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО).

Теория ноономики характеризуется комплексностью и системностью, и включает в себя множество факторов и элементов. В данном случае рассмотрим несколько наиболее значимых факторов, которые могут оказать существенное влияние на формирование аспектов НИО.2 в регионе. Ими являются: производство знаний и научный потенциал округа; технологический уклад и формирование единого экономического пространства; проектное управление как метод организации создания НИО.2.

Реализация положений теории ноономики и принципов НИО.2 во многом зависит от того, как будут производиться и использоваться новые **знания**. В новом обществе знание становится главной производительной силой и ему отводится ведущая роль в управлении социально-экономическим развитием на национальном и региональном уровнях. В нынешних условиях знания создают НИИ, вузы, научно-исследовательские структуры крупных фирм, различные фонды исследовательской направленности. Производство знаний находится в прямой зависимости от эффективности научной деятельности и скорости превращения новых знаний в новые продукты и технологии.

Какой бы модели развития не придерживалось общество, знания будут в основе прогресса во всех сферах экономической и социальной деятельности, что будет характерным и для ноообщества. Важным аспектом, обеспечивающим научную деятельность, является численность персонала, занятого исследованиями и разработками. Для сопоставления этого показателя по регионам или странам, как правило, рассчитывается численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 тыс. занятых в экономике.

В 2021 году в Российской Федерации (РФ) на 10 тыс. занятых в экономике приходилось 93 исследователя, что больше показателя 2010 год на 41 чел. В СКФО на 10 тыс. занятых приходилось 17 исследователей. Разница в показателях составляет 5,5 раз. С 2010 года по 2021 год число персонала, занятого исследованиями и разработками в РФ уменьшалось на 73838 чел.

За это же время произошло снижение численности аспирантов, их число уменьшилось почти в два раза. Это неблагоприятная тенденция и ясный сигнал того, что научный потенциал снижается и в долгосрочной перспективе будет иметь негативные последствия.

Развитие науки сдерживается организационными и финансовыми факторами. Последствия реорганизации Российской академии наук ждут своего часа и пока проявляются не очень заметно, а вот негативные моменты, касающиеся финансирования, хорошо видны.

В 2021 году в РФ на 1000 руб. ВВП приходилось 10,7 рубля, что меньше показателя 2010 года на 3,3 рубля, что составляет 76,4 % базового периода. В 2021 году валовом региональном продукте СКФО на 1000 руб. ВВП внутренние затраты на исследования и разработки составили 2,4 рубля, что меньше базового показателя на 25 %. По отношению к среднероссийскому показателю они (затраты) меньше в 4,4 раз. Можно констатировать, что в СКФО наука финансируется по остаточному принципу.

Надо отметить, что в округе имеется определенный потенциал, который выражается числом выданных патентных заявок на изобретения и полезные модели на 100 человек, занятых исследованиями и разработками. По числу выданных патентов на изобретения и полезные модели СКФО опережает среднероссийские показатели, т.е. региональные изобретения и разработки способны вносить свою лепту в развитие.

Вывод, который напрашивается состоит в том, чтобы перейти на путь создания ноообщества необходимо внести серьезные коррективы в организацию научной деятельности страны.

Необходимость формирования нового технологического уклада

Как отмечает С.Д. Бодрунов, развитие современных технологических укладов, ведущее к существенному росту знаниеинтенсивности (knowledge-intensity), создает предпосылки для формирования нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), «в свою очередь НИО.2 образует отправной пункт перехода к ноономике – неэкономическому способу производственной деятельности, обеспечивающему удовлетворение потребностей человека на основе не экономических (по сути, следуя Аристотелю, – хрематистических) критериев рациональности, а критериев знания и культуры» [Бодрунов, 2022b, с. 19]. Материальной основой нового уклада является совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий, которые составляют ядро нового уклада. С помощью этих технологий создаются безлюдные, полностью автоматизированные производства, управляющие безграничными базами данных системы искусственного интеллекта, трансгенные микроорганизмы, растения и животные, клонируются живые существа и регенерируются ткани человека [Глазьев, 2020].

В настоящее время регионы России характеризуются тем, что каждый из них имеет свой уровень технологического уклада и это может быть третий, четвертый или пятый уклад [Батов и др., 2019; Иода, Сулейманова, 2015]. Практически же имеет место сочетание этих укладов с доминированием одного из них.

Как нам представляется, теорию ноономики С.Д. Бодрунова **возможно реализовать** в том случае, если регионы России будут на одном технологическом уровне или близком друг другу технологическом укладе. Конечно, имеется в виду пятый и шестой технологические уклады. Данное утверждение обосновывается тем, что основными инструментами, при помощи которых будут организованы взаимодействия и сотрудничества между регионами

и субъектами хозяйствования будут цифровые технологии, а производственные процессы совершаться с участием робототехнических, аддитивных и других технологий, которые будут функционировать под «руководством» искусственного интеллекта. Регионы или компании, которые будут на разных технологических уровнях, не смогут вписаться в общий тренд развития, что в конечном итоге станет потерей и для экономики, и для общества. Избежать подобных потерь (не только в экономике, но и в социальной сфере) станет возможным тогда, когда экономические базисы регионов будут построены на технологиях, которые могут взаимодействовать между собой и создадут условия для неэкономического производства и неэкономического потребления.

Принципы НИО.2 предполагают развитие институтов совладения и шеринга, которое возможно в том случае, если идентичный технологический уклад регионов позволит создать единое экономическое пространство. Формирование единого экономического пространства будет способствовать снижению уровня разноукладности экономик регионов и их дифференциация по параметрам социальной и инфраструктурной обеспеченности.

Единое экономическое пространство позволит акторам уменьшить уровень неэффективного поведения и создаст условия для перехода в ноономику, деятельность которой будет основана «не на рациональности, а на разуме» [Бодрунов, 2019]. Кроме этого, ноономика позволит устранить фундаментальный отрицательный признак существующей (рыночной) модели, каковым является неравенство в широком смысле этого слова. В данной модели нет никаких внутренних механизмов, которые способствовали бы устранению этого недостатка. С переходом к ноономике эти и другие крайности снимаются.

Проектное управление как метод реализации принципов НИО.2.

Формирование НИО.2 требует своих методов и способов управления. В зависимости от управленческой проблемы, которую необходимо решить, могут быть использованы разные подходы. В практике нашей страны наиболее часто используемой формой управления является программно-целевой метод, который применяется для решения проблем экономического, социального, инновационного, экологического и так далее характера.

В данном исследовании предлагается использовать методы проектного управления. Особенность проектного управления заключается в том, что устанавливается цель, которая может быть структурирована и иметь конкретных исполнителей, расписаны как могут быть использованы ограниченные ресурсы и временные сроки исполнения. В большинстве случаев проектное управление описывается как инструмент, который позволяет достичь наилучшего результата в условиях ограниченного количества ресурсов и времени.

В источнике [Котов, 2020] рассматриваются различные способы использования проектного управления на различных уровнях, региональном и окружном. Арсенал методов применения проектного управления широк.

Использованию проектного управления должен предшествовать анализ самого проекта, его цели, средств достижения и какой результат будет получен. Как отмечает Н.И. Комков, «формированию проектов должен предшествовать анализ “узких мест” и накопленных управляемыми объектами к моменту рассмотрения проблемных ситуаций и проблем, препятствующих развитию. “Узким местом” будем считать устранимое за счет технологических и (или) организационных мероприятий, препятствующих увеличению производительности потенциала управляемого объекта» [Комков, 2020, с. 113].

К основным преимуществам применения проектного управления в социально-экономическом развитии регионов относят следующие: сокращение сроков достижения поставленных целей; повышение эффективности использования имеющихся в распоряжении ограниченных ресурсов; развитие государственно-частного партнерства за счет усиления взаимодействия региональных органов власти с бизнес-сообществом.

Выводы

Современная модель экономического развития, основанная на неоклассической теории в атрибутах рациональности и оптимального поведения хозяйствующих субъектов, показала свою несостоятельность. К тому же существующая архитектура функционирования экономики показывает, что продолжается использование, по сути, неверных и неэффективных фундаментальных положений. Потребность в отходе от данной концепции аргументируется тем, что в данной концепции приоритетом в экономическом развитии является хозяйственная единица, которая должна «вести себя» рационально и оптимально, преследуя одну цель – получение прибыли. Устранить эти недостатки и перейти на новую модель развития возможно при реализации концепции создания ноообщества, разработанной С.Д. Бодруновым.

Список литературы

- А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия (2021). / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР. 388 с.
- Батов Г.Х., Кумышева З.Х., Тлисов А.Б., Шалова Ш.Т. (2019). Технологические уклады в концепции опережающего развития макрорегиона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. №1 (87). С. 23-33.
- Бодрунов С.Д. (2019). К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. №1 (59). С. 4-8.
- Бодрунов С.Д. (2022а). Современный технологический переход и его социально-экономические последствия // Экономическое возрождение России. № 2(72). С. 35-43. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-35-43.
- Бодрунов С.Д. (2022b). Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций // Вестник Института экономики Российской академии наук. №1. С.7-31. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_7_31.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2009). Пределы капитала. Методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии. М.: Культурная революция. 680 с.
- Глазьев С. Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственных укладов // Экономическое возрождение России. №2 (64). С. 15-32. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32
- Иода Ю.В., Сулейманова Л.Р-К. (2015). Влияние технологических укладов на инновационное развитие территорий // Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. № 6. С. 44-50.
- Комков Н.И. (2020). Проблемы управления развитием крупномасштабных социально-экономических систем: анализ, опыт, методические основы и перспективы. Издательский Дом «Наука». 152 с.

- Кондратьев К.В., Краснов А.С. (2014). «Конец капитализма» и будущее истории: пролегомены к посткапиталистической социальной теории // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные записки. Том 156, Кн.1. С. 70-83.
- Котов А.В. (2020). Проектное управление в реализации долгосрочных межрегиональных инициатив // Управленческое консультирование. № 8. С. 132-144. DOI 10.22394/1726-1139-2020-8-132-144.
- Шахвердов В.А. (2018). Крах постиндустриальной концепции мироустройства // Академический журнал Западной Сибири. № 2 (73). Том 14. С. 19-22.

References

- Bodrunov S.D. (Ed.) (2021). *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 388 p. (In Russ.)
- Batov G.Kh., Kumysheva Z.Kh., Tlisov A.B., Shalova Sh.T. (2019). Technological Structures in the Concept of Advanced Development of the Macro-Region. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. No. 1. Vol. 87. Pp. 23-33. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2019). On the Issue of Noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1. Vol. 59. Pp. 4-8. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2022a). Modern Technological Transition and Its Socio-Economic Consequences. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2. Vol. 72. Pp. 35-43. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-35-43. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2022b). Noonomy and Noosphere: Interrelation and Differences of Concepts. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences] No. 1. Pp.7-31. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_7_31. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2009). *Capital Limits. Methodology and Ontology. Reactualization of Classical Philosophy and Political Economy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 680 p. (In Russ.)
- Glaziev S.Y. (2020). Noonomy as the Core of the Formation of New Technological and World Economic Structures. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2. Vol. 64. Pp. 15-32. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32. (In Russ.)
- Ioda Y.V., Suleimanova L.R-K. (2015). Influence of Technological Structures on the Innovative Development of Territories. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* [Socio-economic Phenomena and Processes]. Vol. 10. No. 6. Pp. 44-50. (In Russ.)
- Komkov N.I. (2020). *Problems of Managing the Development of Large-Scale Socio-Economic Systems: Analysis, Experience, Methodological Foundations and Prospects*. Nauka Publ. 152 p. (In Russ.)
- Kondratyev K.V., Krasnov A.S. (2014). «The End of Capitalism» and the Future of History: Prolegomena to Post-Capitalist Social Theory. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnyye zapiski*. [Scientific notes of Kazan University. Humanitarian Notes]. Vol. 156, Book 1. Pp.70-83. (In Russ.)
- Kotov A.V. (2020). Project Management in the Implementation of Long-Term Interregional Initiatives. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Administrative Consulting]. No 8. Pp. 132-144. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-8-132-144. (In Russ.)
- Shakhverdov V.A. (2018). The Collapse of the Post-industrial Concept of the World Order. *Akademicheskii zhurnal Zapadnoy Sibiri* [Academic Journal of Western Siberia] No. 2. Vol. 73. Volume 14. Pp. 19-22. (In Russ.)

Информация об авторе**Батов Гумар Хасанович**

Ведущий сотрудник Института информатики и проблем регионального управления – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», (360004, г. Нальчик, ул. И. Арманд, д. 37а).

E-mail: gumarbatov@mail.ru

Author information**Gumar K. Batov**

Leading researcher of the Institute of Informatics and Regional Management Problems – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center” Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, (360004, Nalchik, I. Armand str., 37a).

E-mail: gumarbatov@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-64-74

В.А. Плотников

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, РФ)

О.А. Шамина

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург, РФ)

МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕЧАТНЫМИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: в статье рассмотрены фундаментальные и ситуационные факторы, обуславливающие трансформацию модели стратегического управления современными организациями. Исследование проведено на примере организаций, занятых изданием печатных средств массовой информации (СМИ). Описана авторская модель стратегического управления печатными СМИ, в которой стратегия развития представлена в виде совокупности трех частных стратегий: создания контента СМИ; распространения и продвижения контента; содействия потреблению контента и услуг. Рассмотрены направления возможного совершенствования данной модели, учитывающие специфику печатных СМИ и современных условий социально-экономического развития. Также показано, что стратегия должна быть адаптирована к используемым СМИ медиаканалам, через которые планируется осуществлять коммуникации данного печатного медиа с целевой аудиторией.

Ключевые слова: модель управления, стратегическое управление, печатные СМИ, вызовы и угрозы внешней среды.

Для цитирования: Плотников В.А., Шамина О.А. (2023). Модель стратегического управления печатными средствами массовой информации: трансформация под влиянием новых вызовов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 64–74. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-64-74

Vladimir A. Plotnikov

St. Petersburg State Economic University (Saint Petersburg, Russia)

Olga A. Shamina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (Saint Petersburg, Russia)

STRATEGIC PRINT MEDIA MANAGEMENT MODEL: TRANSFORMATION UNDER THE INFLUENCE OF NEW CHALLENGES

Abstract: fundamental and situational factors that determine the transformation of the strategic management model of modern organizations are examined. The study was conducted using the example of print media. The authors' model of print media strategic management is described,

where a development strategy is presented as a set of three separate strategies: creating media content, its promotion and distribution and encouraging the consumption of content and services. Areas with possible improvement of this model are considered, taking into account the specifics of print media and modern conditions of socio-economic development. It is also shown that the strategy should be adapted to the media channels which help establish the communication between print media and its target audience.

Keywords: management model, strategic management, print media, challenges and threats of the external environment.

For citation: Plotnikov V.A., Shamina O.A. (2023). Strategic print media management model: transformation under the influence of new challenges. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 64–74. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-64-74

波洛特尼科夫 V.A.

国立圣彼得堡经济大学 (俄罗斯, 圣彼得堡)

沙米纳 O. A.

国立圣彼得堡工业技术与设计大学 (俄罗斯, 圣彼得堡)

纸质大众媒体的战略管理模式与新挑战下的转型

摘要: 文章探讨了决定现代组织战略管理模式转变的基本因素和情境因素, 以大众纸质媒体的出版组织为例进行了研究。文章描述了作者的纸质媒体战略管理模式, 在这种模式里发展战略以三项特定的战略形式呈现: 创造媒体内容、发行和推广内容、促进对内容和服务的消费。作者分析了, 在纸质媒体的特殊性和现代社会经济发展条件影响下这一模式可能的改进方向。文章指出, 这个战略应与媒体开展与目标受众的交流所使用的媒介渠道相适应。

关键词: 管理模式、战略管理、纸质媒体、外部环境的压力和挑战。

引用注释: 波洛特尼科夫 V.A.、沙米纳 O.A. (2023) 纸质大众媒体的战略管理模式与新挑战下的转型//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文集. vol. 2, no. 2, pp. 64–74. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-64-74

Введение

Несмотря на многочисленные пертурбации социально-экономической среды последних лет [Гришков, 2022; Плотников, 2022; Рукинов, 2020; Цехомский, 2022], наиболее яркими и значимыми из которых для России стали пандемия Covid-19 (2020–2021 годы) и беспрецедентные санкции «коллективного Запада» (2022–2023 годы), долгосрочные тренды цивилизационного развития никуда не исчезли, они по-прежнему сохраняют свою значимость. Одним из таких трендов является трансформация социально-экономической системы в направлении: «современное индустриальное общество – новое индустриальное общество второго поколения – ноономика» [Бодрунов, 2018]. В том числе резонно полагать,

что упомянутые выше и многие иные проявления турбулентности социально-экономической среды являются ситуационными, текущими проявлениями этой цивилизационной глобальной трансформации.

В этих условиях изменяется значимость стратегического управления [Вертакова, 2017; Волкова, Горшкова, 2015; Назаров, 2022]. Хозяйственные системы различных масштабов все в большей степени начинают зависеть от качества стратегирования [Квинт, Бодрунов, 2021], от того, насколько эффективно удастся управлять рисками в долгосрочной перспективе [Иванова, Дзен, Боркова, 2022; Котляров, 2012; Крекотнев, Курбанов, Пахомов, 2014; Плотников, Серегин, 2011]. Причем не только в режиме реагирования на них, но и в режиме упреждения, ориентированном на то, чтобы имеющиеся угрозы не перерастали в риски. Безусловно, это требует разработки эффективных моделей стратегического управления.

Эти модели обладают значительным отраслевым разнообразием, так как в них должны быть учтены конкретные особенности и ключевые факторы, определяющие успех развития организаций, занятых конкретными видами хозяйственной деятельности. В частности, предметом нашего исследовательского интереса являются организации, занятые изданием печатных средств массовой информации (СМИ), которым в современной литературе уделяется, по мнению авторов, недостаточно внимания. Следует отметить, что в последние годы печатные СМИ переживают трудности, связанные с проявлением ряда факторов:

– во-первых, это – технологическая конвергенция СМИ, в результате которой читатели стали массово переориентироваться на цифровой контент, поскольку цифровые издания выигрывают в скорости распространения информации;

– во-вторых, ввиду расширения запросов потребителей, СМИ сегодня выполняют не только традиционную для них функцию информирования населения, но и функцию развлечения аудитории (для ее удержания и впоследствии привлечения рекламодателей) и поэтому конкурируют с индустрией развлечений;

– в-третьих, санкционное давление со стороны недружественных стран негативно влияет на функционирование и развитие российских печатных СМИ. Наблюдаются сокращение доходов от рекламы в связи с уходом крупных зарубежных рекламодателей, недостаток импортных материалов и оборудования (печатные машины, программное обеспечение, типографская краска и т.д.).

Тем не менее аудитория печатных СМИ остается большой, а в 2022 году она даже выросла – по газетам рост аудитории составил 18%, а по журналам, в сегменте масс-маркет, прирост был еще выше – до 65%¹. Печатным СМИ необходимо, используя свои конкурентные преимущества, обеспечить конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, что актуализирует проблематику совершенствования модели стратегического управления (МСУ) печатными СМИ. Именно ее рассмотрению посвящено авторское исследование.

Обзор литературы

В прошлом соавторы данной статьи уже исследовали подобные проблемы. В частности, О.А. Шамина разработала научно-методические основы формирования МСУ малыми предприятиями медиаиндустрии, в том числе печатными СМИ [Шамина, 2022]. В.А. Плотников с соавторами исследовали особенности организации стратегического менеджмента ме-

¹ Объем рынка маркетинговых коммуникаций в 2022 году URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10311 (дата обращения: 20.08.2023).

диапредприятий в ситуации возрастания рисков и угроз экономической безопасности на различных уровнях отечественной экономики, спровоцированной санкционным столкновением России и «коллективного Запада» [Плотников, Шамина, Шарапова, 2022; Plotnikov, Shamina, 2022].

К.И. Бикинеева-Тюлебаева в своем исследовании выявила ключевые отличия медиаменеджмента от собственно менеджмента [Бикинеева-Тюлебаева, 2021]. Д.А. Плетнёв с соавторами изучали актуальные в 2022 году факторы формирования и реализации стратегий компаний; они акцентировали свое внимание на санкциях как инструменте экономической политики, пронизывающих все уровни экономики, ESG-повестке современных компаний, цифровизации, культуре отмены применительно к компаниям, новых каналах продвижения продукции, Vision Zero и культуре соучастия [Плетнёв и др., 2022].

И.Я. Рувенный посвятил свое исследование стратегическому менеджменту в условиях цифровой экономики. В его работе подчеркивается, что российские управленцы неохотно используют инструменты и методы стратегического менеджмента, стремясь к краткосрочной выгоде. Также он выделяет проблемы целеполагания и слабого использования современных цифровых технологий. Для решения задач стратегического менеджмента этот ученый рекомендует использовать цифровые технологии [Рувенный, 2022].

А.В. Хмелев оценивал экономическую целесообразность полного перехода на виртуальное существование современного печатного СМИ и пришел к выводу, что в современных условиях такой полный переход трудно назвать оправданным с экономической точки зрения [Хмелев, 2022]. Имеются и иные разработки по рассматриваемой нами проблематике.

В то же время исследований, посвященных моделированию процессов стратегического менеджмента в печатных СМИ, в настоящее время еще недостаточно. СМИ выполняют в экономике и обществе важные функции, которые должны реализовываться эффективно и устойчиво, несмотря на имеющиеся негативные факторы и изменение конфигурации отраслевой и межотраслевой конкуренции. Поэтому совершенствование модели стратегического управления печатными СМИ представляет важную практическую задачу, которая в доступной нам литературе решена не была. Это требует проведения дополнительных теоретических исследований.

Материалы и методы

Материалами для проведения авторского исследования послужили: федеральные законы Российской Федерации, официальные данные региональных органов статистики, исследования и иные материалы, опубликованные в периодических печатных изданиях, монографиях, диссертациях, в сети Интернет, а также материалы, собранные авторами исследования в ходе предварительного анализа рассматриваемой проблематики, в том числе полученные из личного опыта работы в составе редакций печатных СМИ.

В процессе проведения исследования применялись общенаучные классические методы познания, а именно: абстрагирование, обобщение, сравнение, анализ, синтез, логическое моделирование и др.

Результаты исследования

Разработка МСУ печатными СМИ преследует цель – формализовать и унифицировать процессы стратегического менеджмента в указанных организациях с тем, чтобы они более

эффективно противостояли возникающим вызовам и устойчиво развивались даже в нестабильной, высокорисковой и турбулентной среде. Как это традиционно делается в стратегическом менеджменте, прежде всего необходимо сформулировать миссию печатного СМИ, на основе которой – определить его стратегические цели.

Специфика возникает на этапе собственно разработки стратегии, сущность которой обладает отраслевой особенностью. Эта стратегия включает в себя три основных взаимосвязанных элемента (частные стратегии): стратегия создания контента СМИ; распространения и продвижения этого контента; содействия потреблению контента и связанных с ним услуг. Рассмотрим эти частные стратегии более детально.

1. Частная стратегия создания контента СМИ – включает ряд блоков. Первый из них направлен на проведение стратегического контент-анализа печатного СМИ, исследование организационных процедур издания, а также системы мотивации сотрудников. Вторым блоком связан с целеполаганием и отбором (формулированием) ключевых показателей эффективности, характеризующих степень достижения стратегических целей. В рамках третьего блока разрабатывается план мероприятий, которые нужно выполнить для достижения стратегических целей. А в рамках четвертого блока выполняется расчет ресурсной обеспеченности стратегии и производится их первичное (плановое) распределение.

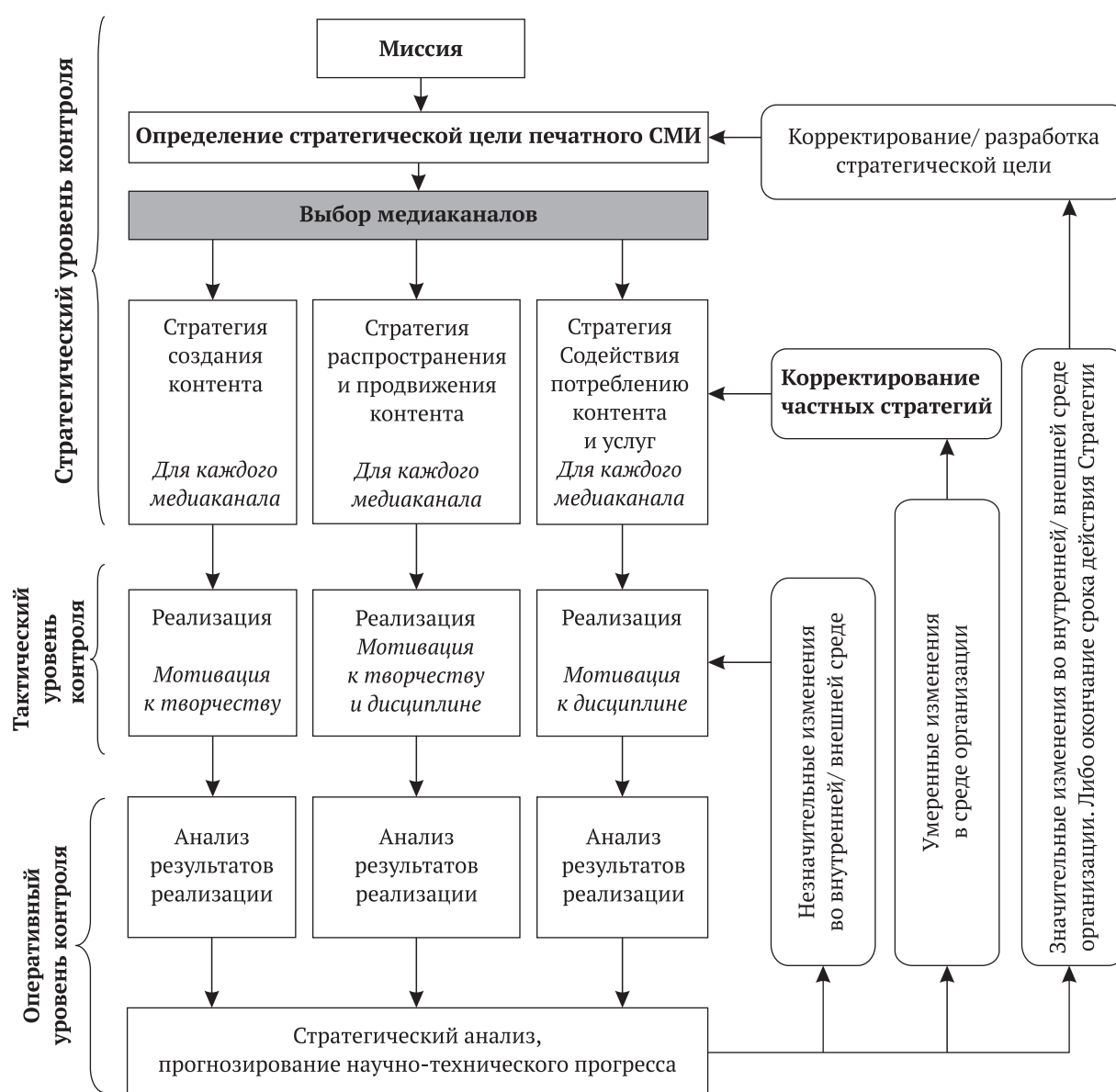
2. Частная стратегия распространения и продвижения контента печатного СМИ – имеет аналогичное содержание, но ориентирована не на производство, а на продвижение продукта печатного СМИ. В рамках первого блока этой частной стратегии анализируются средства и способы распространения и продвижения контента, а также система мотивации сотрудников в части реализации функций распространения и продвижения. Цели и задачи в рамках второго блока группируются по трем основным направлениям: в области продаж, в области связей с общественностью; в области рекламы. Третий и четвертый блоки рассматриваемой частной стратегии, так же, как и в предыдущей, связаны с планированием мероприятий и их ресурсным обеспечением.

3. Частная стратегия содействия потреблению контента и связанных с ним услуг, – по своей сути, предназначена для формирования и гибкого поддержания обратной связи печатного СМИ с целевыми рынками. В рамках этой стратегии, аналогичной по структуре с вышерассмотренными, организована работа с жалобами, предложениями, комментариями и т.д., которые могут поступать от читателей, рекламодателей, партнеров, органов государственной и муниципальной власти и проч.

После разработки стратегии в рамках МСУ печатными СМИ происходит реализация всех частных стратегий и их мероприятий. При этом, помимо традиционных для стадии реализации стратегий организаций контрольных мероприятий, особое внимание должно быть уделено креативной компоненте. Работники печатных СМИ во многом заняты творческой деятельностью, поэтому необходимо их мотивировать к творчеству не только путем выплаты вознаграждений, но во многом через инструменты нематериального стимулирования.

В МСУ печатными СМИ в отдельный блок нами выделен процесс «Стратегический анализ, прогнозирование научно-технического прогресса» (НТП). Это – не только дань общей тенденции технологизации социально-экономической системы, на которую мы обращали внимание во вводной части статьи, но также обусловлен отраслевой спецификой. Медиаиндустрия в целом и печатные СМИ в частности весьма зависимы от НТП, в том числе от развития социальных, когнитивных и информационно-коммуникационных технологий.

В общем виде структура предлагаемой МСУ печатными СМИ представлена на рисунке. При этом следует отметить, что эта модель не является статичной, она должна постоянно изменяться и корректироваться в соответствии с новыми, перманентно возникающими требованиями и ограничениями. В частности, они связаны с реализацией мер по конвергенции, в рамках которых печатные СМИ постепенно «дрейфуют» в виртуальное пространство.



Структурная схема модели стратегического управления печатным средством массовой информации¹

В настоящее время, как правило, у каждого печатного СМИ есть свой веб-сайт, аккаунты в социальных сетях, мессенджерах, фотохостингах, у некоторых есть также мобильное приложение и т.д. Как показывает анализ, очень часто информация во всех

¹ Схема разработана О.А. Шаминой.

этих медиаканалах (то есть официальных представительствах печатного СМИ в Интернете) просто дублируется. Принципиальных различий в размещаемом в разных средах контенте нет.

С одной стороны, это имеет положительные стороны: происходит экономия на разработке контента и сохраняется единство редакционной политики. Потребитель может практически одну и ту же информацию почерпнуть и в «Telegram», и «ВКонтакте», и т.д., и на веб-сайте, и в печатной версии издания. Но, с другой – у всех медиаплатформ есть своя специфика. И такой универалистский подход не позволяет ее учитывать.

Так, например, основной аудиторией «ВКонтакте» являются молодые люди 25–35 лет, они были студентами, когда появилась и набрала популярность эта социальная сеть, и привыкли к ней; это преимущественно визуалы, которые любят подборки, фотоистории, инфографику. Даже в сугубо текстовом контенте они ценят наглядность, визуализацию главных тезисов. В отличие от пользователей, например «Одноклассников», которые больше ориентированы на личное общение, пользователи «ВКонтакте» активно читают новостную ленту, а значит, частота, объем постинга, визуализация данных имеют значение¹. И эти аспекты должны быть учтены в контенте, который необходимо адаптировать для того канала, через который он распространяется.

Следовательно, необходимо дифференцировать контент-политику для каждого медиаканала. Безусловно, основным является само печатное СМИ (газета, журнал). Вспомогательные сетевые медиаканалы этого печатного СМИ должны привлекать дополнительную аудиторию, удовлетворяя ее специфические потребности, создавая прямые положительные ассоциации с печатным СМИ.

Поэтому модель, представленная на рисунке, снабжена блоком «Выбор медиаканалов». Все описанные выше частные стратегии в рамках общей стратегии печатного СМИ следует разрабатывать применительно к каждому медиаканалу. Конечно, это усложняет процессы стратегирования, но делает их более адекватными и эффективными.

Заключение

Медиаиндустрия под влиянием научно-технического прогресса, ситуационных и фундаментальных тенденций социально-экономического развития продолжает трансформироваться. И эти трансформации, их содержание и направленность следует учитывать в стратегиях печатного СМИ. Для решения этой сложной и комплексной задачи авторы рекомендуют использовать разработанную и описанную в статье модель стратегического управления печатными средствами массовой информации.

Список литературы

- Бикинеева-Тюлебаева К.И. (2021). Основные отличия медиаменеджмента // *Global science and innovations: Central Asia*. № 21 (12). С. 16–22.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. Москва: Культурная революция. 432 с.
- Вертакова Ю.В. (2017). Развитие системы индикативного и стратегического планирования при реализации государственной экономической политики на всех уровнях управле-

¹ Особенности аудитории «ВКонтакте». URL: https://www.demis.ru/articles/celevaya-auditoria-vkontakte/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 20.08.2023).

- ния // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 7, № 4 (25). С. 30–56.
- Волкова А.А., Горшкова Н.М. (2015). Особенности функционирования компаний сферы услуг: роль стратегического планирования при организации развития предприятия сферы услуг // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 1 (23). С. 80–83.
- Гришков В.Ф. (2022). Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 4 (136). С. 88–95.
- Иванова А.А., Дзен М.Н., Боркова Е.А. (2022). Перспектива управления рисками по управлению государственным долгом и последствия для развития внутренних рынков облигаций // Экономика и бизнес: теория и практика. № 5–2 (87). С. 20–22.
- Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. (2021). Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте. 351 с.
- Котляров И.Д. (2012). Учет снижения риска при оценке интеллектуальной собственности // Проблемы анализа риска. Т. 9, № 1. С. 72–78.
- Крекотнев Р.Н., Курбанов А.Х., Пахомов В.И. (2014). Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 3. С. 256–266.
- Назаров А.Г. (2022). Проблемы обеспечения качества стратегического планирования промышленных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5–2 (137). С. 7–13.
- Плетнёв Д.А. и др. (2022). Факторы формирования и реализации стратегий компаний в условиях 2022 года // Вестник Челябинского государственного университета. № 4 (462). С. 90–101.
- Плотников А.В. (2022). Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (137). С. 194–200.
- Плотников В.А., Серегин С.С. (2011). Управление рыночными рисками деятельности предприятий на основе использования методов нечеткой логики // Экономика и управление. № 3 (65). С. 79–82.
- Плотников В.А., Шамина О.А., Шарапова О.А. (2022). Стратегические аспекты управления персоналом медиаорганизаций в современных условиях с учетом фактора экономической безопасности // Экономика и управление. Т. 28, № 9. С. 878–892.
- Рувенный И.Я. (2022). Стратегический менеджмент в условиях цифровой экономики // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: сборник научных трудов: Научное электронное издание: Сборник научных трудов / Под общ. ред. И.В. Дегтяревой. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет. С. 139–142. URL: https://www.ugatu.su/media/uploads/MainSite/Ob%20universitete/Izdateli/El_izd/2022-155.pdf (дата обращения: 28.08.2023).
- Рукинов М.В. (2020). Векторы технологических трансформаций и перспективы безопасного развития экономики России в условиях нового технологического уклада // Изве-

стия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1 (121). С. 7-15.

Хмелев А.В. (2022). Оценка экономической целесообразности полного перехода на виртуальное существование современного печатного СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 3. С. 64–74.

Цехомский Н.В. (2022). Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 4 (54). С. 5–9.

Шамина О.А. (2022). Научно-методические основы формирования модели стратегического управления малыми предприятиями медиаиндустрии. Санкт-Петербург: ИПЦ СПбГУПТД. 132 с.

Plotnikov V.A., Shamina O.A. (2022). Personnel Risks of Media Organizations: An Approach from the Standpoint of the ESG Concept. In: *Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development. NCSDESG 2022. Springer Proceedings in Business and Economics. Springer, Cham*. Eds. A. Rumyantseva, H. Anyigba, E. Sintsova, N. Vasilenko. Pp. 271-281. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-30498-9_24 (Access date: 28.08.2023).

References

Bikineeva-Тyulebaeva K.I. (2021). Main Differences of Media Management. *Global Science and Innovations: Central Asia*. Vol. 21. No. 12. Pp. 16-22. (In Russ.).

Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).

Vertakova Y.V. (2017). Development of System of Indicative and Strategic Planning in Case of Implementation of the State Economic Policy at All Levels of Control. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management]. Vol. 7. No. 4(25). Pp. 30–56. (In Russ.).

Volkova A.A., Gorshkova N.M. (2015). Peculiarities of the Functioning of Service Sector Companies: The Role of Strategic Planning in Organizing the Development of a Service Sector Enterprise. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology]. Vol. 23. No. 1. Pp. 80-83. (In Russ.).

Grishkov V.F. (2022). The Impact of Political and Economic Turbulence on the Economy of the Region (Based on Materials from the Leningrad Region). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 136. No. 4. Pp. 88-95. (In Russ.).

Ivanova A.A., Dzen M.N., Borkova E.A. (2022). Risk Management Outlook for Public Debt Management and Implications for Domestic Bond Markets Development. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economy and Business: Theory and Practice]. Vol. 87. No. 5-2. Pp. 20-22. (In Russ.).

Kvint V.L., Bodrunov S.D. (2021). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Saint-Petersburg: S. Y. Witte INID. 351 p. (In Russ.).

Kotlyarov I.D. (2012). Taking Into Account Risk Reduction in the Assessment of Intellectual Property. *Problemy analiza riska* [Issues of Risk Analysis]. Vol. 9. No. 1. Pp. 72-78. (In Russ.).

Krekotnev R.N., Kurbanov A.H., Pakhomov V.I. (2014). Risks of Public-Private Partnership in the Implementation of Projects for the Construction of Military Storage Infrastructure Facilities. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment* [Scientific

- journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management]. No. 3. Pp. 256-266. (In Russ.).
- Nazarov A.G. (2022). Problems of Quality Assurance of Strategic Planning of Industrial Enterprises. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 137. No. 5-2. Pp. 7-13. (In Russ.).
- Pletnev D.A. et al. (2022). Factors of Formation and Implementation of Company Strategies in the Conditions of 2022. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. Vol. 462. No. 4. Pp. 90-101. (In Russ.).
- Plotnikov A.V. (2022). Modeling of Forms of Crisis Manifestation in the National Economy Under the Influence of Non-economic Shock (On the Example of Crises in Russia in 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of St. Petersburg State University of Economics]. No. 5 (137), pp. 194-200. (In Russ.).
- Plotnikov V.A., Seregin S.S. (2011). Management of Market Risks of Enterprises Based on the Use of Fuzzy Logic Methods. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. Vol. 65. No. 3. Pp. 79-82. (In Russ.).
- Plotnikov V.A., Shamina O.A., Sharapova O.A. (2022). Strategic Aspects of Personnel Management of Media Organizations in Modern Conditions, Taking into Account the Factor of Economic Security. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. Vol. 28, no. 9, pp. 878-892. (In Russ.).
- Ruvenny I.Y. (2022). Strategic Management in the Digital Economy. In: *Topical Issues of Economic Theory: Development and Application in Practice of Russian Transformations: Collection of Scientific Papers: Scientific Electronic Edition: Collection of Scientific Papers*. Ed. I.V. Degtyareva. Ufa: Ufa State Aviation Technical University Publ. Pp. 139-142. URL: https://www.ugatu.su/media/uploads/MainSite/Ob%20universitete/Izdateli/El_izd/2022-155.pdf (Access date: 28.08.2023). (In Russ.).
- Rukinov M.V. (2020). Vectors of Technological Transformations and Prospects for the Safe Development of the Russian Economy in the Conditions of a New Technological Way. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 121. No. 1. Pp. 7-15. (In Russ.).
- Khmelev A.V. (2022). Assessment of the Economic Feasibility of a Complete Transition to the Virtual Existence of Modern Print Media. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* [RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law.]. No. 3. Pp. 64-74. (In Russ.).
- Tsekhomsky N.V. (2022). Investment Support for Industrial Development Under Sanctions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii* [Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology]. Vol. 54. No. 4. Pp. 5-9. (In Russ.).
- Shamina O.A. (2022). *Scientific and Methodological Foundations for the Formation of a Model of Strategic Management of Small Enterprises of the Media Industry*. Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ. 132 p. (In Russ.).
- Plotnikov V.A., Shamina O.A. (2022). Personnel Risks of Media Organizations: An Approach from the Standpoint of the ESG Concept. In: *Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development. NCSDESG 2022. Springer Proceedings in Business and Economics*. Springer, Cham. Eds. A. Rumyantseva, H. Anyigba, E. Sintsova, N. Vasilenko. Pp. 271-281. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-30498-9_24 (Access date: 28.08.2023).

Информация об авторах

Плотников Владимир Александрович

Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А)

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Шамина Ольга Алексеевна

Старший преподаватель кафедры рекламы Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, кандидат экономических наук (191186, РФ, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18)

E-mail: shamina_oa@inbox.ru

Information about the authors

Vladimir A. Plotnikov

Professor in the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (30-32 Griboedov Canal Embankment, St Petersburg, 191023, Russia)

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Olga A. Shamina

Senior Lecturer at the Department of Advertising of the Higher School of Printing and Media Technologies, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Candidate of Economic Sciences (18 Bolshaya Morskaya ul., Saint-Petersburg, 191186, Russia)

E-mail: shamina_oa@inbox.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-75-82

И.Н. Молчанов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ)

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ВЕКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (ЭПОХА НИО.2)

Аннотация: в статье раскрываются вопросы функционирования человеческого капитала в условиях формирующегося многополярного мира на материалах, отражающих деятельность сферы образования в странах-членах ЕАЭС. Представлены масштабы финансирования образования и здравоохранения, формирования единого подхода к организации работы финансовой инфраструктуры. Проанализированы ключевые показатели сферы образования, выявлены особенности развития образовательного потенциала в странах-членах ЕАЭС. Сформулированы рекомендации по улучшению деятельности системы профессионального образования с учетом роста заинтересованности граждан разных регионов мира в получении профессионального образования в России.

Ключевые слова: движение к ноономике, интеграционное объединение государств, обучение и повышение квалификации, образовательный потенциал населения.

Для цитирования: Молчанов И.Н. (2023). Образование и профессиональная подготовка как ключевой вектор формирования человеческого капитала (эпоха НИО.2) // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 75–82. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-75-82

Igor N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

EDUCATION AND VOCATIONAL TRAINING AS A KEY VECTOR FOR FORMING HUMAN CAPITAL (NIS.2 AGE)

Abstract: the article reveals the issues of the functioning of human capital in the conditions of the emerging multipolar world based on materials reflecting the activities of the education sector in the EAEU countries. The scale of financing education and healthcare, the formation of a unified approach to organizing the work of the financial infrastructure are presented. Key indicators of the education sector, the features of the development of educational potential in the EAEU member countries are analyzed. Recommendations for improving the performance of the vocational education system, considering the growing interest of citizens from different regions of the world in obtaining vocational education in Russia, have been proposed.

Keywords: movement towards noonomy; integral association of countries; training and professional development; educational potential of the population.

For citation: Molchanov I.N. (2023) Education and vocational training as a key vector for forming human capital (NIS.2 age). *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 75–82. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-75-82

莫尔恰诺夫I. N.

莫斯科大学(俄罗斯, 莫斯科)

教育和培训是人力资本形成的关键因素(NIS.2时代)

摘要:以反映欧亚经济联盟成员国教育领域活动的资料为依据,文章揭示了多极世界形成过程中人力资本的作用问题。阐述了教育和卫生领域的投资规模、统一的金融基础设施运行规则的建立问题。分析了学历教育领域的关键指标,指出了欧亚经济联盟成员国教育潜力发展的特点。提出了在世界各地民众对在俄罗斯获得职业教育兴趣提高的前提下改善职业教育系统活动的建议。

关键词:迈向智慧经济、多国一体化联合体、技能培训与提高、民众教育潜力

引用注释:莫尔恰诺夫I. N. (2023). 教育和培训是人力资本形成的关键因素(NIS.2时代)//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 2, pp. 75–82. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-75-82

Для современной геополитической реальности характерно стремление к многополярности. Возникновение этого явления отражает особый исторический переходный период, по сути, означающий «начало конца господства капиталистических западных стран» [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022, с. 184].

В данном контексте перед Россией стоит главная проблема: «создание внутренних источников экономического развития в условиях ограниченного временного периода» [Хубиев, Теняков, 2022, с. 7]. Ключевыми векторами перехода России к обновленной социально ориентированной модели экономики становятся: достижение опережающих темпов научно-технологического развития, создание импортозамещающих производств, формирование институтов НИО.2. Системное решение поставленных задач возможно только при кадровом обеспечении трансформирующейся в условиях цифровизации российской экономики. Однако в данной сфере существуют проблемы, связанные с кризисным состоянием человеческих ресурсов в науке и образовании в разных регионах мира.

Создание нового концептуального видения российской модели экономического развития актуализирует вопросы исследования сущностных сторон человеческого капитала и роли высшего образования в его формировании. Особенности накопления человеческого капитала на пути к экономике НИО.2 проявляются в процессе объективных устремлений населения разных возрастных групп к получению образования определенного уровня и квалификации. В составе человеческого потенциала как фундаментальной научной категории человеческий капитал занимает центральное место, предметно связан с интеллектуальным капиталом и образованием, как базовой сферой его формирования.

Расширение научных знаний сопровождается развитием категориального аппарата. Так, возник термин «нооинтеграция», понимаемый как «интеграция на основе знаний, общих высших ценностей (нооценностей – вечных ценностей, проверенных временем и формирующих пространство ноономики – и их ядра) и этико-культурных принципов, взаимопонимания» [Архипова, 2023, с. 44].

Современный период функционирования мирового хозяйства характеризуется возрастанием макроэкономической нестабильности, для преодоления которой требуется максимальное задействование разнообразных способностей и компонентов творческого потенциала человека. В гуманистически ориентированной среде человек рассматривается как разносторонне одаренная личность, а труд приобретает творческий характер. По заключению д.э.н., академика РАН С.Д. Бодрунова, «еще до формирования ноопроизводства творческая деятельность, имплементирующая знания в новые технологии, фактически меняет способ присвоения» [Бодрунов, 2019, с. 291].

Финансовое обеспечение сфер образования и здравоохранения в странах-членах ЕАЭС. Человеческий капитал характеризуется показателями уровня образования и квалификации, продолжительностью жизни, состоянием здоровья индивидов. Финансовыми основами формирования человеческого капитала в странах ЕАЭС являются расходы государства на образование и здравоохранение. Уровень государственных расходов (в % к ВВП) по странам ЕАЭС колеблется: на образование – от 2,1 % в Армении до 6,1 % в Киргизии; на здравоохранение – от 1,1 % в Беларуси до 3,9 % в России (см. табл. 1).

Таблица 1

Страны ЕАЭС: уровень государственных расходов на образование и здравоохранение в 2021 г., в % к ВВП

Показатели	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Расходы на образование	3,6	2,1	4,5	4,4	6,1
Расходы на здравоохранение	3,9	2,3	1,1	2,7	2,9

Примечания: 1. По России – расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов; по зарубежным странам – внутренние государственные расходы. 2. Составлено автором по: Россия и страны мира. М.: Росстат, 2022. С. 143-144.

Сложившиеся в представленных государствах ЕАЭС уровни госрасходов на образование и здравоохранение по отношению к ВВП в определенной мере объясняются различиями состава доходной базы государственных бюджетов и приоритетами финансирования отраслей социальной сферы национального хозяйства развивающихся стран с рыночной экономикой. Финансовые отношения и возможные направления их развития находятся в центре внимания наднациональных структур данного интеграционного объединения [Молчанова, 2022а]. В соответствии с принятыми решениями¹ проводятся меры по формированию институциональной структуры единого финансового рынка ЕАЭС.

¹ См.: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H19B0000020> (дата обращения: 10.05.2023); Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 (ред. от 25.01.2023) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года», п. 1.4 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384199/ (дата обращения: 10.05.2023).

Уровень образования населения в странах-членах ЕАЭС. Для стран ЕАЭС характерен высокий уровень «охвата населения образованием»¹ в разрезе его определенных уровней в рамках МСКО 2011 г.² В Беларуси и Казахстане по уровням 2–3 МСКО 2011 г. (среднее образование) данный показатель превышает 100%³. Самый высокий охват населения по ступеням образования («начальное», «среднее», «высшее») характерен для России. Это можно объяснить последовательно проводимой Российским государством образовательной политикой и развитым материально-техническим базисом учреждений образования – общеобразовательных школ, колледжей и вузов (табл. 2).

Таблица 2
Страны ЕАЭС: охват населения образованием (2020/21 уч. г.), в %

Показатели	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан *	Киргизия
Уровень 1 МСКО 2011 г. (начальное образование)	99	91	94	100	99
Уровни 2–3 МСКО 2011 г. (среднее образование)	98	89	105	104	100
Уровни 5–8 МСКО 2011 г. (высшее образование)	88	55	87	54	41
Численность обучающихся по программам третичного (высшего) образования, 2020 г. (уровни 5–8 МСКО 2011 г.), на 1000 человек населения	41	37	41	59	48

Примечания: 1. «*» – 2019/20 уч. г. 2. Составлено автором по: Россия и страны мира. М.: Росстат, 2022. С. 151-154.

В России и Беларуси наблюдается высокий уровень охвата населения обучением по ступеням третичного (высшего) профессионального образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.). Это подтверждает наличие у организаций профессионального образования данных стран весомого кадрового и научно-технического потенциала. Результаты деятельности организаций профессионального образования проявляются в масштабах подготовки специалистов для работы в отраслях национальных экономик стран-членов ЕАЭС – это сведения о численности обучающихся по программам третичного (высшего) образования в расчете на 1000 человек населения (см. табл. 2).

Приоритеты системы профессионального образования в странах-членах ЕАЭС. О приоритетных направлениях подготовки специалистов можно судить по информации о распределении выпускников учреждений системы третичного (высшего) образования России, Беларуси, Казахстана по областям образования (табл. 3).

Высшая школа России сохранила профессорско-преподавательский состав по подготовке инженерных кадров и специалистов для работы в базовых отраслях национальной

¹ «Охват населения образованием» – удельный вес численности обучающихся на определенном уровне образования в % от общей численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню.

² МСКО 2011 г. – Международная стандартная классификация образования (International Standard Classification of Education – ISCED 2011).

³ Это объясняется отклонением фактического возраста обучающихся от возраста, официально соответствующего данному уровню образования.

экономики, что имеет исключительно важное значение в период трансформации секторальной структуры производства и ускоренного наращивания выпуска продукции, остро востребованной народному хозяйству в условиях санкционных ограничений импорта товаров и услуг из «недружественных» стран.

Таблица 3
Россия, Беларусь, Казахстан: распределение выпускников учебных заведений системы третичного (высшего) образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.) по областям образования (2020 г.), в %

Области образования	Россия	Беларусь	Казахстан
Гуманитарные науки, искусство	4,4	5,2	4,2
Общественные науки, журналистика	11,4	3,4	2,1
Предпринимательство и право	27,4	33,0	20,2
Естественные науки, математика, статистика, ИКТ	7,9	7,4	3,9
Инженерное дело, производство, строительство, сельское хозяйство	24,6	30,1	24,1
Образование	8,3	9,8	25,1
Здравоохранение и социальное обеспечение	7,6	6,8	11,9
Сфера услуг и прочие области	8,4	4,3	8,5
<i>Итого:</i>	100,0	100,0	100,0

Примечание: Составлено автором по: Россия и страны мира. М.: Росстат, 2022. С. 155.

Приоритетная роль в раскрытии результатов работы образовательных организаций по подготовке специалистов отводится показателю «Численность студентов на 1000 человек населения»¹, который исчисляется в промилле (табл. 4). Его величина свидетельствует об уровне развития третичного образования в стране, косвенно характеризует материально-технический и кадровый потенциалы системы профессионального образования.

Таблица 4
Страны ЕАЭС: численность студентов на 1000 человек населения

Годы	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
2010	65	50	65	68	57
2021	42	37	40	59	50

Примечание: Составлено автором по: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2022. С. 645.

Удельные показатели численности студентов в системе профессионального образования стран-членов ЕАЭС достаточно высокие, несмотря на некоторое их снижение в течение 2010-х гг., что было обусловлено переходом на Болонскую систему высшего образования

¹ По России – студенты профессиональных образовательных организаций, обучающиеся по программам подготовки специалистов среднего звена, студенты образовательных организаций высшего образования, аспиранты, с 2019 г. – включая ординаторов и ассистентов-стажеров; по другим странам ЕАЭС – обучающиеся по программам третичного (высшего) образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.).

(бакалавриат + магистратура) (см. табл. 4). В 2022 г. в изменившихся геополитических условиях Россия объявила о необходимости нового этапа развития системы профессионального, и в первую очередь высшего, образования. Переход к многополярному миру инициирует необходимость усиления фундаментальности и других базовых принципов обучения, которые исторически были присущи отечественному высшему образованию. Импульс к развитию получают программы специалитета, набор на которые существенно расширяется в связи с возрастающей потребностью в инженерных кадрах. Весомым аргументом в пользу принятого решения является накопленный российской высшей школой потенциал и необходимость его более целенаправленного использования для подготовки специалистов к работе в промышленности и других производственных отраслях национальных экономик России и других стран-членов ЕАЭС, а также сопредельных дружественных государств на Евразийском пространстве.

Востребованность получения образования в российских университетах гражданами из разных регионов мира. Перспективной задачей для ведущих российских университетов является разработка стратегий по привлечению для обучения в России граждан зарубежных государств. Практикуется установление квот по набору иностранных студентов. В планах приема колледжей и вузов наблюдается тенденция расширения подготовки граждан зарубежных стран. Такая тактика находится в русле общемировых практик и разрабатываемых ведущими университетами разных регионов мира стратегий развития на долгосрочную перспективу, соответствует интернационализации среды обучения и возрастающей мобильности молодежи [Молчанова, 2022b]. Задача российской высшей школы состоит в усилении влияния и укреплении своих позиций в международном образовательном пространстве.

Целевыми ориентирами государственного управления и финансового регулирования становятся: создание максимально благоприятных условий для жизнедеятельности всех членов общества; наиболее полное удовлетворение разнообразных запросов обучающихся в получении образования соответствующего уровня и направления (профиля) подготовки. Такой вектор преобразований деятельности по обучению и воспитанию подрастающего поколения ставит новые задачи перед социальными акторами в аспекте воспроизводства человеческого капитала. Особую актуальность приобретают вопросы проведения всеми участниками экономических отношений согласованной, ориентированной на перспективные общественные потребности образовательной политики. Становится очевидным, что эволюция сферы образования, объективно связанная с изменением как внутри-, так и внешнеполитических условий деятельности, характеризуется сочетанием интересов государства, организаций и домохозяйств, которое отражает разнообразие трендов глобализации и приоритетов экономического развития во многополярном мире.

Необходима профессиональная ориентация обучающихся, создание системы мотивации и совокупности моральных и материальных стимулов для профессорско-преподавательского состава высшей школы в целях приведения структуры подготовки кадров в соответствие динамично изменяющимся запросам рынка труда. Представляется своевременной разработка обновленной концепции развития российского высшего образования, концентрация творческих усилий научно-педагогических работников, всего профессионального сообщества на основополагающих векторах формирования и накопления человеческого капитала.

Список литературы

- Архипова В.В. (2023). Интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход и развитие евразийского пространства // Экономическое возрождение России. Т. 75, № 1. С. 35-49. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-35-49.
- Бодрунов С.Д. (2019). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Бодрунов С., Десаи Р., Фриман А. (2022). По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия. СПб.: ИНИР имени С.Ю. Витте. 368 с.
- Молчанова Н.П. (2022а). Региональная интеграция стран ЕАЭС: финансовый вектор // Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности: Сборник материалов VII Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК-2022). М.: ИНИР им. С.Ю. Витте. С. 539-547.
- Молчанова Н.П. (2022b). Перспективы развития сотрудничества России с зарубежными странами в сфере профессионального образования // Россия в XXI веке: образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности: Сборник докладов и материалов XXX Моисеевских чтений – научно-практической конференции. М.: Изд-во Академия МНЭПУ. С. 364-371.
- Хубиев К.А., Теняков И.М. (2022). Создание внутренних источников экономического развития // Экономическое возрождение России. Т. 75, № 1. С. 5-23. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-5-23.

References

- Arkhipova V.V. (2023). Integration Processes in the World Economy: a Nooapproach and Development of Eurasian Space. *Ekonomicheskoye vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], vol. 75, no. 1, pp. 35-49. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-35-49. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya Publ. 594 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D., Desai R., Freeman A. (2022). *Po tu storonu global'nogo krizisa: noonomika, kreativnost', geopolitekonomiya* [Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy]. Saint Petersburg, S.Y. Witte INID Publ., 368 p. (In Russ.).
- Molchanova N.P. (2022a). Regional Integration of the EAEU Countries: Financial Vector. *Novoe industrial'noe obshchestvo vtorogo pokoleniya (NIO.2): problemy, faktory i perspektivy razvitiya v sovremennoj geoekonomicheskoy real'nosti: Sbornik materialov VII Sankt-Peterburgskogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2022)* [New Industrial Society of the Second Generation (NIO.2): Problems, Factors and Development Prospects in Modern Geo-Economic Reality. Proceedings of the VII St. Petersburg Economic Congress (SPEC-2022)]. Moscow, S. Y. Witte INID Publ., pp. 539-547. (In Russ.).
- Molchanova N.P. (2022b). Prospects for the Development of Cooperation Between Russia and Foreign Countries in the Field of Vocational Education. *Rossiya v XXI veke: obrazovanie kak vazhnyj civilizatsionnyj institut razvitiya i formirovaniya rossijskoj kul'turno-istoricheskoy identichnosti: Sbornik dokladov i materialov XXX Moiseevskih chtenij – nauchno-prakticheskoy konferencii* [Russia in the 21st Century: Education as an Important Civilizational Institution for the Development and Formation of Russian Cultural and Historical Identity. Proceedings of the XXX

Moiseev Readings - Scientific and Practical Conference]. Moscow, Publishing House MNEPU Academy, pp. 364-371. (In Russ.).

Khubiev K.A., Tenyakov I.M. (2022). On the Creation of Internal Sources of Economic Development. *Ekonomicheskoye vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], vol. 75, no. 1, pp. 5-23. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-5-23. (In Russ.).

Информация об авторе

Молчанов Игорь Николаевич

Профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; Профессор Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (119991, РФ, Москва, ул. Колмогорова, 1)

E-mail: molchanov@econ.msu.ru

Information about the author

Igor N. Molchanov

Doctor of Economics, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (1, Kolmogorov ul., Moscow, 119991, Russia)

E-mail: molchanov@econ.msu.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

З.Р. Хабибуллина

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ОТ КРЕАТИВНОГО РАБОТНИКА – К ЧЕЛОВЕКУ НООНОМИКИ¹

Аннотация: в тексте представлены основные положения теории ноономики и нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Подчеркивается, что контуры нового технологического пространства (в терминологии С.Д. Бодрунова – ноономики) будут достижимы только в ходе прогрессивного развития креативных качеств человека, а сам человек будет одновременно олицетворяться как отправная точка и конечный результат глобальных цивилизационных трансформаций. Проведено сопоставление «ноономики» с «третьей промышленной революцией» (Дж. Рифкин) и «четвертой промышленной революцией» (К. Шваб) в виде системы шагов на пути теоретического познания. Обосновано, что качественные изменения, происходящие между креативным работником и владельцем капитала в современном производственном процессе, могут стать переходным этапом к формированию в будущем ноопроизводства, а интеллектуальная креативная функция – проводником к построению качественно новой модели развития общества.

Ключевые слова: человек, креативный работник, знания, экономическая эволюция, целеполагание, ноопроизводство, технологическая трансформация, социально-экономическая система, ноономика, третья промышленная революция, четвертая промышленная революция.

Для цитирования: Хабибуллина З.Р. (2023) От креативного работника – к человеку ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 83–91. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

Zenfira R. Khabibullina

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

FROM A CREATIVE WORKER TO A NOONOMY HUMAN

Abstract: the main provisions of the theory of noonomy and the new industrial society of the second generation (NIS.2) are presented in the paper. It is emphasized that the contours of a new technological space (in the terminology of S.D. Bodrunov – noonomy) will be achievable only in the course of the progressive development of human creative qualities, where the human will simultaneously be personified as the starting point and the end result of global civilizational transformations. A comparison of “noonomy” with the “third industrial revolution” (J. Rifkin) and

¹ Данная статья ранее опубликована в журнале «Вестник Института экономики РАН» (Хабибуллина З.Р. От креативного работника – к человеку ноономики // Вестник Института экономики РАН 2021 №2. С. 97-106.). Повторная публикация осуществлена в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

the “fourth industrial revolution” (K. Schwab) was carried out in the form of a system of steps on the path of theoretical knowledge. It is substantiated that the qualitative changes occurring between the creative worker and the owner of capital in the modern production process can become a transitional stage to the formation of new production in the future, and the intellectual creative function can be a guide to the construction of a qualitatively new model of social development.

Keywords: human, creative worker, knowledge, economic evolution, goal setting, nooproduct, technological transformation, socio-economic system, noonomy, third industrial revolution, fourth industrial revolution.

For citation: Khabibullina Z.R. (2023). From a creative worker to a noonomy human. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 83–91. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

哈比布林娜 Z. R.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

从创新工作者到智慧型经济人

摘要: 本文介绍了智慧经济学理论和第二代新型工业社会 (NIS.2) 理论的基本原则。文章强调, 新的技术社会 (博德鲁诺夫 S. D. 称之为«智慧经济学») 的轮廓只有在人类创造性素质快速发展的过程中才能实现, 同时, 人本身将体现为世界文明转型的起点和最终结果。文中把智慧经济学与 «第三次工业革命» (杰里米·里夫金) 和 «第四次工业革命» (克劳思·施瓦布) 进行了比较, 将这些阶段视为理论认知过程的系统化步骤。作者论证了, 在现代生产过程中, 创新工作者与资本所有者之间发生的质变可能会成为过度到未来智慧型生产的过渡阶段, 而智力的创造功能则是构建本质上新的社会发展模式的推动力量。

关键词: 人、创新工作者、知识、经济演变、目标设定、智慧型生产、技术转型、社会经济体系、智慧经济学、第三次工业革命、第四次工业革命。

引用注释: 哈比布林娜 Z. R. (2023) 从创新工作者到智慧型经济人//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选.vol. 2, no. 2, pp. 83–91. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-83-91

Современное общество и мировая хозяйственная система непрерывно меняются. Эти изменения настолько быстротечны, что, вторгаясь практически во все сферы общественной жизни, подвергают качественной трансформации многие явления и процессы. Среди наиболее заметных и обсуждаемых изменений последних десятилетий необходимо отметить все возрастающее значение знания (так называемое технологическое применение науки в производстве), под активным воздействием которого происходит внедрение систем искусственного интеллекта, «интернета вещей», «электронного коттеджа», «индустрии 4.0», «умных фабрик» и прочих прорывных решений и проектов. Совершенно определено, что не сможет остаться в стороне и избежать преобразовательной участи и «главный виновник» таких изменений – человек, а точнее – человек-созидатель.

Человек, будучи носителем высокоинтеллектуальной креативной компоненты, начинает пересматривать не только область своего бытия, а, что намного важнее, существенно видоизменять самого себя, определяя свое новое место, роль и функции на пороге перехода к новому рубежу технологического прогресса. Другими словами, благодаря своему внутреннему побудительному мотиву креативный человек запускает необходимый и, хочется верить, необратимый процесс формирования новых форм взаимосвязи и своего участия, естественным результатом которого должна будет стать принципиально новая разновидность общественного устройства, основанное на принципах сотрудничества.

Такого рода трансформация потребует ответа на многие и весьма сложные вопросы, на которые, в силу ряда объективных причин, авторитетное научное сообщество пока не в состоянии дать однозначного ответа. Это и понятно, поскольку прогнозировать будущее, горизонты которого далеко не однозначны как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе, и весьма туманны, а область исследования противоречива, значит пойти на риск, начав размышлять над проблемами дальнейшего развития цивилизации, предпосылки которого в настоящее время только зарождаются.

Одним из таких исследователей, кто серьезно занимается теоретико-методологическим обоснованием качественно новой модели материального производства, которая должна будет развиваться вне законов экономической деятельности, является президент Вольного экономического общества России, чл.-корр. РАН С.Д. Бодрунов.

В своих работах проф. С.Д. Бодрунов поднимает широкий спектр вопросов, каждый из которых требует к себе самого внимательного и обстоятельного анализа. В поле зрения ученого находятся такие вопросы, как: качественное изменение характера производственных отношений в условиях роста значимости знаний и стремительного развития новейших технологий; масштабные сдвиги в структуре занятости, естественным образом ведущие к постепенному высвобождению работника из непосредственного участия в материальном производстве; движение производства от индустриального через новоиндустриальный в нооиндустриальный способ хозяйствования; отмирание в будущем наемной формы труда и института собственности; философия разумного потребления и, как следствие, вытеснение симулятивных потребностей общества потребностями более высокого порядка – ноопотребностями; приоритет развития креативного потенциала человека и др.

Этот далеко не полный перечень исследуемых им вопросов (подробнее с трудами С.Д. Бодрунова можно познакомиться, прочитав [Бодрунов, 2016; Бодрунов, 2018; Бодрунов 2019; Бодрунов, 2019, с. 4-8; Бодрунов, 2020; Bodrunov, 2019], а относительно недавно вышедшая в свет книга «Ноономика: траектория глобальной трансформации» [Бодрунов, 2020] станет настоящей находкой для тех, кто, не обладая экономическим и социологическим бэкграундом, захочет за достаточно короткий промежуток времени овладеть базовыми принципами нооэкономического мышления) позволяет говорить, что российский экономист находится в постоянном научном поиске модели нового типа общества, в центре которой будет Человек как свободная творческая индивидуальность.

О необходимости критически переосмыслить сложившуюся систему ведения хозяйства говорят и другие общественные деятели. Так, в последнее время довольно активно обсуждается вопрос о несостоятельности чисто стоимостных (рыночных) оценок адекватно отражать уровень национального благополучия. Речь идет о ВВП как о довольно «специфическом» (если можно так выразиться) макроэкономическом индикаторе, который фиксирует

только темпы экономического роста, но не отражает главного – уровень общественного развития. «Ахиллесова пята» ВВП в том, что он, по сути, является исключительно количественным (выраженным в денежных единицах) измерителем, не приспособленным к исчислению качественных показателей благополучия общества (совокупность социальных, экологических, гуманитарных параметров жизнедеятельности).

Объективная критика использования показателя ВВП на сегодняшний день присутствует во многих докладах ООН, ВЭФ, ОЭСР и др., а также в работах ученых. В частности, лауреаты Нобелевской премии Дж. Стиглиц и А. Сен, совместно с Ж.-П. Фитусси, указывают на то, что в современных условиях «ВВП – неадекватный показатель для того, чтобы судить о благосостоянии во времени, в особенности его экономического, социального и экологического аспектов» [Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016, с. 46]. Они выступают «за перенос внимания с системы показателей, «ориентированной на производство», на такую систему, в центре которой было бы благосостояние нынешнего и будущих поколений, т. е. на более широкое измерение социального прогресса» [Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016, с. 50-51], как достижение стандарта высокого качества жизни. Как нетрудно догадаться, по ключевым моментам взгляды западных экспертов совпадают с развиваемыми С.Д. Бодруновым положениями.

Следует признать, что подобный ход мысли своевременен и необходим. Постепенный переход общества на новую, высокую ступень технологического развития требует от человека более осознанного отношения к себе, к своей деятельности, к окружающей среде, к восприятию мира. Подобный тренд, в свою очередь, естественным образом перестраивает не только сложившийся характер экономической деятельности и форм управления, но потребует поиска новых способов достижения и соизмерения действительно важного для гармоничного развития общества, делая значимее нерыночные (нематериальные) критерии оценки общественных процессов по сравнению с рыночными (материальными).

Рубежи новой модели общественного устройства теоретик посткапитализма, президент Фонда по изучению экономических тенденций Дж. Рифкин видит в построении новой модели взаимодействия, в которой «выживание зависит от соперничества в меньшей степени, чем от сотрудничества, и связано с поиском независимости в меньшей степени, чем со стремлением к вовлеченности» [Рифкин, 2014, с. 268].

Ученый, отстаивая идею о неизбежной социализации экономической системы в связи с возросшим значением креативизации труда [Рифкин, 2014; Rifkin, 1996], которая в обязательном порядке потребует пересмотра многих явлений и процессов, выражает убежденность, что «предпринимательство и сотрудничество больше не будут считаться чем-то противоречащим друг другу, а будут рассматриваться как установка на преобразование экономической, социальной и политической жизни в XXI веке» [Рифкин, 2014, с. 179].

Концепция будущего общественного устройства экономисту видится в безусловной смене самой модели рыночного капитализма: стремление человека к постоянной максимизации своей личной выгоды должно быть заменено желанием работать сообща на достижение общественно значимых целей, на благосостояние для всех. По сути, речь идет о формировании принципиально новых форм социально-трудовых отношений и взаимосвязей, в результате которых произойдет выход наемных работников из классической капиталистической компании, их последующее объединение в самоуправляемые кооперативы на условиях солидарности, соучастия и общественного контроля. Тем самым экономическая

власть и зависимость должны быть заменены на равенство возможностей, справедливое распределение и этику долга.

Похожей позиции придерживается основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб, отмечая, что современный экономический мир «стоит у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение» [Шваб, 2016, с. 8]. Ученый справедливо обращает внимание на целый ряд изменений, контуры которого все отчетливее наблюдаются на современном рынке труда [Шваб, 2016; Шваб, 2018], а именно: в эпоху развития цифровых технологий и передовой науки наиболее востребованными становятся специалисты высокоинтеллектуального труда, в деятельности которых в значительной степени преобладает креативная составляющая.

По этому поводу К. Шваб пишет следующее: «Формирование четвертой промышленной революции, как имеющей *творческое начало, ориентированное на человека* (курсив наш – З. Хабибуллина), а не как дегуманизирующей и обезличивающей силы, – это задача, которая не подвластна одному человеку, отрасли, региону или культуре. Фундаментальный и глобальный характер данной революции означает, что она станет неотъемлемой частью всех стран, экономических систем, отраслей и людей. Поэтому принципиальное значение приобретают внимание и силы, которые мы обращаем на многостороннее сотрудничество, не имеющее научных, социальных, политических, национальных и промышленных границ» [Шваб, 2016, с. 9-10].

При этом следует отметить, что формирование новой модели рыночного взаимодействия К. Шваб (в отличие от Дж. Рифкина и С.Д. Бодрунова) видит преимущественно в преобразовании самой экономической системы – в движении от классического «акционерного капитализма» («shareholder capitalism») к социоориентированному «капитализму для всех заинтересованных лиц» («stakeholder capitalism»). По К. Швабу, креативизация труда должна способствовать видоизменению (в скобках заметим – не исчезновению!) содержания капиталистических производственных отношений. В этой связи хотелось бы понять, означает ли развиваемый К. Швабом «капитализм для всех заинтересованных лиц» некий промежуточный этап с возможностью перехода общественного устройства в некапитализм или же интерпретируется исследователем не более чем очередная разновидность капиталистической системы? Ответ на поставленный вопрос важен, поскольку от этого зависит, какое место будет отведено носителю креативного труда в процессе деятельности – человеку.

В развиваемой К. Швабом теории «четвертой промышленной революции» нет однозначного ответа на интересующий нас вопрос. По крайней мере, нам не удалось его выделить в явной форме. То, что К. Шваб рассуждает о возможных вариантах взаимодействия труда и капитала в сугубо экономическом формате, очевидно. В частности, объективно меняющийся характер современных трудовых отношений он характеризует «экономикой по требованию», в которой потенциал креативного работника (его компетенции, опыт, целеполагание) фактически выносятся в глобальное виртуальное пространство и начинают там функционировать. При этом немецкий экономист предостерегает, что эффект от участия креативного специалиста в так называемом «человеческом облаке» – это палка о двух концах.

С одной стороны, возникает иллюзия «идеального сочетания большой степени свободы, отсутствия стресса и повышенной удовлетворенности от работы» [Шваб, 2016, с. 41]. С другой стороны, он сигнализирует о «негласном выводе работы в офшор» [Шваб, 2016, с. 41] –

в мир прекариата, ведущего к появлению «безжалостной гонки в глубины мира нерегулируемого виртуального каторжного труда» [Шваб, 2016, с. 41], с полным лишением трудовых прав, социальных гарантий и прав на неприкосновенность времени отдыха.

Несколько другой сценарий развития человеческой цивилизации предлагает С.Д. Бодрунов. Горизонты перехода общества на качественно новую ступень технологического прогресса – в пространство ноономики – российский экономист видит в неизбежности выхода человека из непосредственного процесса производства, а точнее, в возвышении человека над процессом производства, над системой производства. По этому поводу он пишет, что человек более «не будет „внутри“ нее находиться. Потому что у нее „внутри“ – это отношения собственности, а их в ноообществе нет. С другой стороны, „внутри“ нее – это трудовое участие в производственном процессе (когда труд – элемент производственного процесса!). А такого участия там тоже не будет! Человек будет находиться *вне этой системы* (курсив наш – З. Хабибуллина). Социум будет контролировать эту систему, но не находиться внутри нее» [Бодрунов, 2019, с. 7].

Профессор С.Д. Бодрунов развивает перспективную теорию «ноономики», раскрывая ее содержание как «неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. Иными словами, ноономика – хозяйственная система, отличающаяся от экономики *отсутствием отношений людей в процессе материального производства*» [Бодрунов, 2018, с. 171]. Из этого он делает вывод: «Суть нооэтапа цивилизационного развития в том, что в нем не индивиды вступают в отношения друг с другом в процессе материального производства, а в отношения между собой вступают две разные сферы цивилизационной конструкции – производство (ноопроизводство, сводящееся к техносфере) и человеческое общество» [Бодрунов, 2018, с. 171], закладывая основы для «„снятия“ экономических отношений между людьми в технологических настройках самодействующего производства» [Бодрунов, 2018, с. 273].

Наблюдаем ли мы сегодня движение в сторону развития таких отношений? Считаем, что да, – есть движение в этом направлении. Разберем подробнее. В некоторых сферах деятельности (особенно в высокоинтеллектуальных) уже сегодня можно наблюдать движение в сторону формирования производственных отношений, которые по форме начинают значительно отличаться от традиционных методов взаимодействия. Поскольку успешность и конкурентоспособность современной компании все чаще начинает зависеть от креативного потенциала работника нового типа, для которого неопределенность будущего не является сдерживающим фактором, постольку на рынке труда такие специалисты начинают обладать особым, привилегированным статусом. Их положение более «не вмещается» в классические отношения наемного труда и капитала.

Новые формы занятости (фрилансинг – далеко не единственный пример) ставят под сомнение в будущем форму наемного труда. На полностью автоматизированных высокотехнологичных производственных мощностях креативная составляющая человека уже сегодня практически выведена из непосредственного участия в цепочке производства, ограничив деятельность специалиста в качестве внешнего наблюдателя и регулятора воспроизводственного процесса. В этих условиях владелец капитала все чаще предпочитает выстраивать по отношению к креативному работнику стратегию паритетных отношений. Партнерские отношения, в свою очередь, развивают институт «технологии доверия». И хотя

взаимоотношения между участниками, как и прежде, продолжают регулироваться законами рынка, однако нельзя отрицать того очевидного факта, когда чисто экономические инструменты регулирования начинают значительно дополняться (заметим в скобках, порой даже замещаться) неэкономическими.

Речь идет о выстраивании системы отношений, когда перед креативным работником на первый план выходят ценности и мотивы, напрямую не связанные с получением денежного вознаграждения [Бузгалин, 2017; Бузгалин, 2020]. В качестве наглядного примера достаточно привести явления mass collaboration, sharing economy, open source, collaborative consumption, copyleft, gig economy, crowdsourcing и др., благодаря которым смена системы мотиваций может оказаться причиной трансформации многих экономических сфер, и не только труда, но и собственности, стоимости, потребителя.

В приоритете – нерегламентированный творческий труд, самоорганизация деятельности, возможность саморазвития и самоосознания, гибкие формы управления и др. Если в двух словах, то в глубине происходящих в настоящее время реальных событий зреют устойчивые явления, в определенный момент времени грозящие произвести безоговорочную замену движущих сил социально-экономического развития. Это ли не предвестники зарождения нового миропорядка? Не они ли подрывают основы экономической системы?

Сегодня речь идет не просто об отдельных суждениях на этот счет. Не подвергается сомнению принадлежность нового качества труда к качественно новому уровню развития личного фактора производства. В этой связи нельзя не признавать, что на ближайшем историческом отрезке времени многие аспекты жизнедеятельности должны будут подвергнуться масштабной перестройке. По крайней мере, предпосылки к такому процессу уже наметились. При этом нельзя списать со счетов и то, что механизм рыночного саморегулирования – довольно «живучая система», которая, постоянно адаптируясь к изменениям среды, старается в собственных интересах использовать ключевые источники развития (не стал исключением и креативный работник).

С другой стороны, нужно так же понимать, что западная экономическая модель не адекватна зарождающимся условиям нового времени. На многие вызовы современности (экономические кризисы, социальные протесты, безработица, социальная эксклюзия, экономическое неравенство, пандемия Covid-2019) такая система просто не способна реагировать. Именно поэтому все больше западных исследователей выступают за критический пересмотр системообразующих принципов рыночного фундаментализма, справедливо подвергая критике экономический курс развития. И именно поэтому в развитых странах капитализм во многом социализировался.

В завершение приведем высказывание С.Д. Бодрунова, которое, на наш взгляд, объективно отражает реальное состояние современного социально-экономического пространства, а также и тот временной период, когда «человечество стоит на пороге одной из самых важных развилки в своей истории: либо поворот к человеку разумному, либо путь в тупик, в технотронное общество» [Бодрунов, 2018, с. 118], со всеми вытекающими из этого процесса отрицательными последствиями.

Для того чтобы выбрать правильную траекторию своего дальнейшего развития, человечеству, опираясь на теоретические исследования ноономики, следует придерживаться логики развития цивилизации, представленной в виде системы выверенных шагов в переходных процессах. Автор настоящей статьи считает очень важным выделить именно этот

момент. Только глубокий и всесторонний прогресс в развитии креативного потенциала человека сделает возможным переход от экономического мира в мир ноономики как высшей исторической формы стратегического общественного развития.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2016) Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.
- Бодрунов С.Д. (2018) Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2019) Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Бодрунов С.Д. (2019) К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. № 1. С. 4–8.
- Бодрунов С.Д. (2020) Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР. 224 с.
- Бузгалин А.В. (2017) Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все // Социологические исследования. № 7. С. 43–53.
- Бузгалин А.В. (2017) Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. № 8. С. 20–31.
- Рифкин Дж. (2014) Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина нон-фикшн. 410 с.
- Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016) Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Издательство Института Гайдара. 216 с.
- Шваб К. (2016) Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 138 с.
- Шваб К., Дэвис Н. (2018) Технологии четвертой промышленной революции. М.: БОМБОРА. 320 с.
- Bodrunov S.D. (2019) Prospects of Transitioning to a New Model for Socioeconomic System Organization (Noonomy) // Global Journal of Human-Social Science. Vol. XIX. Is. XI. Vers. I. Pp. 1–9. [Electronic resource]. Available at: https://globaljournals.org/GJHSS_Volume19/1-Prospects-of-Transitioning-to-a-New.pdf. (Дата обращения: 14. 07.2023).
- Rifkin J. (1996) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. NY: G.P. Putnam's Sons. 361 с.

References

- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. (In Russ).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). *General Theory of Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). On Noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1. Pp. 4–8. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2020). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2017). Creative Economy: Private Intellectual Property or Ownership by Everybody of Everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7. Pp. 43–53. (In Russ.).

- Buzgalin A.V. (2017). Creative Economy: Why and How Private Intellectual Property Can Be Limited. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8. Pp. 20-31. (In Russ.).
- Rifkin J. (2014). *The Third Industrial Revolution; How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*. M.: Alpina Non-Fiction Publ. (In Russ.).
- Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. (2016). *Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up: The Report*. Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. M.: Gaidar Institute for Economic Policy Publ. (In Russ.).
- Schwab K. (2016). *The Fourth Industrial Revolution*. M.: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Schwab K., Davis N. (2018). *Shaping the Fourth Industrial Revolution*. M.: BOMBORA Publ. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Prospects of Transitioning to a New Model for Socioeconomic System Organization (Noonomy). *Global Journal of Human-Social Science*. Vol. XIX. Is. XI. Vers. I. Pp. 1–9. [Electronic source]. URL: https://globaljournals.org/GJHSS_Volume19/1-Prospects-of-Transitioning-to-a-New.pdf. (Access date: 14. 07.2023).
- Rifkin J. (1996). *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. NY: G.P. Putnam's Sons.

Информация об авторе

Хабибуллина Зенфира Рафкатовна

Ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, к. э. н. (197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д.16.)

E-mail: ruzen7@mail.ru

Information about the author

Zenfira R. Khabibullina

Senior Research Fellow of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, Cand. of Ec. Sc. (16 Bolshaya Monetnaya Str., St. Petersburg, 197101)

E-mail: ruzen7@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-92-103

А.Ф. Михайлов

Центр культурного обмена и просвещения Владимира Малявина «Средоточие» (Москва, РФ)

СТРАТАГЕМНОЕ КИТАЙСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО ИСТОКИ В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ КИТАЯ

Аннотация: в статье изложен нестандартный взгляд на китайскую стратегию успеха и значение ключевой – 36 стратагемы древнего китайского канона. Это понимание открылось автору первого перевода на русский язык Владимиру Малявину спустя много лет занятий китайским искусством Тайцзицюань и имеет принципиальное значение для понимания сути китайского интуитивного подхода к выстраиванию успешной стратегии в жизни, когда на этом пути человек сталкивается с разными обстоятельствами. Подлинная стратегия – это вовсе не мыслительная деятельность с опорой на книжные тексты древности, а культивирование особого настроенного состояния целостности, центрированности и подвешенности (suspense), которое позволяет человеку действовать интуитивно единственно верным образом, не выбирая, а следуя потенциалу ситуации, сохраняя спокойствие в любых обстоятельствах, не боясь перемен и нарастающих периодов неопределенности.

Ключевые слова: мышление, стратагемность, стратегия, теория сознательной эволюции человека, русский космизм, Всечеловек, Ноочеловек, Ноономика, Меритократия.

Для цитирования: Михайлов А.Ф. (2023). Стратагемное китайское мышление и его истоки в культурной традиции Китая // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 92–103. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-92-103

Anatoly F. Mikhailov

Vladimir Malyavin's Center for Cultural Exchange and Education "Sredotochie" (Moscow, Russia)

CHINESE STRATEGEMIC THINKING AND ITS ORIGINS IN THE CULTURAL TRADITION OF CHINA

Abstract: the article presents an original view of the Chinese strategy of success and the meaning of the key 36th stratagem of the ancient Chinese canon. This understanding was revealed to the author of the first translation into Russian, Vladimir Malyavin after many years of studying the Chinese art of Tai Chi Chuan and is of fundamental importance for grasping the essence of the Chinese intuitive approach to building a successful strategy in life, when a person encounters different circumstances along the way. A true strategy is not a mental activity based on ancient book texts, but the cultivation of a special tuned state of integrity, centering and suspense, which allows a person to act intuitively in the only right way, not choosing, but following the potential of the situation, keeping calm in any circumstances, without fear of change and increasing periods of uncertainty.

Keywords: thinking, stratagem, strategy, theory of conscious human evolution, Russian cosmism, Panhuman, noohuman, noonomy, meritocracy.

For citation: Mikhailov A.F. (2023). Chinese strategemic thinking and its origins in the cultural tradition of China. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 92–103. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-92-103

米哈伊洛夫 A. F.

弗拉基米尔-马利亚温“中心点”文化交流和教育中心

中国传统文化中的谋略思维及其起源

摘要: 文章阐述了关于中国人成功策略的独特观点和中国古代经典三十六计的意义。本文所述看法是该书第一个俄文版的译者在经过多年习练中国太极拳技艺后领悟到的,对理解中国人在生活道路上遇到各种情况时依靠直觉确立成功策略具有重要意义。真正的策略完全不是依靠经典文字指导的思索,而是培养特殊的中心化的整体性镇定状态,这使得人能够以直觉方式确定唯一正确的行动方案,即,不是选择,而是顺应事情发展趋势,在任何情况下保持冷静,而不担心情况变化和不明确定性的增加。

关键词: 思考、谋略、策略、人的认识进化论、俄罗斯宇宙无际观、完人、智慧人、智慧经济学、精英政治。

引用注释: 米哈伊洛夫 A. F. (2023). 中国传统文化中的谋略思维及其起源//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 2, pp. 92–103. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-92-103

Предисловие

Данная статья не претендует на научность и строгость, опирающиеся на тщательно выверенные цитаты из проверенных источников. Это скорее обзор практического опыта и попытка поведать научному сообществу о многолетних наблюдениях, появившихся в результате общения с носителями китайской культурной традиции, врачами традиционной китайской медицины, мастерами боевых искусств и оздоровительных практик. Недостаточное знание китайского языка не помешало автору воспринимать информацию, как говорят в Китае, «от сердца к сердцу» – в стремлении дойти до самой сути глубокой культурной традиции, основанной на самобытной картине мира. Эту картину невозможно постичь, не практикуя китайских систем психосоматического совершенствования и искусства Тайцзицюань. Прошу не судить строго за возможные неточности в приведенных цитатах и при переводе некоторых понятий, а также за невозможность иногда привести источники полученной информации – наставления зачастую были получены в устных беседах с китайскими учителями и в соответствии с их опытом и традициями школы.

В этом небольшом эссе автор попытался изложить на первый взгляд разрозненные тезисы и эпизоды исследовательской работы, которые можно воспринимать как заметки на полях в процессе путешествия в глубины китайской мудрости.

Возможно, наиболее ценным вкладом китайской цивилизации в сокровищницу человеческого опыта со временем станет практическое осмысление «Великого Предела – Тайцзи» в процессе сознательной эволюции – от человека разумного к Ноочеловеку [Бодрунов, 2020, с. 5, 6, 8, 10], Всечеловеку – гармонично развитому и совершенному, готовому к Великому Единению.

Введение

В современном обществе большое внимание уделено изучению китайских стратагем и вопросам стратегирования, или стратегического мышления, позволяющего удерживать инициативу и добиваться успеха в военном деле, политике и дипломатии. Наибольшую известность приобрел трактат неизвестного автора «36 стратагем», заново обретенный и опубликованный в Китае в 1941 году, хотя первое упоминание о нем датируется V веком. Первый перевод на русский язык в 2000 году сделал известный китаист, профессор В.В. Малявин, издав книгу «Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха»¹.

Ничуть не умаляя значения первых 35 китайских стратагем, в этой статье мы остановимся на рассмотрении особенностей последней – 36-й стратагемы и ее роли в жизни людей.

Стратагемы в китайской культуре

Природная – или естественная – стратагемность китайского мышления достойна пристального внимания и изучения для освоения этого феномена другими народами. Она представляет собою удивительное явление традиционной китайской культуры, вобравшее в себя наследие великих мыслителей Поднебесной. Особое влияние на формирование этого фундамента оказали такие носители культуры, как Сунь Цзы и Сунь Бинь. Под естественной стратагемностью следует понимать интуитивное считывание потенциала ситуации и подсознательное понимание, как действовать единственно верным способом в сложившейся ситуации без мысленной рефлексии и ранее накопленных знаний и опыта. В большинстве случаев приходится наблюдать и слышать о рассудочной стратагемности, опирающейся на глубокие знания традиции, литературные источники и многочисленные трактовки. Конечно, можно принять стратегически верное решение, и оно может принести пользу, но, скорее всего, стопроцентного попадания в цель достигнуто не будет.

Для лучшего понимания и «настройки» на успешное использование древней китайской мысли современным читателем приведем цитату Владимира Малявина из предисловия к переводу книги «Гуй Гу-цзы». Он пишет: «Разгадка тайны власти в Китае кроется не в определениях понятий и не в каких-нибудь премудрых книгах, недоступных для простых умов. Она – в полной ясности сознания, дарующей покой, безмятежность и безупречную уравновешенность, что, согласно автору, “Гуй Гу-цзы”, соответствует “срединности и прямоте” – *чжун чжэн* (中 正, *пиньинь* – zhongzhen)» всякой деятельности, подчеркивая: «Грядущее и отдаленнейшее суть мера сегодняшнего дня (курсив наш. – А. М.)»².

Считается, что наследие Сунь Цзы, Сунь Биня и таинственного автора «Гуй Гу-цзы» помогает выстроить успешную стратегию поведения в кризисной ситуации, бизнесе и повседневной жизни. Об этом написано много книг. Для успешного освоения стратагемного

¹ Москва: Белые альвы, 2000. 188 с.

² Тайный канон Китая. Гуй Гу-цзы. 36 стратагем. 100 глав военного канона / сост., пер. и исслед. Владимир Малявин. Москва: Рипол классик, 2016. 448 с.

мышления в устных наставлениях китайские учителя иногда советуют саму жизнь рассматривать как один большой кризис с постоянными переменами – периодами умиротворения, нарастающей неопределенности, смуты. В Китае любят повторять: «Чем хуже – тем лучше», понимая под этим катарсис и возможность вспомнить о главном. При этом напоминают поговорку: «Когда у человека все хорошо, он глаза к небу не поднимет». Похожие пословицы встречаются и в русском языке: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Китайские мастера исходят из того, что *стабильности быть не может вообще*, есть лишь чередование циклов с периодами относительного затишья. И если принять их как неизбежность, то можно научиться следовать импульсу и меняться в унисон динамическому миру. Крылатое выражение «Не дай вам бог жить в эпоху перемен», нередко приписываемое Конфуцию, не соответствует действительности, потому что перемены постоянно присутствуют в мире, что утверждается китайской культурной традицией. Правильное понимание: «Не дай вам бог жить в эпоху смуты». Смутные времена иногда случаются, и опора в них не ум, а сердце, и важна связь с Небом. Они, по сути, необходимы для периодического отрезвления людей, пробуждения чуткого бодрствующего состояния и восстановления гармонии с природой.

Не раз приходилось слышать, как нестандартно китайские мастера трактуют слова Будды о страданиях. Вместо традиционной констатации того факта, что вся жизнь человека есть страдание, они говорят, что жизнь – постоянные превращения, перемены, и можно научиться им следовать, меняясь в унисон динамике мира, получая от этого радость и удовлетворение, а также приобретая способность спокойно воспринимать периоды нарастающей неопределенности (смуты), будучи уравновешенным и умиротворенным в кризисных ситуациях.

Недаром в Китае среди 36 стратагем выделяют именно последнюю, которую иногда называют «материнской», и, как правило, переводят ее как «Уход или Бегство». Владимир Мальявин также ранее при переводе использовал эти слова, но спустя много лет занятий Тайцзицюань он пришел к выводу, что это «Следование», и в устных наставлениях всегда говорит об этом, но это становится понятно только из телесной практики. По всей видимости, имеется в виду «следование Воле Неба» в первую очередь, что является очень важным фактором в китайской традиции. Тут опять мы находим очень важное и глубинное пересечение с традициями России и православным вероисповеданием, где жить по воле Бога – святая обязанность учеников Иисуса Христа, о чем прямо говорится в известной молитве «Отче наш». О схожести понятий «воли Неба» и «воли Отца Небесного» пишет Семен Ерышев в своей диссертации [Ерышев, 2021], которую он защитил в 2021 году в Московской Духовной Академии (МДА) под руководством профессора архимандрита Платона (Игумнова).

Особенность китайского боевого искусства Тайцзицюань состоит в том, что «мягкое побеждает жесткое». Использование мягкой силы требует особой чувствительности, изменения парадигмы мышления и утонченных методов тренировок. В результате человек сознательно возвращает в себе инаковость, традиционное китайское Гунфу (мастерство), которое позволяет чувствовать себя уверенно в непредсказуемых жизненных ситуациях, спокойно воспринимать неопределенность и следовать переменам, метаморфозам жизни, ощущая в теле легкость, некую подвешенность и готовность начать движение в любой момент заблаговременно, оставаясь в покое. С физиологической точки зрения исследования феномена Тайцзицюань может внести существенный вклад в развитие науки о человеке в будущем.

В даосских источниках у Лао Цзы мы находим такие слова: «Человек следует законам Земли, Земля следует законам Неба. Небо следует законам Дао, а Дао следует самому себе» [Дао дэ Цзин, 2016, с. 16]. При этом говорят, что человек и Небо заодно...

Стратегема «Следование» в повседневной жизни китайцев

В повседневной жизни рекомендуется следовать потенциалу ситуации из нейтрального положения невовлеченности. Это дает возможность совершать адекватные действия по наитию, интуитивно – из состояния покоя и доверительного отношения к жизни.

Нужно обратить особое внимание на эту способность жителей Китая, унаследованную, видимо, от предков, находиться базово в нейтральном, целостном состоянии, которое позволяет чувствовать происходящее непосредственно, без рефлексии, из комплексного восприятия всем человеческим существом. Такое умение позволяет адекватно считывать потенциал ситуации и своевременно выдавать необходимую реакцию или оставаться в покое. Про покой часто приходилось слышать в Китае выражение, что покой в покое не истинный покой, а вот оставаться в покое на базарной площади считается подлинным достижением, признаком мудрости и мастерства.

Можно отметить два уровня стратегемности мышления в китайском обществе: бытовой уровень и возведенный в высокую степень профессиональный уровень, который взращивают в себе мастера боевых искусств, в особенности Тайцзицюань.

Бытовой проявляется в естественной общительности восточного социума, в котором *нет претензий на личные границы*, в котором действует одно неписанное правило – *уступи*. Это правило дает изначальное стратегическое преимущество и возможность для совершения необходимого стратегического и тактического маневра в соответствии со сложившейся ситуацией. Наглядное проявление этого феномена можно заметить в парках и предместьях больших городов, где люди отдыхают после рабочего дня, а также на провинциальных дорогах Поднебесной.

В городских парках и в сельской местности, где повсеместно организованы уличные площадки для занятия спортом, в вечернее время наблюдается скопление людей, которым явно не хочется сидеть дома в одиночестве у телевизора, они нуждаются в коллективном проведении досуга. Многие играют в настольные игры, кто-то просто общается с соседями, но большинство группами занимается разными видами двигательной активности – танцами, аэробикой, тайцзицюань и другими. Необходимо подчеркнуть, что, помимо естественного проявления коллективизма, людям доставляет особое удовольствие двигаться синхронно, повторять движения за ведущим занятием, причем ведущие постоянно меняются из числа занимающихся. Это напоминает стаю птиц, в которой по очереди меняются ролями птицы, ведущие косяк за собой. В то время, когда в танце западным людям свойственно самовыражаться, на Востоке получают удовольствие от синхронного следования движениям лидера группы и повторения его движений.

Интересно отметить, что на дорогах в провинции, вдали от больших городов, на перекрестках светофорное регулирование, как правило, отсутствует или мигает желтый сигнал светофора, а на дорожные знаки почти никто не обращает внимания. Со стороны движение выглядит абсолютно стихийным и напоминает броуновское, оно не подчиняется никаким закономерностям. Каким-то образом люди действуют и ведут себя как стая рыб или птиц, не сталкиваясь, но перемещаясь в нужном для каждого направлении. Европейцам удиви-

тельно наблюдать подобное, а если придется в таком движении участвовать, то понадобится своеобразная настройка, без которой быть в гуще такого трафика очень сложно, а то и практически невозможно.

Когда автору самому пришлось сесть первый раз за руль в глубинке провинции Чжэцзян, то через километр он остановился и не смог ехать дальше из-за бесчисленного количества самых разных участников: велосипедистов, мотоциклистов, рикш, автомобилей, автобусов, грузовиков, – все они двигались хаотично.

Постояв немного, настроившись, как учили мастера ушу, расслабившись, автор успокоился, деконцентрировал внимание, начал смотреть на все сразу и ни на что конкретно, подмечая значимые для себя перемены, и потихоньку начал движение, стараясь по возможности уступать первым, и проезжал вперед, когда ему уступали. Постепенно все наладилось, однако это измененное состояние сознания поначалу автору казалось непривычным, но именно благодаря ему стало понятно, почему стратегия уступания и следования – выигрышная, практичная, естественная и результативная.

Для поддержания этого навыка в современном китайском обществе – благодаря профессору Бай Жуну из города Цзинчжун – около 30 лет назад была придумана интересная игра. Он предложил вместо натянутой лески в ракетках использовать мягкую резиновую мембрану и мягкий тяжелый мячик, набитый рисом или другой крупой. Китайцы эту игру называют *жоули цю* – мяч мягкой силы или ракетки тайцзи (柔力球, согласно транскрипции пиньинь – *rouliqiu*). Это любопытная парная игра, но можно тренироваться и в одиночку. По летящему мячу нужно не бить, а принимать его плавно по ходу движения, изменяя его направление в нужную сторону – с минимальными усилиями и за счет вращения корпуса и движения рук по закругленной траектории. В игре нет соперничества, наоборот – люди получают удовольствие от парной работы по принципу Тайцзи, взаимно уступая друг другу и следуя возникающим изменениям в игре. Очень любопытно наблюдать за игрой, а при обучении этому искусству возникает много трудностей, особенно вначале – требуется в корне поменять стратегию поведения, принципы движения и философию взаимодействия.

В боевых искусствах эти навыки восходят к высокой степени совершенствования. Они позволяют сохранить жизнь в условиях крайней неопределенности, реальной угрозы для жизни в течение длительных промежутков времени, круглосуточно. Для решения таких открытых максималистических задач, конечно, необходим серьезный уровень подготовки и высокая квалификация учителя.

В практиках даосизма и буддизма сознательно выделяется и формируется состояние *созерцателя* – свидетеля всего происходящего в сознании человека, что позволяет со стороны наблюдать за процессами в теле, психике (эмоции, чувства) и мышлении. Такое состояние дает возможность сознательно корректировать модели поведения и даже выходить в режим наблюдения за наблюдателем, что считается достижением высокого уровня.

Эти навыки фундаментальным образом раскрывают потенциальные возможности человека и требуют отдельного описания и осмысления.

Можно заметить, что на такие высокие уровни мастерства в боевых искусствах выходят именно мастера Китая и России, демонстрируя совершенно удивительные, непостижимые возможности. Но если в Китае за этим стоит мощное литературное наследие и школы с древними традициями, то в России благодаря таланту Михаила Рябко и его «Системе»

происходит каким-то чудом возрождение своего рода генетической памяти наших былинных героев, древних богатырей, которые демонстрировали чудеса ловкости и недюжинной силы. «Система» не историческое название. Это не стиль боя, не школа традиционных знаний. «Система» – это смысловое определение современного восприятия Славянской Традиции, точнее восточнославянской. «Система» – это образ, символ возрождения славянской боевой традиции, ее пробуждения, ее возобновления» [Серебрянский, 2006].

Герои русских сказок тоже обладали способностями «идти туда, не зная куда, и искать то, не зная что». Это тоже очень похоже на китайские пословицы даосов, которые говорили: «Претворяющий путь подобен слепцу, идущему без посоха» [Малявин, 2014]. В целом в какой-то глубине наши традиции удивительным образом пересекаются или имеют общий источник. Но в Китае сохранились истоки, а в России только генетическая память, которая лишь иногда проявляется.

Сравнение особенностей мышления людей Запада и Востока

Психике людей западного мировоззрения свойственно *бинарное мышление*. Оно характеризуется известными в биологии моделями поведения «бей или беги» или – в крайнем случае – «замри», когда наступает ступор, оцепенение, и организм не может действовать. В принципе в фазе замирания возможен переход к сверхсознательной психической деятельности, о которой скажем чуть позже. В Китае при этом часто можно услышать: «Мудрый не выбирает», т.е. не стоит перед выбором между добром и злом постоянно, не обдумывает ситуации. Это выражение подразумевает, что мудрый следует потенциалу ситуации – интуитивно, единственно верным способом, не оценивая ее, не навешивая ярлыков. Нам известно положение Рене Декарта *“Cogito ergo sum”* – «Мыслю, следовательно, существую». На Востоке постоянная мыслительная деятельность вовсе не является достижением, а тем более доказательством своего существования. Там скорее скажут: «Вижу или осознаю – значит, существую». Однако у людей Востока, по всей видимости, не возникало необходимости объяснять это и акцентировать внимание на подобной формуле.

Свойство мудрого человека наглядно характеризуется еще одним высказыванием из наследия Лао-цзы, о чем Владимир Малявин пишет в предисловии к книге по Тайцзицюань: «Мудрый правитель развязывает все узлы, прежде чем они завяжутся» [Малявин, 2011, с. 10]. Оно убедительно демонстрирует свойство психики мудрого человека, способного предвидеть и предчувствовать происходящие события и проявлять предупредительное, обходительное поведение. Такие качества «Благородных мужей» – *цзюнь-цзы* (君子, *пиньинь* – junzi) в пределе стремятся вернуть мир к изначальной гармонии, которая, согласно китайским понятиям, лежит в основе мироздания и расстраивается от деятельности «низменных людей» – *сяожэнь* (小人, *пиньинь* – xiaoren), не достойных уважения, думающих только о себе. При этом нужно отметить, что древние греки, наоборот, считали, что в основе мироздания лежит изначальный хаос, а не гармония бытия.

Когда мы наблюдаем за поведением людей восточных цивилизаций, в особенности Китая, то можем сделать вывод, что они более спокойны, у них нет постоянной потребности в активной мыслительной деятельности, в основном они находятся в промежуточном – «подвешенном», нейтральном состоянии, из которого и выдают адекватную обстоятельствам реакцию. Базово они пребывают в ситуации неопределенности, которая и дает стратегическое преимущество и интуитивное стратегическое мышление. Именно поэтому при

голосовании на международных форумах представители Китая чаще всего воздерживаются. Они оставляют за собой право не выносить суждений по каждому поводу или вопросу, предпочитая оставаться в покое, недеянии.

Эти выводы подтвердили наши китайские коллеги, когда во время визита в Китай делегации Вольного экономического общества (ВЭО) России (апрель 2023 года) один из участников научной конференции с китайской стороны, сооснователь корпорации «Huawei» Виктор Сюй, сравнил работу головного мозга людей в Китае с компьютером, оперирующем *троичным кодом*. Он напомнил, что первый в мире подобный компьютер был изготовлен и введен в действие в МГУ в 1980-х годах. И действительно, в процессе практики освоения боевого искусства Тайцзицюань и решения открытых задач в непредсказуемых обстоятельствах головной мозг, по ощущениям, выбирает нейтральную позицию неопределенности, из которой спокойно наблюдает за происходящим в состоянии деконцентрации внимания, активируя работу всех органов чувств на максимум, а сам, находясь в покое, выдает импульсы условно «0» или «1» по необходимости, в зависимости от потенциала ситуации, или остается в недеянии.

Надо заметить, что в западном обществе уже около 150 лет существует специальность врача-остеопата. Для этой профессии – с целью успешной диагностики и лечения – особенно важно научиться нейтральности. Это особое управляемое состояние сознания, заключающееся в ощущении целостности своего тела в момент времени и направленное на повышение открытости к получению информации о теле другого человека без рефлексии и анализа, что позволяет:

- улучшать осязательные возможности;
- получать больший объем достоверной информации о пациенте;
- минимизировать привнесение своих домыслов в оценку состояния пациента;
- повышать чувствительность всех каналов получения информации [Мохов, Аптекарь, Белаш, 2020].

Эту способность врачи приобретают в течение 4–5 лет обучения специальности и используют во время работы, но далеко не все могут сохранять подобный настрой в повседневной жизни.

Этот опыт еще не оценен в западном обществе по заслугам, хотя он может внести в жизнь людей важные навыки – своевременно считывать потенциал ситуации. Следует подчеркнуть, что остеопатия в России признана научным сообществом, в медицинских вузах уже ведется обучение по этой новой специальности [Potekhina, Tregubova, Mokhov, 2018].

Возможности развития и изучения нейтрального состояния

Из сказанного выше можно сделать вывод, что способность спокойно воспринимать постоянно меняющийся мир и его потенциальную неопределенность человек может в себе развивать, а у западных народов от природы она свойственна лишь немногим. Возможно, исследования в этом направлении приведут людей будущего к более высокому качеству жизни за счет раскрытия потенциальных ресурсов человека и исследования свойств человеческой психики.

Из российских исследований по этой тематике стоит отметить «релятивистскую концепцию сверхсознательной психической деятельности». [Клюев, 2000]. Она разработана к.м.н. А.В. Клюевым, многие годы возглавлявшим в Международном авиационном коми-

тете (МАК) лабораторию по исследованию поведения пилотов в экстремальных ситуациях. На основании этой концепции определялась роль пилота в авиационных происшествиях. Ученые пришли к выводу, что человек интуитивно действует безупречно точно, когда полностью находится в состоянии «здесь и сейчас», в режиме так называемого «вертикального времени» – время как бы останавливается или замедляет свой ход. Эти выводы основывались на анализе около 300 авиационных происшествий в соответствии с расшифровкой черных ящиков и бортовых самописцев. Вот что он пишет в своей работе: «Проявление интуитивной сверхсознательной психической деятельности возможно только при условии сохранения *тотальной бдительности сознания*, то есть при условии полного осознания индивидом текущей ситуации, что возможно лишь в случае нахождения активного сознания *в реальном (абсолютном) времени – “здесь и сейчас”*. “Здесь и сейчас” – в состоянии покоя означает полное отсутствие мыслей, поскольку любая мысль вызывает “блуждание” сознания, а также отсутствие эмоций любого рода, вызывающих беспокойство сознания. “Здесь и сейчас” – при выполнении каких-либо действий означает, что активное сознание целиком пребывает в процессе выполнения этих действий, но никак их не оценивает и не предвосхищает результат (курсив наш. – А. М.)» [Клюев, 2000].

Проведенные работы говорят о том, что человеку в принципе доступно интуитивное следование в соответствии со всеми стратагемами одновременно – при раскрытии и понимании роли «Следования», то есть 36-й стратагемы.

Эти данные служат ориентиром для дальнейших размышлений и исследований в области теории и практики стратегирования, а также указывают направление развития науки о человеке с целью формирования более полной интегральной картины мира и роли человека в ней. Огромную роль в соединении научного и религиозного мировоззрений сыграл гениальный российский физик-ядерщик Острецов И.Н., написавший книгу «Введение в философию ненасильственного развития», которая заслужила высокую оценку у Патриарха Алексия в 2001 году и признание коллег по Российской академии наук. В частности, он пришел к выводу: «Таким образом, в своем технологическом росте человечество пришло к точке “сингулярности”, выход из которой не может быть найден путем тиражирования стандартных классических подходов. Внутри очередной “матрешки” оказалась пустота, т. е. в социальном и технологическом устройстве общества произошло то же, что и в физике» [Острецов, 2023, с. 73].

Со своей стороны обращаем внимание на наши скромные разработки в этой пограничной области человеческих возможностей и взаимодействия ума человека и его сознания. Мы уверены, что если будет создана лаборатория мета-физиологических исследований (ЛМФИ), то появится возможность на практике проверить нашу *теорию сознательной эволюции человека и предлагаемую методику*. Она изложена на сайте Владимира Малявина «Средоточие»¹, в описании проекта создания такой лаборатории (ЛМФИ) при МГУ. Тогда потенциальные возможности индивида и перспективы его развития станут более ясными.

Возможности развития современного общества

Для решения задач, стоящих сегодня перед отдельным человеком и человечеством в целом, по нахождению выхода из смыслового тупика современной цивилизации необходимо показать научно обоснованный *путь перехода от человека разумного к Ноочеловеку – Все-*

¹ <https://sredotochie.ru>.

человеку. Он подробно описан выдающимся российским востоковедом Татьяной Григорьевой: «...почему “Всечеловек”? Это насущнейшая проблема. Говорят же: умный находит выход из трудного положения, а мудрый в него не попадает. Не потому ли, что мудрости нет без сострадания? Сердечный разум, а не экономика избавит мир от кризисов. А пока лучшие умы ищут выхода из кризиса и не находят, забывая о том, что “человек есть мера всех вещей”, плохих и хороших. Для даосов человек – “душа вещей”, и если душа не в порядке, то страдают все, весь мир. И потому в самый раз задуматься, чем же отличается взгляд на человека, скажем, Конфуция и Аристотеля и почему в последнее время такой интерес к конфуцианской и буддийской этике. Не знаю, есть ли более важный вопрос, чем вопрос о назначении человека и о том, соответствует ли он своему назначению. Или так и будет болтаться между Небом и Землей, воображая, что это и есть Свобода» [Григорьева, 2011, с. 7].

Есть уверенность, что этот иной Всечеловек сможет довериться со временем и напрямую подключиться к единому источнику и получать необходимые знания из Великого Разума как из «небесного интернета». О этом размышляли философы *русского космизма* Владимир Соловьев и Николай Бердяев еще в начале прошлого века. Со временем люди смогут перешагнуть через свои ограничения, реализовать скрытые возможности, поднимаясь вверх по лестнице бытия, решая попутно проблемы, стоящие перед человечеством, и двигаясь к Великой Гармонии.

«Так могут быть реализованы идеи представителей русского космизма о Всечеловеке, а также замыслы современных мыслителей о претворении в жизнь идеалов *Ноономики* [Бодрунов, 2018] и осуществлении перехода к *новому человекоориентированному мирохозяйственному укладу*. Это, в свою очередь, может проложить дорогу к необходимому и давно назревшему переходу от демократии к власти достойных и мудрых людей – *Меритократии*.

Стоит обратить особое внимание на ориентиры, которыми должны обладать, по конфуцианским понятиям, мудрые люди в Китае. Это пять моральных Постоянств (“у чан”), свойственных изначальной человеческой природе “Син”: Человечность – “Жэнь”, Благожелательность – “Ли”, Долг-Справедливость – “И”, Мудрость-Разумность – “Чжи”, Искренность – “Синь”, которые заложены в человеческой природе изначалью. И человек, приобщаясь к культуре древних (вэнь), выявляет в себе эти качества (выделено автором цитаты. – А. М.)» [Григорьев, 2011, с. 22–23].

Сознательное возвращение или культивирование в обществе таких качеств для людей, выбирающих карьеру руководителей и претендующих на наделение властью, являются залогом успеха и процветания будущих поколений во всем мире.

Заключение

Опора исключительно на интеллектуальную, мыслительную деятельность человеческого ума не позволит решить те открытые задачи, которые остро встают перед человечеством в наши дни, и теоретическое изучение древних китайских трактатов по стратегии здесь не поможет.

Выход может быть найден только в основательном изучении состояний человека, находящегося перед лицом смертельной опасности, когда цена ошибки – жизнь. Примером тому служат китайские боевые искусства, где состояние человека позволяет сохранять спокойствие психики и расслабленность тела перед лицом смертельной опасности и при этом интуитивно действовать безупречно точно в состоянии полной неопределенности и без

опоры на накопленные знания. Эти способности позволяют сохранить жизнь и эффективно решать непредвиденные жизненные задачи, в частности в авиации.

Разработка алгоритма настройки психики человека, который позволит действовать по наитию, но осознанно и единственно верным способом, без выбора, но сохраняя жизнь, позволит раскрыть потенциальные возможности человека, благодаря которым откроется путь к сознательной эволюции людей и переходу от человека разумного к человеку чувствующему и гармонично развитому, способному восстановить равновесие духовной и материальной форм жизни.

От перемен и неопределенности «убежать» невозможно, поскольку это – данность мироустройства. Но можно научиться следовать им и меняться в унисон постоянным переменам мира. Для этого нужно поднять науку о человеке на новый уровень, исследовать человека как единое целое – связующее звено духовного и материального, формируя по мере изучения адекватную интегральную картину мира, которая сама по себе станет ответом на вопросы «Кто мы, зачем мы, и почему все происходит именно так?»

Список литературы

- Бодрунов С.Д. (2018) Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2020) Социализация: тернистый путь к ноономике / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 4 (66). – С. 5-12.
- Григорьева Т.П. (2011). Китай, Россия и Всечеловек. Москва: Новый Акрополь. 472 с.
- Дао дэ Цзин (2016). Книга о Пути и Добродетели. Москва: АСТ. 383 с.
- Ерышев С. (2021). Взаимоотношения понятий «Небо» и «Человек» в ранней религиозной философии. Москва: Московская Духовная Академия. 114 с.
- Клюев А.В. (2000). Релятивистская концепция сверхсознательной психической деятельности // Журнал прикладной психологии. № 5. С. 9–16.
- Малявин В.В. (2014). Заповедное место и грядущая всемирность // Развитие и экономика. № 9. С. 26–47. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Razvitie_i_ekonomika/2014_9/4.pdf (дата обращения: 20.06.2023).
- Малявин В.В. (2011). Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство. Москва: Кнорус. 521 с.
- Мохов Д.Е., Аптекарь И.А., Белаш В.О. (2020). Основы остеопатии. Москва: ГЭОТАР-Медиа. 400 с.
- Острецов И.Н. (2023). Введение в философию ненасильственного развития. Москва: Концептуал. 364 с.
- Серебрянский Ю.А. (2006). Русское боевое искусство «Система». Минск: Книжный дом. 256 с.
- Potekhina Y.P., Tregubova E.S., Mokhov D.E. (2018). Osteopathy is a new medical specialty. Assessment of clinical effectiveness of osteopathic manipulative therapy in various diseases // Medical News of North Caucasus. Vol. 13, no. 3. P. 560–565.

References

- Bodrunov S.D. (2018). Noonomy. M.: Kulturnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). Socialization: A Thorny Path Towards Noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 66. No. 4. Pp. 5-12. (In Russ.).

- Grigorieva T.P. (2011). *Kitaj, Rossiya i Vsechelovek* [China, Russia and the Panhuman]. Moscow: Novyy Acropol Publ., 472 p. (In Russ.).
- Dao de Czin (2016). *Kniga o Puti i Dobrodeteli* [The Book of the Path and Virtue]. Moscow, AST Publ., 176 p. (In Russ.).
- Eryshev S. (2021). *Vzaimootnosheniya ponyatij «Nebo» i «Chelovek» v rannej religioznoj filosofii* [Relationship Between the Concepts of “Heaven” and “Man” in the Early Religious Philosophy]. Moscow, Moscow Theological Academy Publ., 114 p. (In Russ.).
- Klyuev A.V. (2000). Relativistic concept of superconscious mental activity. *Zhurnal prikladnoj psikhologii* [Journal of Applied Psychology], no. 5, pp. 9–16.
- Malyavin V.V. (2014). A Preserved Place and the Coming Universality. *Razvitie i ekonomika* [Development and economy], no. 9, pp. 26-47. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/Razvitie_i_ekonomika/2014_9/4.pdf (Accessed June 20, 2023). (In Russ.).
- Malyavin V.V. (2011). *Tajzcicyuan': klassicheskie teksty, principy, masterstvo* [Tai Chi Chuan: Classical Texts, Principles, Mastery]. Moscow, Knorus Publ., 521 p. (In Russ.).
- Mokhov D.E., Aptekar I.A., Belash V.O. (2020). *Osnovy osteopatii* [Fundamentals of Osteopathy]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 400 p. (In Russ.).
- Ostretsov I. N. (2023). *Vvedenie v filosofiyu nenasil'stvennogo razvitiya* [Introduction to the Philosophy of Non-violent Development]. Moscow, Kontseptual Publ., 364 p. (In Russ.).
- Serebryansky Y.A. (2006). *Russkoe boevoe iskusstvo “Sistema”* [Russian Martial Art “System”]. Minsk, Knizhnyy dom Publ., 256 p. (In Russ.).
- Potekhina Y.P., Tregubova E.S., Mokhov D.E. (2018). Osteopathy is a new medical specialty. Assessment of clinical effectiveness of osteopathic manipulative therapy in various diseases. *Medical News of North Caucasus*, vol. 13, no. 3, pp. 560-565.

Информация об авторе

Михайлов Анатолий Феликсович

Исполнительный директор АНО Центр культурного обмена и просвещения Владимира Малявина «Средоточие» (101000, РФ, Москва, ул. Мясницкая, д. 40/7, стр. 1)

E-mail: daotravel@mail.ru

Information about the author

Anatoly F. Mikhailov

Executive director of the ANCO Vladimir Malyavin's Center for Cultural Exchange and Education “Sredotochie” (1 str., 40/7 Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russia)

E-mail: daotravel@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-104-110

С. Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

**ОТ «НАДЗОРНОГО КАПИТАЛИЗМА» – К НООПАРАДИГМЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. ПОСЛЕСЛОВИЕ К КНИГЕ
ЧЕН ЭНЬФУ «МИРОВАЯ ОБСТАНОВКА И КИТАЙСКАЯ
ЭКОНОМИКА В НОВУЮ ЭПОХУ»**

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2023). От «надзорного капитализма» – к ноопарадигме общественного развития. Послесловие к книге Чен Эньфу «Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху» // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 2, с. 104–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-104-110

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

**FROM SURVEILLANCE CAPITALISM TO THE NOOPARADIGM
OF SOCIAL DEVELOPMENT. AFTERWORD TO THE BOOK
THE WORLD SITUATION AND THE CHINESE ECONOMY
IN THE NEW ERA BY CHENG ENFU**

For citation: Bodrunov S. D. (2023). From Surveillance Capitalism to the Nooparadigm of Social Development. Afterword to the book *The World Situation and the Chinese Economy in the New Era* by Cheng Enfu. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 104–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-104-110

博德鲁诺夫S. D.

维捷新兴工业发展研究所(俄罗斯, 圣彼得堡)

**从 "监督资本主义"到社会发展的智慧范式。程恩富《新时代的世界形势与中国经济》一
书后记。**

引用注释:博德鲁诺夫S. D. (2003)从 "监督资本主义"到社会发展的智慧范式。程恩富《新时代的世界形势与中国经济》一书后记。vol. 2, no. 2, pp. 104–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-104-110

В последние годы в мире обостряется борьба двух парадигм развития: 1) усиление однополярного (и во многом – силового, основанного «на правилах» и требования повсеместного

подчинения оным) порядка, устанавливаемого центрами финансового капитала – любимыми способами (информационным давлением, экономическим принуждением, псевдодемократическими процедурами подконтрольных этим центрам «демократических» «международных» институтов, ценностно-психологической обработкой общественного мнения, политическими манипуляциями и др.); 2) переход к многополярности в рамках сохранения и развития международного права, консенсусного механизма выработки решений, равноправия участников мирового экономического процесса на основе уважения и реального учета их интересов, потребностей и ценностей.

В связи с этим очень интересной представляется новая книга известного китайского ученого Чена Эньфу – академика Китайской академии общественных наук, директора Исследовательского центра социально-экономического развития Китайской академии общественных наук, председателя Всемирной ассоциации политической экономии. Профессор Чен Эньфу многие годы последовательно и активно изучает процессы развития экономик разных стран, включая Россию (он, кстати, является членом Международного комитета Вольного экономического общества России). Это позволяет ему, человеку с широким кругозором и глубоким пониманием экономических процессов, делать важные обобщения и выдвигать продуманные и аргументированные идеи.

С работами академика Чена Эньфу в России хорошо знакомы. Его связывает длительное научное сотрудничество с Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте (Санкт-Петербург) и Вольным экономическим обществом (ВЭО) России. Он участвует в различных научных форумах, организуемых Вольным экономическим обществом, Московским академическим экономическим форумом, ИНИР имени С. Ю. Витте, а также в разработке общей научной проблематики. Профессор Ч. Эньфу принял участие в международном сборнике «А(О)нтология ноономики», изданном недавно в России и в США; в своей статье Чен Эньфу указывает на родство разрабатываемой его научной школой концепции интеллектуальной экономики с теорией ноономики, подчёркивая, что интеллектуализация экономики есть продвинутый этап эволюции экономического общества, дальнейшее развитие которого неизбежно ведет к разрушению экономического общественного устройства и переходу к ноообществу.

Новая книга Ч. Эньфу «Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху» знакомит читателя с результатами исследования актуальных проблем развития китайской и мировой экономики с позиций «китаизированного» марксизма, ярким представителем которого является ее автор.

Читатели, знакомые с официальной линией советского марксизма, во многом ориентированного на догматическое воспроизведение и комментирование партийных установок, перегруженных (для придания научности) марксистской терминологией, иногда переносят свои прежние впечатления на китайский марксизм. Но такие представления далеки от истины (отчасти и по отношению к советскому марксизму). Разумеется, Чен Эньфу выступает как сторонник линии руководства Коммунистической партии Китая. При этом он не ограничивается ссылками на официальные партийные решения, а ведет научный поиск решения непростых проблем, с которыми сталкивается экономика КНР внутри страны и на международной арене в период обострения противоречий мирового развития, не скрывая их остроту и стремясь выработать рекомендации по их разрешению.

Нашего китайского коллегу отличает критический взгляд на современную капиталистическую экономику, и это – не просто указания на противоречия капитализма с марксистских позиций. В его книге (и в этом ее большая познавательная ценность) мы видим тщательный анализ исторического развития этих противоречий, понимание их специфики, обусловленной влиянием новейших экономических и технологических тенденций, серьезное аргументирование выдвигаемых идей и предложений.

Особое внимание Чен Эньфу уделяет методам монополистического контроля США (как центра финансового капитализма и «лидера» соответствующей парадигмы развития в мировой экономике) через борьбу за удержание монополии доллара и монополии на интеллектуальную собственность, а это – существенная часть новейших технологических разработок. Отсюда автор делает вывод, с которым трудно не согласиться: актуальнейшей задачей является сотрудничество стран, желающих избавиться от гегемонии США и их монополистического диктата.

Крайне интересен взгляд Чен Эньфу на формирование в странах Запада так называемого надзорного капитализма. Сложившиеся на Западе мощные цифровые платформы, занимающие монопольное положение, применяют его для сбора и присвоения персональных данных пользователей, используя эту информацию (в частности, через системы обработки больших данных) для манипулирования их потребительским поведением, а фактически – всеми аспектами их поведения и контроля над частной жизнью и далее – жизнью общественной. Происходит симуляция демократии, что сопровождается ростом социального неравенства при отходе от политики социального реформизма.

Но наибольший интерес для российского читателя, по нашему мнению, представляет исследование в книге природы «социализма с китайской спецификой». Ч. Эньфу делает важный политэкономический акцент на том, что экономические отношения в системе китайского социализма приведены в соответствие с уровнем производительных сил, поэтому основным экономическим регулятором распределения ресурсов выступает рынок. Скажем точнее, в этом (!) случае он может быть эффективным регулятором и на деле таковым становится. Однако социализм не был бы социализмом, если бы сводился к рынку. Автору чуждо суеверное преклонение перед рынком (присущее достаточно ограниченными представителям экономического мейнстрима начала века, в том числе нашим соотечественникам (даже после того, как от его фетишизации отказались многие западные «изобретатели»)); он показывает противоречия, проблемы и ограничения, свойственные системе рыночного саморегулирования, особенно в современную эпоху. Автор убедительно доказывает, что современный рыночный механизм не может эффективно функционировать без государственного регулирования, которое тоже не обожествляется – здесь также есть свои ограничения и противоречия. Автор считает (и в этом он весьма убедителен), что только органичное (а мы добавим – компетентное, меритократически выстроенное в специфичном китайском понимании) сочетание этих двух регуляторов способно сформировать эффективную экономическую систему.

Многие коллеги вправе задать «простой» вопрос: ведь и при капитализме широко используется государственное регулирование – чем же тогда китайский социализм отличается от капитализма?

При кажущейся внешней схожести этих экономических систем более глубокий анализ указывает на абсолютно различное «внутреннее содержание». И рынок, и госрегулирова-

ние – это лишь инструментарий для реализации экономической политики. Но – в пользу кого?

Чен Эньфу указывает на два принципиальных отличия. Во-первых, при капитализме господствует собственность частных капиталистических монополий, а при социализме – общественная собственность. А ведь именно отношения собственности определяют цели общественного производства. Отсюда, во-вторых, на основе общественной собственности иначе, чем при капитализме, решается принципиальный вопрос: кто и в чьих интересах осуществляет государственное регулирование рынка. Именно поэтому, по мнению Чен Эньфу, при социализме рыночная система может функционировать значительно эффективнее, чем при капитализме. И практика в целом подтверждает догадку (скорее, прозорливое научное видение!) автора о причинах более интенсивного возрастания китайской экономики с началом применения рыночных методов, чем в странах с более высокими стартовыми позициями, «породивших и взлелеявших» эти методы.

Посоветуем обратить внимание на то, как Чен Эньфу смотрит на проблему достижения в КНР целей социалистического развития, ключевое слово здесь – «развитие». Мы многократно выступали против огульного применения понятия «экономический рост», указывая на то, что он может быть и симулятивным, и диспропорциональным, и нести деструктивный заряд для общественного развития, и т. п. Мы настаивали на приоритетности понимания экономической деятельности как экономического развития – с целями, определяемыми позитивными ценностями в рамках ноокритериальной базы. Чен Эньфу, рассматривая именно проблему развития, не относится к нынешней социалистической системе Китая как к чему-то застывшему, канонизированному, раз и навсегда данному. Для него важно видеть перспективу движения китайского социализма к новым рубежам, перспективу решения проблем, с которыми сталкивается китайское общество сегодня.

В чем же он видит эти новые рубежи?

Первое – углубление общественного характера собственности, что ассоциируется с нашим (в теории ноономики) пониманием процесса трансформации института собственности как «диффузии собственности» [Бодрунов, 2021, с. 5–14]. Ч. Эньфу отмечает, что в решениях Коммунистической партии Китая это формулируется следующим образом: «...опираться на народ в развитии и делить плоды развития с народом, а также создавать более эффективные институциональные механизмы, чтобы все население страны могло ощущать достижения в совместном участии в деятельности предприятия и совместном развитии». Одним из практических путей решения этой задачи Чен Эньфу считает реализацию своего предложения: распределение части дивидендов от государственных активов среди всего населения через индивидуальную карту социального страхования. Другой путь – развитие механизмов совместного использования и владения предприятиями. Отметим, что Китай – мировой лидер в сфере «экономики совместного пользования», бурно развивающейся в мире. Ещё одна мера, которая должна сгладить наметившийся рост социального расслоения в Китае, неизбежного (нам это важно осознавать – наши домогщенные апологеты «мейнстрима», ратуя за «свободный» рынок, ратуют тем самым за усиление социального неравенства и расслоение общества) при использовании рыночных и капиталистических методов развития: применение прогрессивного налогообложения доходов при ограничении ставок налогов на трудовые доходы.

И нам здесь есть чему поучиться – вместо популистского «шариковского» предложения «отобрать у богатых» побольше путём введения прогрессивной шкалы налогообложения на любые доходы более рациональным представляется подход, предлагаемый китайским коллегой: приоритетно облагать высокими налогами нетрудовые доходы: «рантьевые», выигрыши, биржевые и т. п., а не трудовые: инвестиционные, сберегательные... Пока же у нас в России всё делается ровно наоборот – недавно введен подоходный налог на доходы от сбережений (на период пандемии на него был введен мораторий, но с 2023 г. он отменен), и граждане, заработавшие свои деньги и хранящие их на отнюдь не «шикарных» депозитах в российских банках (а где их еще хранить?), даже не покрывающих инфляцию, должны раскошелиться в пользу тех, кто сбережений не делал (и не всегда – не мог). Китайские экономисты считают такой подход неверным как с точки зрения укрепления в общественном сознании позитивного отношения к труду, так и справедливости, что очень важно в китайской системе ценностей. По мнению автора исследования, всё это должно вести к реализации принципа совместного наращивания потенциала общества и процветанию китайского народа.

Еще один аспект укрепления общенародного характера собственности – преодоление монополизма китайских интернет-компаний. Эту проблему (общую для любого технологически продвинутого общества) предлагается в варианте социализма с китайской спецификой решать через различные формы совместного доступа к благам, которые предоставляют цифровые платформы. Развитие форм коллективного производства и владения предлагается и как путь прогрессивного развития аграрного сектора. Здесь Чен Эньфу последовательно придерживается принципа формирования кооперации крестьянских хозяйств на основе их экономической заинтересованности в совместной деятельности при полной добровольности таких объединений.

Чен Эньфу выступает за изменение баланса между внешним и внутренним оборотом ресурсов в пользу постепенного смещения ориентации на внутренний рынок. Это должно стимулировать более полное удовлетворение потребностей китайского населения, развитие собственных исследований и разработок, преодоление сохраняющейся во многих сферах технологической зависимости от стран Запада при достаточно высоком уровне собственных технологий.

В области международных экономических отношений весьма интересны теоретические разработки Чен Эньфу, критически анализирующего подходы школы мир-системного анализа Валлерстайна [Wallerstein, 1990; Валлерстайн, 2006] и С. Амина [Amin, Arrighi, Frank, Wallerstein, 1982; Амин, 2007; 2017], делящего мировую хозяйственную систему на «центр» и «периферию» с прослойкой «полупериферийных» государств. Чен Эньфу полагает, что такое деление было справедливо для определённого исторического периода, но в настоящее время невозможно подвести КНР ни под одну из этих трех категорий. В этом автор солидарен с идеями, высказанными нами в недавно вышедшей монографии «Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать» [Бодрунов, Глазьев, 2023], где дан подробный анализ формирования новых центров мирового развития в рамках перехода к интегральному мирохозяйственному укладу – материальной основе нового индустриального общества второго поколения как переходного этапа от экономики к ноономике и от экономического общества к ноообщественному устройству. Не отрицая наработки «мир-системщиков», мы существенно

расширили представления о современной фрагментации мировой экономики и категоризации локальных экономик в последнее десятилетие, что делает неизбежным поиск нового понимания и глобализации, и роли в ней (как и в ее деструкции) различных «страт» экономического пространства и т. д.

Ч. Эньфу определяет положение Китая в системе мирового хозяйства как «квазицентрального». Почему?

Китай давно уже перестал быть периферией мирового хозяйства, находящейся в зависимости от стран центра. Но он не перешел и в центр мирового капиталистического хозяйства, поскольку не стал гегемонистской державой, использующей свое доминирование для эксплуатации стран периферии, а это – главная черта центра в системе «мир-анализа». Китай предлагает всем странам систему иных отношений – отношений равноправного сотрудничества, основанную на концепции движения к формированию «сообщества единой судьбы человечества». Это – принципиально иной взгляд на судьбы человечества и иной подход к построению отношений между странами.

В заключение обратим внимание на возможные трудности с восприятием текста книги академика Чен Эньфу. Он – не прост. И он – характерен для текстов наших китайских коллег. Может показаться, что в книге немало повторений, когда с незначительными вариациями неоднократно повторяются одни и те же, на первый взгляд, идеи. Однако здесь следует принимать во внимание традиционный китайский способ изложения мыслей, когда от небольших нюансов в построении фраз и от контекста, в который они помещаются, излагаемая идея начинает играть новыми красками и смыслами. Над такими текстами надо думать, порой вчитываясь и вчитываясь, «вгрызаясь» в их смысл. В какой-то мере это вызвано влиянием китайской иероглифической системы письма, когда значение тех или иных иероглифов может меняться в зависимости от того, в окружении каких других иероглифов они находятся. Русский перевод не в состоянии в полной мере передать эти особенности. Но все же внимательное чтение дает возможность уловить многие нюансы. И я уверен – читатели, которые сумеют настроиться на «китайский» вариант подачи материала, с благодарностью впитают в себя идеи и мысли выдающегося ученого.

Во время визита в апреле 2023 г. делегации Вольного экономического общества России в Пекин в рамках трехдневного Российско-Китайского диалога ученых, где обсуждались проблемы развития общества в глобальном контексте, прошла знаковая встреча российских ученых с ректором Народного университета Китая профессором Линь Шанли. На этой встрече китайский коллега сказал, что сегодня важнейшей задачей китайского обществоведческого круга ученых является разработка новой концепции развития китайского общества на десятилетия вперед. Он подчеркнул, что это такая же важная задача для российского общества, и призвал нас «научиться понимать друг друга и вместе работать над этими задачами». Можно констатировать – и книга, и идеи академика Ч. Эньфу – доброе подспорье в развитии нашего взаимопонимания и в целом – в этой большой работе.

Список источников

- Бодрунов С. Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 5–14.
Wallerstein I. World-Systems Analysis: The Second Phase // Review. – 1990. – Vol. 13. № 3.

- Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. – М.: Издат. дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
- Amin, S., Arrighi, G., Frank, A. G. and Wallerstein, I. *Dynamics of Global Crisis*. New York: Monthly Review Press. 1982. – 254 p.
- Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007 – 168 с.
- Амин С. Россия: долгий путь от капитализма к социализму. – СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция, 2017. – 148 с.
- Бодрунов С. Д., Глазьев С. Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. – 340 с.

References

- Bodrunov S. D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Solidarism. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (67). Pp. 5–14. (In Russ.).
- Wallerstein I. (1990). *World-Systems Analysis: The Second Phase. Review*. Vol. 13. No. 3.
- Wallerstein I. (2006). *World-systems Analysis: An Introduction*. Translation by N. Tyukina. Moscow: Territoriya buduscshogo Publ. 248 p. (In Russ.).
- Amin S., Arrighi G., Frank A. G. and Wallerstein I. (1982). *Dynamics of Global Crisis*. New York: Monthly Review Press. 254 p.
- Amin S. (2007). *The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World*. Moscow: Европа Publ. 168 p. (In Russ.).
- Amin S. (2017). *Russia and the Long Transition from Capitalism to Socialism*. St. Petersburg: INID Publ.; Moscow: Kulturnaya revolyutsiya Publ. 148 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D., Glaziev S. Y. (2023). *Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ.; Moscow: Tsentrkat-alog Publ. 340 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Сергей Дмитриевич Бодрунов

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте, президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monet-nay Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №2 2023 Vol 2, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 10.08.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 13,88. Усл. печ. л. 12,9.
Тираж 1000 экз. Заказ 10933/2



Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36